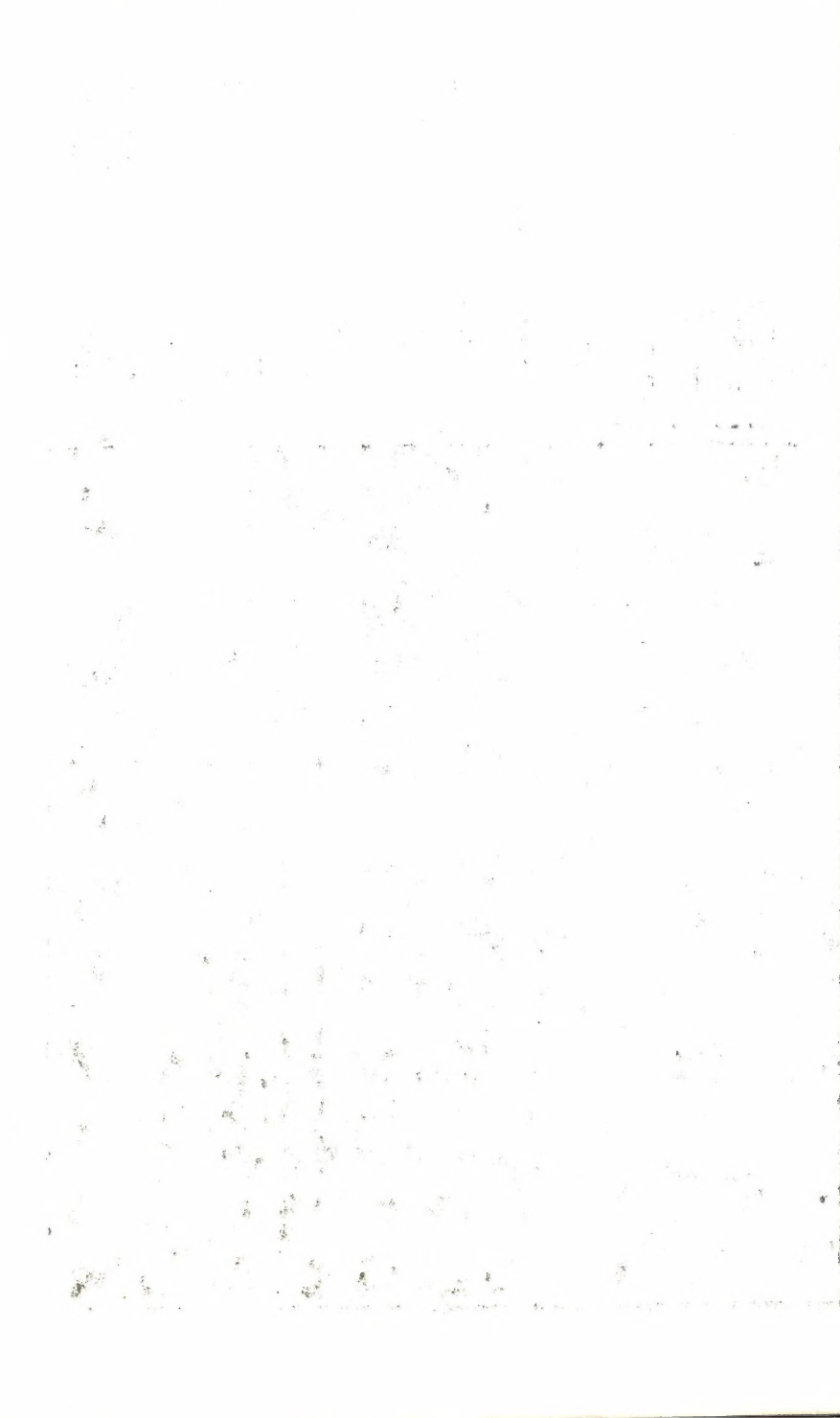

Ф. Я. КОЛАР

СИОНИЗМ И АНТИСЕМИТИЗМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»
МОСКВА • 1971

FRANTIŠEK J. HOLÁR

**SIONISMUS
A
ANTISEMITISMUS**

• SVOBODA • PRAHA 1970

ФРАНТИШЕН Я. КОЛАР

СИОНИЗМ И АНТИСЕМИТИЗМ

Перевод с чешского

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»

МОСКВА • 1971

Редакция литературы по вопросам философии и права

1-5-5

БЗ 36—№ 1—71 г.

От издательства

Предлагаемая вниманию советского читателя книга известного чешского публициста Франтишека Колара «Сионизм и антисемитизм» посвящена разоблачению реакционной сущности и политики сионизма как оружия империалистической реакции.

Автор не только излагает историю сионистского движения, но и рассматривает взаимоотношения между сионизмом, с одной стороны, и социалистическим движением — с другой, подробно останавливается на использовании антисемитизма реакционными силами в различных исторических условиях.

Автор подробно рассматривает также сионистское движение в Чехословакии, показывает, как реакционные силы в Чехословакии в прошлом использовали антисемитские предрассудки для борьбы против демократического и социалистического движения.

Много внимания автор уделяет классовому размежеванию во всем мире в связи с израильской агрессией. Книга Ф. Колара написана с четких, партийных, марксистских позиций. В ней дается не только подробная характеристика различных аспектов сионизма, но и его политическая оценка. По мнению автора, сионизм является не «какой-то новой, мессианской, эрой еврейского возрождения», но, наоборот, в течение всего периода

своего существования и особенно в настоящее время выступает как наиболее злостный враг самих еврейских трудящихся в Израиле, ставшем по воле международного империализма колониальным жандармом на Ближнем Востоке.

Книга Ф. Колара, содержащая ряд новых интересных материалов, несомненно, вызовет интерес у самых широких кругов советских читателей.

Предисловие

Перелистывая в настоящее время свою работу, которая не по моей вине появилась на книжном рынке с двухлетним опозданием*, уточняя и дополняя то, что не выдержало из-за этого опоздания проверки временем, я должен констатировать, сколь много важных событий произошло за эти годы на Ближнем Востоке, насколько обогатилась новыми фактами история этой многострадальной части мира. Вместе с тем я пришел к заключению, что нет оснований менять что-либо в исходной концепции данной книги. Наоборот, последовавшие в течение двух лет события проверили и подтвердили основные тезисы работы. В настоящее время мы располагаем новыми убедительными фактами об экономической, политической и военной связи Израиля с западными империалистическими державами, особенно с США и ФРГ. Благодаря их экономической, военной и моральной поддержке при их постоянном поощрении и подстрекательстве Израиль усиливает свою агрессию, становящуюся день ото дня все более безответственной, жестокой и антигуманной. И при всем этом западная буржуазная печать в качестве дымовой завесы все более распространяет клевету, утверждая, что арабы якобы готовят новый геноцид, что они намерены пото-

* Автор имеет в виду уничтожение тиража данной работы бывшим антисоциалистическим руководством издательства «Млади фронта» в 1968 г. — *Прим. ред.*

пить израильтян в море и что в социалистических странах, особенно в СССР, поощряется антисемитизм.

Эту злопахательскую, лживую западную пропаганду снова и снова разоблачают разумные и сдержанные заявления арабских государственных деятелей, равно как и обнародованная позиция советского правительства, поддерживаемая, особенно в связи с варварскими налетами в начале 1970 года на египетский металлургический завод в Абу-Заабале, решительными протестами со стороны широкой советской общественности.

Читатель найдет в книге упоминание о первом сионистском конгрессе миллионеров, состоявшемся в 1967 году в Тель-Авиве. Вскоре там же была проведена вторая конференция сионистов-капиталистов, преимущественно американских и английских. 270 предпринимателей, коммерсантов, банкиров, членов исполнительных советов крупнейших западных концернов и монополий встретились здесь с премьер-министром израильского правительства госпожой Голдой Меир, министром финансов Зифом Шаретом, министром обороны Моше Даяном и другими членами израильского правительства. Среди крупных финансистов находились такие, как, например, британский миллиардер лорд Зив, банкир Эдмон де Ротшильд, председатель нескольких исполнительных советов крупных американских концернов Виктор Картер и другие магнаты. Израильский коммунистический публицист Ганс Лёбрехт рассказал об этом следующие интересные подробности в берлинском еженедельнике «Вельтбюне». За период после первого конгресса миллионеров зарубежные инвестиции в вооруженную промышленность Израиля постоянно стали повышаться. Предприятия электронной промышленности «Тадиран», на которых занято 2500 рабочих, приобрел в собственность американский концерн «Дженерал моторс». Добыча и эксплуатация магнезита в районе Мертвого моря были переданы австрийско-американскому обществу «Магнезит компани». Увеличили свои капиталовложения в израильскую промышленность также западногерманские фирмы Тиссена и Маннесмана, «Дойче банк» и их филиалы в Швейцарии и в Голландии.

Правительство Израиля передало заграничным инвеститорам 26% акций государственных предприятий по переработке нефти в Хайфе. По бросовым ценам это правительство продало тем же зарубежным капиталистическим инвеститорам 26% акций государственного концерна электротехнической промышленности. В обоих случаях покупателем является так называемое «Израильское общество», капиталистическая группа, которую создали сионистские миллионеры на своем первом тельавивском конгрессе, с тем чтобы при его посредничестве и с его помощью привлекать заграничных инвесторов в Израиль.

Правительство Израиля создало с помощью своего законодательства для таких инвестиций чрезвычайно выгодные условия. Капиталисты вкладывают в новые предприятия только 20—30% капитала, остальное дополняет израильская государственная казна. В то время как правительство «заморозило» заработную плату и решительно выступает против забастовщиков в соответствии с чрезвычайным военным законодательством, зарубежному капиталу оно гарантирует прибыли в размерах не меньше, чем 10%, причем уже в первый же год после вложений.

При таких выгодных условиях зарубежный капитал прямо-таки устремился в Израиль. Уже создан проект зарубежных инвестиций в оккупированные Израилем территории. Так, например, группа Картера намерена сделать вложения в области Наблус на оккупированной территории Иордании. В сотрудничестве с США израильское правительство создает различного рода преимущества тем капиталистам, которые намерены вложить капиталы в промышленность на оккупированной территории, особенно в связи с добычей нефти на Синайском полуострове.

Для нефтяных монополий область Ближнего Востока является в целом действительно «золотым дном», о чем подробно говорится в данной публикации. Речь идет прежде всего о нефти, которая вызвала грязную войну западных Голиафов, стремящихся скрыться под личиной маленького израильского Давида. Та же самая нефть ведет к продолжению этой войны. По сообщению журнала британских нефтяных монополий, только в 1968 году курс акций неф-

теобрабатывающих акционерных обществ повысился более чем на одну четверть. Расходы на добычу нефти на Ближнем Востоке сравнительно более низкие, чем в США или вообще где-либо на земном шаре. Поэтому за последние 20 лет американские нефтяные корпорации извлекли из Ближнего Востока 12 млрд. долларов чистой прибыли при 1,5 млрд. вложенного капитала. Американские инвестиции в нефтяную промышленность на Ближнем Востоке составляют около 3% всех американских промышленных инвестиций за рубежом, однако прибыль от этих инвестиций составляет более 20% всех прибылей от американских заграничных вложений. Эти прибыли еще более возросли после израильской агрессии в 1967 году благодаря сверхприбылям акционерных обществ по перевозке нефти, которые доставляют ее по удлинненному маршруту мимо мыса Доброй Надежды в связи с тем, что Суэцкий канал оказался закрытым.

Было бы невероятным, если бы эта конъюнктура оставила в покое экспансивный западнонемецкий капитал. «Ди вельт», известное правое издание концерна Шпрингера, недавно писала: «Ни в одну страну Ближнего Востока невозможно инвестировать так выгодно, экономически эффективно и с такими шансами на успех, как в Израиль». С тех пор как в 1960 году произошла встреча Бен-Гуриона с Аденауэром, в Израиль из Западной Германии потекли значительные финансовые потоки за счет так называемой «компенсации» за ликвидацию евреев в Германии, равно как и другая финансовая помощь, а в настоящее время особенно инвестиционный капитал. Общая сумма западногерманской «финансовой помощи» приближается к 140 млн. немецких марок ежегодно. Однако всего этого для израильской военной машины уже недостаточно. Израиль ищет другие источники для уравнивания своего бюджета, из которого 80% уходит на вооружение и войну.

По сообщению западной печати, Голда Меир требовала во время своего недавнего посещения США заем в сумме 1 млрд. долларов. Нет сомнения в том, что и израильский министр иностранных дел Эбан, который в феврале 1970 года приезжал с первым официальным визитом в Бонн, также требовал зай-

мов, равно как и другой помощи, от правительства ФРГ. Точная сумма пока неизвестна, однако газета «Нойес Дойчланд» 26 февраля информировала, что «министр финансов ФРГ Меллер пообещал гостям новые кредиты в сумме, превышающей многие миллионы марок».

Часть этих средств расходовалась (точнее говоря, *израсходована* перед войной на Ближнем Востоке) на улучшение израильской экономики, на так называемый «цветущий сад», о котором уже неоднократно говорилось. Но значительно большая часть этой помощи использована израильским правительством на агрессивную войну. Расходы на вооружение, только лишь доставленное в Израиль, составляли в 1968 году примерно 300 млн. долларов, в 1969 году — 400 млн. долларов, а в 1970 году — примерно 500 млн. долларов. Израиль расходует ежегодно свыше 3 млрд. израильских фунтов на оружие и другие военные нужды.

С помощью этих финансовых и других материальных средств Израиль постоянно расширяет свою агрессию. На линии перемирия нет ни минуты покоя. «Линия прекращения огня, — сообщается в Заявлении Министерства иностранных дел СССР от 31 октября 1969 года, — Израилем фактически превращена в линию фронта». Напалмовые и газовые бомбы падают на предприятия, города и другие гражданские объекты в арабских землях. Только на египетском металлургическом заводе в Абу-Заабале возле Каира погибло 12 февраля 1970 года 80 рабочих и 98 было ранено бомбами, сброшенными израильскими самолетами американского производства. Мировую общественность возмутила также израильская акция, связанная с похищением торпедных катеров из французского порта. Были совершены также провокационные взрывы в самолетах на международных линиях (которые были приписаны буржуазной пропагандой арабским партизанам или так называемым «террористам», как подчеркивает западная печать). Правительство Соединенных Штатов приняло в 1969 году решение, согласно которому американцы, служащие в вооруженных силах Израиля, могут оставаться гражданами США. Это означает, что Соединенные Штаты Аме-

рики прилагают к самолетам, поставляемым в Израиль, также и летчиков, равно как и вспомогательный персонал.

Палестинские арабы, изгнанные из своих жилищ и своей родины, по-прежнему прозябают в ужаснейших условиях, находясь в лагерях для беженцев. Израильское правительство ведет себя на оккупированных территориях как на своей собственной земле, вовсе не намереваясь обеспечить отход своих войск, что вытекает из резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 22 ноября 1967 года. Мирное арабское население на оккупированной территории преследуется и терроризируется. Ведущие круги Израиля призывают своих граждан заселить эти оккупированные и захваченные территории. Моше Даян провозгласил в 1969 году, что «заселение этих территорий евреями должно быть главной целью Израиля». «Другими словами,—говорится в указанном уже выше Заявлении Министерства иностранных дел СССР,—Моше Даян провозгласил аннексию арабских территорий в качестве государственной политики Израиля».

Израиль, будучи малой страной, ставшей прибежищем преследуемых особенно перед второй мировой войной, во время которой гитлеровский расизм погубил 6 млн. евреев в газовых камерах Освенцима и Майданека, сам в настоящее время превратился в агрессора, оккупанта и тюремщика. Люди, которые столь часто призывали к гуманизму и равенству рас и народов, в настоящее время соединяются с бывшими нацистами, с палачами и убийцами своих собственных родственников и знакомых.

Еще в 1967 году израильские политики могли рассчитывать на симпатию народов, для которых свежи были в памяти варварские зверства фашистов и ликвидация евреев во время войны. Многие представители мировой интеллигенции заняли сторону Израиля. Постоянно колеблющийся Жан-Поль Сартр сформулировал свою позицию такими словами: «Хотя в этом конфликте правы арабы, но мы не можем забыть о страшной участи своих сограждан — европейских евреев во время войны». В настоящее время, однако, общественное мнение во всем мире клеймит израиль-

ские агрессию и авантюризм, постепенно у людей открываются глаза, они лучше ориентируются в сложной ситуации, разум торжествует над эмоциями.

Все это чувствуют и понимают правящие круги Израиля и их империалистические боссы. И поэтому западнобуржуазная печать опустила на ясные факты подлинно «железный занавес» клеветы и грязи, утверждая, что арабы подготавливают новый геноцид. Одновременно западные газеты наполняют свои страницы различного рода устрашающими историями о преследовании евреев в социалистических странах.

В беседе с главным редактором лондонской газеты «Таймс» Уильямом Рис-Маггом, опубликованной 18 февраля 1970 года, премьер-министр израильского правительства госпожа Голда Меир снова утверждала, что «проблема Израиля заключается в том, что арабы без конца отклоняют признание исторического факта существования Израиля». Через 3 дня та же «Таймс» опубликовала ее заявление о том, что «арабы являются продолжателями нацистов». Госпожа Меир заявила лондонскому шеф-редактору, что «уже давно она поняла, что председатели правительств не могут принимать решения в соответствии только с чисто этическими принципами». С этим макиавеллевским цинизмом по отношению к арабам она, собственно, применяет, как сама признала, одно из правил старой римской политики «навязывания мира либо меча». Израильская военщина стремится развязать на арабской территории в области Суэцкого канала подлинную войну. И одновременно израильское правительство предлагает мир, однако «с наиболее широкими границами для своей безопасности». Это означает, согласно утверждениям Голды Меир, следующее: «Граница Израиля с 1948 года плюс Иерусалим плюс важные исправления границ по стратегическим соображениям за отход с большей части оккупированной территории...» Однако госпожа Меир сама признает, что в ее правительстве существуют и другие политики, с которыми она должна разойтись при осуществлении этой «минимальной» мирной программы. У. Рис-Магг заключает беседу следующими словами: «Если мы подчеркиваем право Израиля на выживание, на существование, то это

израильское предложение не является столь неразумным, и никто не имел сомнений в искренности и желании госпожи Меир реалистически вести переговоры».

Таковы слова премьер-министра агрессивного правительства Израйля и ее буржуазного адвоката из газеты «Таймс».

Позиция арабской стороны по вопросу о мире на Ближнем Востоке совершенно четкая и определенная. В феврале 1970 года президент Насер эту позицию развил и уточнил далее в беседе с Эриком Руло из парижской газеты «Монд». Насер заявил, что «арабы и Израиль могут жить в условиях длительного мира». «Если бы Израиль согласился выполнить резолюцию,—продолжил далее Насер,—которая была провозглашена на Генеральной Ассамблее ООН в 1948 году, мы уже 20 лет тому назад создали бы длительный мир сразу же после подписания перемирия».

В настоящее время, однако, ситуация менее благоприятна. «Мировое общественное мнение должно понять,—говорил далее Насер,—что мы не можем вести переговоры с Израилем в то время, когда он оккупирует 20% территории Египта, 70% территории Иордании и 15% — Сирии. При таких условиях переговоры вели бы не к миру, а к безоговорочной капитуляции... Я не хотел бы стать египетским Петэном». «Война 1967 года породила важную проблему,—пояснил далее Насер свою позицию,—это оккупация арабской территории. Резолюция Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года требует решения этой проблемы, дает Израилю гарантию его прав на суверенитет и мир, равно как и на свободу плавания в Акабском проливе и через Суэцкий канал».

На вопрос, можно ли было бы при таких условиях рассчитывать на возобновление экономических и дипломатических контактов с Израилем, Насер ответил: «Я повторяю, что не будет других каких-либо проблем в отношениях между нами и Израилем». Насер с возмущением отверг лживую пропаганду относительно того, что арабы якобы хотели физически ликвидировать израильтян, что они проводили политику геноцида по отношению к ним: «Несмотря на то что перед 1967 годом мы переживали период огромного

напряжения, который привел затем к военному конфликту, я никогда не говорил, что якобы евреи должны быть загнаны опять в море — заявление, которое постоянно приписывает мне пропаганда, в такой же степени прямолинейная, как и злопыхательская. Я не хотел бы снова начинать войну 1967 года. И это израильские правящие круги хорошо понимают».

Нынешние руководители ОАР, равно как и руководители других арабских государств, последовательно проводят в жизнь линию, выраженную этими словами покойного президента Гамаль Абдель Насера.

Арабы никогда не ставили перед собой цель изгнать и лишить родины израильтян, они лишь защищались от их агрессии и разбоя. В публикации подчеркивается, что арабы, будучи сами семитами, ни в коем случае не были антисемитами. В течение тысячи лет они жили в мире, когда часть евреев в период диаспоры осталась на их территории. Это выражено в обоих языках одним и тем же словом: по-арабски — «салам» и на древнееврейском — «шолом». Арабы никогда не выступали против Израиля как одного из государств Ближнего Востока. Однако всегда отвергали его роль «троянского коня», роль плацдарма империализма.

В начале 1970 года наступил конец терпению также и советской общественности, особенно в связи с бомбардировкой арабского гражданского населения в таких населенных пунктах, как Абу-Заабале и другие. С заводов, из колхозов и учреждений начали поступать на страницы печати десятки и тысячи резолюций протеста. Активность проявили также и советские евреи, о которых империалистическая сионистская пропаганда утверждала, что они якобы являются угнетенными, лишенными прав, в силу чего госпожа Голда Меир призвала их переселиться в Израиль.

4 марта 1970 года произошло знаменательное событие, когда Министерство иностранных дел СССР созвало пресс-конференцию по предложению известных представителей граждан СССР еврейской национальности или, можно сказать, еврейского происхождения, с тем чтобы они смогли ответить на сионистскую и империалистическую клевету. В Большом зале

Дома дружбы присутствовали известные общественные и государственные деятели, академики, артисты, хорошо известные и уважаемые не только в Советском Союзе, но и во всем мире. Среди инициаторов Заявления значатся такие деятели, как В. Э. Дымшиц, заместитель Председателя Совета Министров СССР, депутат Верховного Совета СССР, А. Б. Чаковский, депутат и писатель, Л. М. Володарский, заместитель начальника Центрального статистического управления СССР, М. С. Донской, кинорежиссер, Д. А. Драгунский, генерал-лейтенант танковых войск, дважды Герой Советского Союза, Г. Е. Глезерман, доктор философских наук, известный ученый, Э. А. Быстрицкая, народная артистка РСФСР, А. И. Безыменский, поэт Г. Б. Гофман, писатель, Герой Советского Союза, бывший летчик, М. Б. Митин, академик, И. И. Минц, академик, М. М. Плисецкая, народная артистка СССР, Б. Е. Ефимов, народный художник СССР, А. И. Райкин, народный артист СССР, Ю. А. Райзман, народный артист СССР, И. А. Егудин, депутат Верховного Совета УССР, председатель колхоза «Дружба народов», Герой Социалистического Труда, П. В. Гельман, бывшая военная летчица, гвардии майор, Герой Советского Союза, И. Л. Бокор, первый заместитель председателя облисполкома Еврейской автономной области, Е. А. Долматовский, поэт, Б. А. Галин, писатель, и другие.

О большинстве из этих известных советских деятелей мы просто-напросто и не предполагали, что они имеют еврейское происхождение. Это оттого, что мы живем в социалистической стране, где об этом давно уже никто никого не спрашивает. Из уст этих известных товарищей мы слышали гневные слова осуждения Израиля и его политики.

Заявление, принятое на этой пресс-конференции, осуждает израильскую агрессию против арабских народов, ее злодейский характер, «воскрешающий в памяти гитлеровское варварство». Лица, подписавшиеся под этим Заявлением, полностью подтверждают советскую политику мира на Ближнем Востоке. «Сионизм в наши дни стал тем орудием, которое наиболее реакционные, агрессивные круги используют для борьбы

против национально-освободительных движений, подрыва прогрессивных режимов, для разного рода идеологических диверсий против стран социализма.

Сионизм всегда был выразителем шовинистических взглядов еврейской буржуазии и ее расистских бредней. Сейчас он достиг апогея в проповеди национальной нетерпимости и ненависти. Сионисты поставляют империализму пушечное мясо в борьбе против арабских народов. Они же пополняют его оскудевший «духовный арсенал», извращая марксизм-ленинизм, фальсифицируя историю СССР, клеветая на его политику в национальном вопросе.

Действуя заодно с сионистскими центрами в США и других западных странах, сионистские круги Тель-Авива доказывают, что граждане еврейской национальности, живущие в Советском Союзе, будто бы влечат тяжкую участь, подвергаются гонениям и тому подобный вздор. Они говорят, что в силу этого им стоило бы перебраться в Израиль».

На это советские евреи отвечают совершенно четко и недвусмысленно: «НАША РОДИНА — СОВЕТСКИЙ СОЮЗ!»

Родина Ленина освободила их от нечеловеческого гнета и бесправия царской России. В рядах Красной Армии евреи боролись за Советскую власть в период революции и гражданской войны. Советской Армии они помогали стереть с лица земли и уничтожить фашистскую чуму в Европе. Советский Союз является их единой и незаменимой матерью-Родиной. Евреи здесь пользуются всеми свободами и преимуществами социализма, нигде в мире евреи так не свободны, как в сообществе с другими свободными народами СССР.

В Заявлении дальше говорится, что около 8 тыс. евреев являются членами всех представительных избираемых органов СССР, от местных Советов до Верховного Совета СССР. 340 тыс. еврейских граждан было награждено орденами и медалями СССР, 117 из них получили звание Героя Советского Союза и 71 — Героя Социалистического Труда, причем 9 были награждены второй и третьей золотой медалью «Серп и Молот».

Заявление заканчивается следующими словами: «Советские патриоты и интернационалисты, мы презираем смехотворные претензии правителей Израиля и их сионистских сообщников в других странах говорить от имени всех евреев. У евреев-тружеников, как и у прогрессивных людей всех других наций и народностей мира, нет и не может быть ничего общего с сионистскими расистами».

Так решительно и твердо ответили сионистам советские граждане, и среди них также и советские евреи.

Прав В. Э. Дымшиц, который на уже указанной пресс-конференции в московском Доме дружбы заявил:

«Готовясь к этой пресс-конференции, я решил посмотреть, откуда возник вопрос о положении евреев в СССР. Если мы задумаемся, то отчетливо увидим, что именно наши идеологические враги пытаются подбросить нам так называемый еврейский вопрос. Это равносильно тому, что поставить «казахский», «украинский», «русский», «узбекский» вопрос, т. е. вопрос о любой из ста национальностей СССР. Такого вопроса — нет. Его высосали из пальца».

Москва, март 1970 г.

Сионизм и антисемитизм

В среду 7 июля 1967 года в Иерусалиме у Стены Плача протрубил охотничий лесной рог, возвещая о том, что после 2000 лет евреи возвратились к развалинам храма Соломона, разрушенного в 70 году нашей эры римским военачальником, ставшим позже императором Рима Титом. Израильский генерал Моше Даян провозгласил: «Мы возвратились на свои священные места и уже никогда отсюда не уйдем!» Израильтяне — военные и гражданские, — будучи охвачены религиозным фанатизмом, рыдали и молились у Стены Плача, повторяя снова и снова слова Священного писания: «И соберу вас с четырех концов света, и сооружу для вас дом свой на Сионе...»

В течение 2000 лет после победы римлян в иудейской войне евреи не проживали на территории Палестины (за исключением небольших групп людей, приходивших чаще всего для того, чтобы умереть и быть погребенными на священной Земле обетованной). Более 2000 лет не существовало ни еврейской нации, ни государства. Древнееврейский язык был мертвым языком, церковно-культовым, наподобие латыни у римских католиков. Евреи были рассеяны по всему миру, считались изгнанниками из Палестины и в течение двух тысяч лет обладали лишь двумя тождественными характерными чертами: общей религией и общим противником — антисемитизмом. Как указал Энгельс, а после него в конце концов и Л. Фейхтвангер в «Иудейской войне», евреи смогли, находясь в состоянии диаспоры (рассеяния), столь продолжительное время

удержаться в качестве обособленных групп или каст только благодаря своей «замкнутой», строгой религиозности и экономическому положению, в которое они были ввергнуты окружающей христианской средой. Большинство профессий, таких, как земледелие и ремесло, были для них закрыты, феодальные князья повелевали им заниматься торговлей и ростовщичеством. Время от времени феодалы снимали сливки с такого рода предпринимательской деятельности «своих евреев» путем драконовского налогообложения, выкупной системы и займов. Неудовлетворенность подданных, их возмущение против угнетения и нищеты нередко «усмирялись» благодаря еврейским погромам и грабежам «врагов Христовых» в гетто. Этого средневекового позора не избежал ни один европейский народ, в том числе и чехословацкий. Особого размаха погромы достигли в XV и XVI столетиях, когда была изгнана определенная часть евреев из Западной Европы. Немецкие евреи переселились в восточную Европу, в Польшу, на Украину и в Россию, сохранив свой язык — идиш — смесь средневекового немецкого языка, славянских языков и некоторых выражений древнееврейского языка. Испанские евреи, будучи изгнанными Изабеллой Кастильской и Фердинандом Арагонским в период «святой» инквизиции, осели на территории Северной Африки, Ливана и Ближнего Востока, также сохранив свой язык. Остальные евреи во всех странах мира постепенно сливались, ассимилировались с народами, в среде которых они жили, усваивая их язык и культуру. Многие в конце концов принимали христианское вероисповедание. В Чехословакии, между прочим, имел место и прямо противоположный процесс. Некоторые чешские «братья» после поражения у Белой горы стали «прозелитами», приняв еврейскую веру, чтобы избежать эмиграции и не превращаться в католиков. Этот ассимиляционный процесс в Европе уходит в глубокое прошлое. Так, например, на пражском старинном еврейском кладбище на надгробиях XVI столетия древнееврейскими письменами высечены чешские имена, скажем Соботка, Либень, Колин, Якуб Долек, Шимон Дулек, Хана Добытчанова, Микулаш Бенеш, Крейчи, Златник и т. д.

Полное таинственности, необычное религиозное верование, а также особое экономическое положение евреев за «чертой оседлости» (гетто) создавали богатые возможности для антисемитской травли. Средневековый примитивный антисемитизм был заменен после Французской революции, разрушившей стены гетто во всей Европе, новым антисемитизмом, как экономическим, так и расовым. Речь идет о социальном явлении, порожденном экономическими кризисами и капиталистической конкуренцией. Многие слои капиталистического общества, особенно мелкие производители, ремесленники, мелкие торговцы, усматривали в еврейских конкурентах причины кризисов и своей пауперизации. Подобными «аргументами» пользовалась также буржуазная пропаганда и в отношении некоторых отсталых слоев рабочего класса, которые нередко верили в то, что якобы еврейский «стяжательский» капитал является причиной их эксплуатации, нищеты и безработицы. Поэтому А. Бебель неоднократно повторял крылатое выражение Е. Пернерштофера относительно того, что антисемитизм является «социализмом дурака». Сознательные и образованные рабочие быстро поняли, что их классовым противником является не только еврейский капиталист, но и всякий капиталист без различия национальности, расы или религиозности и что их братом по классу и союзником в борьбе является еврейский пролетарий, прогрессивный интеллигент, врач, ученый, артист, революционер.

История международного рабочего движения является поэтому одновременно также и историей борьбы против антисемитизма как идеологии чуждой и враждебной рабочему классу. Научный социализм всегда доказывал, что антисемитизм будет решительно преодолен и ликвидирован после устранения капитализма. Ленин в 1919 году продиктовал на граммофонную пластинку свою речь об антисемитизме, которая, между прочим, была распространена в красноармейских подразделениях на всех фронтах. В речи он говорил:

«Антисемитизмом называется распространение вражды к евреям. Когда проклятая царская монархия доживала свое последнее время, она старалась натравить темных рабочих и крестьян на евреев. Царская полиция в союзе с помещиками и капиталистами устраивала еврейские погромы. Ненависть измученных нуждой рабочих и крестьян помещики и капиталисты старались направить на евреев. И в других странах приходится видеть нередко, что капиталисты разжигают вражду к евреям, чтобы засорить глаза рабочих, чтобы отвлечь их взоры от настоящего врага трудящихся — от капитала...

Не евреи враги трудящихся. Враги рабочих — капиталисты всех стран. Среди евреев есть рабочие, труженики, — их большинство. Они наши братья по угнетению капиталом, наши товарищи по борьбе за социализм. Среди евреев есть кулаки, эксплуататоры, капиталисты, как и среди русских, как и среди всех наций. Капиталисты стараются посеять и разжечь вражду между рабочими разной веры, разной нации, разной расы».*

Точно такую же классовую позицию по отношению к антисемитизму занимало социалистическое рабочее движение и в Чехословакии. Борьба всегда велась против капиталистов как класса, невзирая на язык, на котором говорили в союзах промышленников и в административных советах акционерных обществ, невзирая на богов, которым поклонялись. Для нашего рабочего движения не было различия между чешскими капиталистами, такими, как, например, Батя или

* В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 242—243.

Прейсс, и немецко-еврейскими капиталистами типа Ротшильда или Печека. Наоборот, социалистическое движение всегда вело борьбу против любого проявления антисемитизма, и в его рядах всегда находили место рабочие-евреи, а также наиболее способные и прогрессивно настроенные представители интеллигенции еврейского происхождения. Не случайно реакционеры и фашисты обзывали социалистов и коммунистов «жидомарксистами» и «жидобольшевиками», а газету «Право лиду» еще перед первой мировой войной именовали «Право жидов». В тридцатых годах КПЧ возглавляла борьбу против гитлеровского нацизма и его последователей в лице чехословацких фашистов, стржибрняков, влайкарей и людяков*. Газета «Руде право» писала в апреле 1938 года: «Рабочему классу как классу современному антисемитизм просто-напросто чужд. Каждый сознательный рабочий знает, что противником трудящихся всех рас и национальностей являются не евреи, а капиталисты как христианского, так и еврейского или какого-либо иного вероисповедания» (цит. по книге: Л. Штолл, Борьба левого фронта, стр. 178. — *Прим. авт.*).

Само собой разумеется, что антисемитизм, тысячелетиями культивируемый как комплекс реакционнейших идей, взглядов и чувств, не может быть устранен сразу же после победы социалистической революции. Еще долго эти ретроградные взгляды будут существовать на периферии общественного сознания. Однако просто смешными кажутся клеветнические заявления западной пропаганды об «официальном, государственном антисемитизме» в Чехословакии или в Советском Союзе. На такого рода провокационный вопрос товарищ А. Н. Косыгин ответил на пресс-конференции в США простой констатацией: «Один из заместителей Председателя Совета Министров СССР является евреем». Многие евреи в СССР и в Чехословакии занимают видное положение в парламенте, в правительстве, в органах государственного управления и особенно в научной и культурной жизни. Это действительно факт, что имеются евреи лишь по

* Фашистские организации в Чехословакии.

происхождению, лишь потому, что их предки исповедовали еврейскую религию; во всем остальном они в своем большинстве чувствуют себя русскими, чехами, украинцами, словаками и, как правило, являются атеистами.

Американский журналист-сионист Элие Вайзел совершил в 1966 году путешествие по республикам СССР. О своем путешествии он написал клеветническую книгу «Евреи в СССР». Поскольку в Советском Союзе он не нашел ни антисемитизма, ни угнетения евреев, то он должен был позаимствовать эти явления из периода царских черносотенных погромов или же из периода нацистской оккупации советской территории. Если бы Э. Вайзел искал антисемитизм, то он отметил бы его широкое распространение в Нью-Йорке, где местные власти неоднократно его критиковали. Мог бы он его найти на обесчещенных еврейских кладбищах в ФРГ, на собраниях неофашистов и т. д. Однако для автора книги речь идет не о борьбе против антисемитизма. Он стремится «доказать» наличие антисемитизма в СССР с целью оклеветать социализм вообще.

В книге Вайзела имеется одно весьма интересное и полезное свидетельство: в праздновании еврейского праздника пасхи участвовали также и дипломаты государства Израиль, которые, очевидно, так же как и у нас, в Чехословакии, считают себя не только представителями своей страны, но и выразителями интересов всех евреев, в том числе и в тех государствах, где они аккредитованы.

Уже три тысячи лет мечется по всему свету Вечный Жид — Агасфер. Его дорога приближается к концу. Ликвидация капитализма и классового общества вообще будет означать также и окончательное разрешение еврейской проблемы, экономическую, национальную и культурную ассимиляцию евреев с окружающей средой (вне границ государства Израиль, разумеется). Этот процесс начался после Великой Октябрьской социалистической революции. Ни антисемитизм, ни сионизм не могли воспрепятствовать этому процессу. Агасфер не может возвратиться обратно по своей каменистой тропе.

Сионизм стремится обосновать свое существование антисемитизмом, религиозной или расовой ненавистью. Однако сионизм не является просто реакцией на антиеврейскую ненависть. Он возник как националистическое движение мелкобуржуазных еврейских кругов, которые усматривали в нем средство для защиты от тягот исключительного экономического положения гетто и стремились с его помощью защититься от угрозы как капиталистической монополизации и обанкрочивания, так и от националистического угнетения своих христианских, а позже «арийских» конкурентов. В этом как раз и состоит порок, анахронизм и реакционность сионизма, который в период упадка и гибели капитализма, на этапе национально-освободительной борьбы народов, вознамерился повернуть колесо истории вспять. Сионизм поэтому не является какой-то новой мессианской эрой еврейского возрождения,

а, наоборот, представляет собой в течение всего периода своего существования, и особенно в настоящее время — о чем свидетельствует кризис на Ближнем Востоке, — самого большого врага еврейских трудящихся в Израиле, колониального жандарма по отношению к прогрессивному арабскому национальному движению, а в сущности своей — реакционную шахматную фигурку в империалистической игре.

Эту реакционную роль сионизм играет с самого начала своего возникновения, с конца прошлого столетия, когда австрийский журналист Герцль написал свою библию сионизма «Еврейское государство» (1895 г.). В 1897 году на Базельском конгрессе была основана всемирная сионистская организация, высказавшаяся против ассимиляции евреев и провозгласившая программу создания еврейского национального государства. Исходный сионистский тезис относительно того, что евреи не способны к ассимиляции, что они представляют собой обособленное национальное целое, чужеродное тело внутри окружающих народов, по своей сущности совпадал с тем, что утверждали и антисемиты¹. Именно поэтому сионистское движение обратилось позже к антиеврейски настроенным правительствам в поисках территории, где бы оно смогло создать свое государство. Сионисты вели переговоры с немецким императором, турецким султаном, даже с царским министром внутренних дел Плеве, известным организатором еврейских погромов. Британский премьер-министр Чемберлен пообещал им передать для колонизации Уганду. Сионистский конгресс принял, однако, решение относительно Палестины, что особенно пришлось по вкусу британскому империализму, опасавшемуся роста арабского национально-освободительного движения и стремления арабов создать самостоятельные государства, независимые от британского колониализма.

Накануне первой мировой войны на территории Палестины проживало около 750 000 человек, преимущественно арабов, заселявших эту землю в течение более чем 1300 лет. Еврей — в качестве религиозных общин, но ни в коем случае не национальных общино-

¹ Примечания см. в конце книги. — *Прим. авт.*

стей, не имевших тогда единого общего языка, — представляли собой то восьмипроцентное меньшинство, каким оно было повсюду на Ближнем Востоке. (И в настоящее время имеется такое меньшинство, как, например, в Сирии, Ливане, Египте, где местные евреи в своем большинстве лояльны по отношению к своим арабским правительствам, а некоторые из них даже борются — например, в качестве журналистов — против сионизма.) Арабы и евреи проживали здесь сообща, находились в мирных взаимоотношениях друг с другом, антиеврейская ненависть и антисемитизм здесь не наблюдались, что вообще было бы смешным и невероятным со стороны арабов, которые, как известно, являются представителями одной и той же семитской этнографической группы. Однако преследования евреев в то время были весьма сильными в Восточной Европе, и богатые евреи, равно как и различные филантропические организации, помогали преследуемым евреям эмигрировать в Палестину (значительно больше евреев в то время эмигрировало, разумеется, в Западную Европу и особенно в США).

Великобритания в то время вела на Ближнем Востоке — как и всюду в своих колониях — сложную политику. С одной стороны, она не скупилась на обещания арабам, особенно при посредничестве пресловутого полковника Лоуренса, а с другой стороны, в Бальфурской декларации обещала евреям в 1917 году создать в Палестине их «национальный центр». Со стороны британского империализма не шла речь ни о гуманизме, ни о человечности по отношению к преследуемым евреям. (Британское правительство, как известно, в самый мрачный период ликвидации европейских евреев в газовых камерах и нацистских концентрационных лагерях запретило еврейскую эмиграцию на свою подмандатную территорию в Палестине.)

Британское правительство рассматривало Бальфурскую декларацию, которая была результатом первой мировой империалистической войны и торговых спекуляций британского правительства совместно с финансово могущественными покровителями сионизма, как прямое продолжение своей политики на Ближнем Востоке, рубежами которой были: 1875 год — покупка Дизраэли при финансовой помощи Ротшильда

акций Суэцкого канала; 1878 — оккупация Кипра; 1882 — бомбардировка при Гладстоне Александрии; 1902 — первая британская нефтяная концессия в Иране; 1907 — договор британского правительства с царской Россией о разделе Персии; 1908 — создание нефтяного акционерного общества «Куин Элизабет» и последующий перевод всего британского флота с использования угля на нефть.

К этой цепи империалистических интересов и акций на Ближнем Востоке принадлежала также и еврейская колонизация Палестины, которая должна была служить в качестве опоры британскому колониализму против арабских национально-освободительных устремлений. Под защитой британских штыков и за деньги еврейских капиталистов начался выкуп арабских земельных участков у богатых арабских латифундистов и изгнание феллахов с земель, на которых они работали. Арабы, будучи сами в то время угнетаемы колониализмом, должны были оплатить издержки европейского антисемитизма и расизма. Позорной действительностью остается тот факт, что тот же капитал, который финансировал еврейскую колонизацию в Палестине, одновременно также финансировал и нацизм. Деньги в конце концов никогда не различали ни нации, ни расы, ни вероисповедания. Известно, что еврейский капитал Ротшильда финансировал реакционную антисемитскую святую коалицию, что от ротшильдовских миллионов не отворачивали носа ни папа Римский, ни австрийские императоры, ни русский царь. Английский марксист Пальм Датт в журнале «Лейбор мансли» (июль, 1967) писал: «Никогда нельзя забывать того, что британский, французский и американский финансовый капитал играл немалую роль в финансировании и создании фашизма и что одновременно этот же капитал финансировал и сионизм. Глава нефтяного акционерного общества «Ройял датч шелл» в тридцатые годы, сэр Генри Детердинг, был одним из главных зарубежных кредиторов нацизма в то время, когда Ротшильды, эти опорные столпы сионизма, находились также в числе главных акционеров и банкиров «Ройял датч шелл». Подобным же образом британское общество «Империял кемикл индастриз» было тесно связано с «ИГ Фарбен»,

с фирмой, прославившейся позже рабовладельческими концентрационными лагерями. Шеф «Империял кемикл индастриз», лорд Мелчет, был в то же время главой Еврейского агентства в Палестине и написал в своей книге «The Neighbour» («Твой ближний»), что «присутствие трех миллионов евреев навсегда бы устранило возможность успешного вооруженного восстания арабов». «Империализм, — заключает Пальм Датт, — во время гонок всегда охотно садится на обе лошади».

Испытанная политика игры несколькими козырями была осуществлена империализмом в период между первой и второй мировыми войнами также и в Палестине, где происходили стычки между арабами и евреями. Британский империализм поддерживал евреев до тех пор, пока они сами не стали стремиться к собственной самостоятельности. В 1948 году на британской мандатной территории было создано государство Израиль. Против соответствующей резолюции ООН (первоначально предполагавшей создание двух государств — арабского и еврейского), которую поддерживали СССР и другие социалистические страны, выступило тогдашнее лейбористское правительство Великобритании, опиравшееся на реакционные феодальные правительства арабских стран, трансйорданские арабские легионы которых, вооруженные Великобританией и руководимые британскими офицерами, стали оказывать давление на новое еврейское государство.

Однако вскоре арабские страны, где назревали антифеодальные и антиимпериалистические перевороты, лишились симпатий и помощи британского империализма. В свою очередь Израиль быстро оставил свою мнимую антиимпериалистическую позицию и стал ориентироваться на Великобританию, Францию, Соединенные Штаты и в конце концов на ФРГ, откуда он стал получать финансовую и материальную помощь.

Этот совместный путь Израиля с империализмом характеризуется следующими событиями: 1956 год — агрессия против Суэца; 1957 — доктрина Эйзенхауэра, предполагающая постоянную интервенцию американских вооруженных сил на Ближнем Востоке;

1960 — встреча Бен-Гуриона с Аденауэром и начало помощи ФРГ Израилю; 1965 — Израиль устанавливает дипломатические отношения с ФРГ; 1967 — израильская агрессия против арабских стран. Тельавивское правительство поддерживало французский колониализм так же, как оно в настоящее время поддерживает американскую интервенцию во Вьетнаме.

Логика истории неумолима. Сионизм, возникший как анахроническое религиозное движение еврейских средних слоев в Европе, превратился в настоящее время в верного союзника американского империализма, заполняющего на Ближнем Востоке колониалистский вакуум, оставленный здесь англичанами и французами.

Сионизм и социализм

Уже в 1845 году в полемике с Бруно Бауэром молодой Маркс указал, что решение еврейской проблемы и эмансипация евреев связаны с общей экономической эмансипацией общества. Эмансипация евреев как особой общественной касты, по мнению Карла Маркса, произойдет одновременно с эмансипацией капиталистического общества, когда это общество в целом освободится от тех черт, которые антисемиты приписывали евреям: гешефты, спекуляцию, ростовщичество. Марксисты и социалисты всегда видели решение еврейской проблемы в общей борьбе против капитализма всех звеньев рабочего движения, без различия национальности, расы и вероисповедания.

Еврейский национализм, который проявлялся не только в сионизме, но и в еврейском рабочем Бунде в царской России, был раскритикован еще перед первой мировой войной В. И. Лениным. Тогда же Карл Каутский в книге «Раса и еврейство» (1914) подчеркнул, что сионизм проделывает полдороги навстречу антисемитизму тем, что отвергает ассимиляцию и стремится оторвать евреев от нееврейского населения, побуждая в конце концов еврейское население к эмиграции из государства, в котором оно проживает. В то время как социализм стремится к единству всех рабочих и трудящихся без всяких различий, сионизм «объединяет» на общей политической платформе еврейских пролетариев и капиталистов. Такого рода общая позиция рабочих и трудящихся всех слоев с

капиталистами, такая подмена национализмом классовой борьбы является крайне реакционной. Это подтвердили как позднейшая история сионизма, так и нынешняя его служба империализму.

Отрицательное отношение к сионизму не представляет собой чего-то исключительного и нового в международном рабочем и коммунистическом движении. Проходивший более полстолетия назад в июле — августе 1920 года II Конгресс Коминтерна включил в свою резолюцию следующую характеристику сионизма:

«Необходимо постоянно раскрывать перед широкими массами трудящихся, особенно отсталых стран и народов, смысл того обмана, к которому прибегают империалистические державы при помощи привилегированных классов угнетенных народов, заключающийся в том, что под маской политики независимых государств вызывают к жизни такие государственные режимы, которые целиком зависят от них в экономическом, финансовом и военном отношении. В качестве яркого примера обмана трудящихся классов угнетенных народов, совершаемого объединенными усилиями империалистов Антанты с буржуазией угнетенных народов, является сионистская афера в Палестине. (Сионизм вообще под прикрытием строительства еврейского государства в Палестине ввергает арабское трудовое население... под угнетение Англии.)»

История классовой борьбы свидетельствует, что евреи всегда были по обе стороны баррикад классового фронта. Новейшая история приносит множество примеров такого рода. В реакционном лагере мы встречали имена Дизраэли, Ротшильда, Голдуотера и др. В противоположность этому история прогресса немыслима без таких имен, как Спиноза, Маркс, Р. Люксембург, Эренбург, Эйнштейн и др.

Евреи и арабы на Ближнем Востоке

Израиль в действительности является искусственным образованием нашего века, возникшим как продукт антисемитизма и расизма в Европе². Сионисты, отвергавшие ассимиляцию с народами, на языке которых они говорили и в среде которых они проживали, избрали гораздо более сложный путь ассимиляции представителей десятков различных народов на основе искусственно созданного новоеврейского языка. Однако сейчас нам меньше всего помогут реминисценции. Факт остается фактом, что черносотенные погромы и гитлеровские газовые камеры загнали часть европейских евреев в Израиль, где в действительности сложилась новая нация, а также возникло новое государство, признаваемое социалистическими странами в духе интернациональной политики национального самоопределения.

Однако каждый, кто посмотрит на карту, поймет, что существование насчитывающего 2,5 миллиона человек Израиля может быть гарантировано только в сотрудничестве и в согласии с 80 миллионами арабов. Такого взгляда придерживаются прогрессивные люди во всем мире, в том числе и значительная часть израильтян, о чем, например, свидетельствуют высказывания бывшего министра иностранных дел Моше Шарета, опубликованные в итальянской газете «Унита». За арабско-израильское сотрудничество борются уже много лет также израильские коммунисты, разделившиеся на две фракции. Более слабая группа Микуниса повторила роль социал-демократов

1914 года и буквально перешла с «развернутыми знаменами» на позиции «своей» буржуазии, которую она поддерживает в ее агрессии против арабов. Более сильная группа Вильнера непоколебимо занимала интернационалистские позиции. В израильском парламенте — кнессете — коммунистический депутат Хабиби заявил в октябре 1966 года: «Мы считаем, что мир между арабами и Израилем является жизненной потребностью для всех народов Ближнего Востока. Мы представляем будущность арабско-израильских отношений совершенно иначе: как отношения товарищества, братства и сотрудничества... Место Израиля — на стороне арабских народов в борьбе против империализма, а не на стороне империализма в борьбе против арабских народов». На предостережения коммунистического депутата Тубино: «Остановитесь! Репрессалии приведут к дальнейшему кровопролитию!» — тогдашний премьер-министр Израиля Эшкол завопил: «Все это — слова бунтовщиков! Мы не намерены с вами дискутировать. Вы к нам не принадлежите!» Как при этом не вспомнить об аналогичной ситуации в германском рейхстаге, где подобную же антивоенную позицию в 1914 году занимали К. Либкнехт и Р. Люксембург!

На Ближнем Востоке империалисты осуществили в июне 1967 года глубоко продуманный и тщательно подготовленный ход в области внешней политики и военной глобальной стратегии. То, на что сегодня, в период развитого национально-освободительного движения в «третьем мире» и после провала суэцкой авантюры в 1956 году, едва ли отважились бы сами империалисты и их армии, охотно, на высоком техническом и военном уровне, со страстным азартом проделали правящие круги малого, но до зубов вооруженного Израиля. Конечно, совершая нападение на территорию арабских стран, израильское правительство преследовало свои собственные национальные и националистические цели, однако объективно, в свете общих связей и зависимостей современной международной политической ситуации в мире и на Ближнем Востоке, оно добровольно стало орудием империалистической неоколониалистской войны против арабского национально-освободительного движе-

ния и против его прогрессивного развития, за восстановление и усиление стратегических позиций империализма в этом районе.

Эти экономические и стратегические интересы империализма на Ближнем Востоке открыто выбалтывает реакционный американский еженедельник «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» в номере от 19 июня 1967 года: «Главным фактором (стратегической важности для США. — *Прим. авт.*) является расположение Ближнего Востока, находящегося на стратегических перекрестках между Европой, Азией и Африкой... Эта область к тому же обладает неисчерпаемыми запасами нефти, жизненно необходимой для современного мира...» Средиземноморье превратилось — по утверждению этого еженедельника — после выхода французского флота из НАТО и ослабления стратегических позиций Великобритании из «американско-британско-французского озера» только в «озеро американское». Без 6-го флота, плавающего в «американском озере», и без политической, экономической и военной поддержки США и других империалистических государств Израиль никогда не смог бы ни начать войну, ни ее продолжать. В конце концов все это подтвердил министр иностранных дел Эбан в мае 1967 года на парижском аэродроме Орли после своего возвращения из США.

Империалисты использовали в конфликте с арабскими странами не только промышленное, техническое, административное и военное преимущество Израиля, но одновременно также и эмоциональные симпатии части мирового общественного мнения, разожженные буржуазной печатью и другими средствами массовой информации, направленной на максимальную поддержку международного сионизма и израильской агрессии³. Одновременно была развернута клеветническая кампания против социалистических стран и международного коммунистического движения, обвиненных в «антисемитизме» и антиеврействе.

Кризис на Ближнем Востоке породил на первый взгляд поразительное и противоестественное единение прогрессивных либералов с самыми темными представителями католической реакции, социальных

демократов с заклятыми антисемитами. В защиту израильской агрессии выступил, притом в самом Иерусалиме, Аксель Шпрингер, владелец правого западногерманского газетного концерна, печать которого оправдывает массовые зверства в Освенциме. В защиту Израиля выступают как Жан-Поль Сартр, так и французский фашист и антисемит адвокат Тиксье-Виньянкур, равно как и антисемиты и расисты австрийские, американские, итальянские и др.

«Евреи имеют право на жизнь, а также на собственное государство! Израиль является родиной всех евреев в мире!» — вопят в настоящее время антисемиты, которые, в конце концов, всегда придерживались того мнения, что евреи должны убираться в Палестину. Все это идейные наследники испанской инквизиции, потомки погромщиков, изгонявших в XV и XVI веках евреев из Западной Европы.

«Что это за жизнь, когда надо быть в готовности умело и решительно защищаться, словно Давид против Голиафа», — писала западногерманская газета «Ди вельт» об Израиле и его позиции по отношению к арабскому миру. «Арабы стремятся ликвидировать Израиль, а евреев загнать в море, продолжая политику нацистских преследований неарийцев», — вопят западногерманские неонацисты и реваншисты, одновременно пытаясь замазать или ослабить вину нацизма в связи с уничтожением евреев в концентрационных лагерях. От арабов «защищает» евреев также и реакционная австрийская печать, которая в 1966 году рукоплескала нацистскому профессору Бородайкевичу, приверженцы которого напали в Вене на демонстрацию бывших узников концентрационных лагерей с возгласами: «Да здравствует Освенцим!», «Слишком мало евреев улетучилось через дымари газовых камер!»⁴

«В Израиле пустыни превращены в сады... Сельское хозяйство в целом организовано социалистическим или даже коммунистическим способом», — раздавалось с трибуны чехословацкого съезда писателей. В сущности, то же самое писала «Ди вельт» 26 июня 1967 года: «То, что жителям Израиля удалось сделать на их маленькой земле, доказав своим соседям, что можно вырвать у пустыни и степи, — все это про-

будило зависть и даже ненависть со стороны арабов». Однако в Гамбурге, где издается «Ди вельт», прекрасно знают, что их сравнение в корне неверно, поскольку кажущееся «израильское чудо» помогли осуществить также и те 822 млн. долларов немецких репараций, выплаченных Израилю за жизнь и имущество евреев, уничтоженных нацизмом, равно как и миллиарды долларов инвестированного американского и западноевропейского капитала⁵. Не слишком затруднило Израиль и оснащение армии современным оружием. «Когда мы попросили США оказать помощь оружием, — заявил бывший премьер-министр Израиля Эшкол 17 апреля 1967 года, — мы получили заверение: не тратьте собственных денег, мы здесь, здесь также находится и наш 6-й флот».

Нынешнюю ситуацию на Ближнем Востоке некоторые люди стремятся сравнить с положением Чехословакии, когда ей угрожала фашистская Германия в 1938 году, когда Чехословакия действительно имела право защищаться от готовящегося нападения. «Ди вельт» провозглашает, что опыт Израиля «действителен и для Европы». Старый ренегат У. С. Шламм усматривает в израильском примере повод для изменения восточных границ ФРГ. «Было бы фатальным, — пишет он в «Ди вельт ам зоннтаг», — если бы в то время, когда евреи проявили себя как воинственная нация, немцы демонстрировали, что они являются нацией аморальных купцов и плутов». (Попутно заметим, что именно от тех, кто в связи с Израилем допускает возможность какой-либо превентивной агрессии, слышим высказывания, оправдывающие капитуляцию чехословацкой буржуазии в 1938 году. См. публикацию Янского в «Студенте» в 1966 году.)

Воинственная, агрессивная позиция Израиля оправдывалась тем, что арабы якобы угрожали уничтожить Израиль, а его жителей загнать в море. Подобные взгляды, к сожалению, действительно высказывались в пропаганде некоторых арабских стран. Прогрессивные круги этих стран осуждали подобного рода пропаганду как вредную прежде всего для самих арабов, усматривая в ней одну из причин военных неудач последнего времени.

Как раз перед израильской агрессией один из западных дипломатов (по данным газеты «Санди таймс» от 4 июня 1967 года) спросил президента ОАР Насера о его взглядах на будущее Израиля. Насер уже тогда провозгласил, что он отвергает идею об уничтожении Израиля как государства, что речь идет лишь о «ликвидации субсидированной Западом антиарабской базы на Ближнем Востоке». Насер, далее, развил свою концепцию Палестинского государства, которое было бы родиной как арабов, так и евреев и которое не было бы привеском империализма. Таких же взглядов придерживаются и другие деятели арабских стран, которые, разумеется, вовсе не вдохновлены изгнанием Израилем арабских земледельцев и захватом арабской территории, но которые охвачены антиизраильскими настроениями вовсе не потому, что они антисемиты или расисты. Они отвергают лишь роль и позицию Израиля как аванпоста империализма и вражеской базы в арабском мире. Эти прогрессивные представители арабского мира выражают будущее Ближнего Востока, и, не будь империалистического вмешательства, уже давно было бы достигнуто мирное урегулирование отношений между арабским миром и его малым израильским соседом.

Израиль вынужден будет отказаться от незавидной роли быть сухопутным авианосцем империализма на Ближнем Востоке и искать пути дружбы с арабами, если он не хочет вновь вызвать из мрака прошлого призрак антиеврейской ненависти и гонений. Единственной альтернативой его нынешней политики является политика миролюбивых отношений и дружбы с арабскими государствами. Иного пути нет!

Черные дела сионизма

Первая часть этой работы была в основном в том же виде опубликована на страницах газеты «Руде право» от 18 и 19 июля 1967 года. В связи с публикацией этих статей я получил десятки писем от читателей «Руде право». Не меньшее число писем получило в связи со своей передачей о Ближнем Востоке и Чехословацкое телевидение. Мною выбраны из этой корреспонденции наиболее характерные письма, особенно те, в которых выражено несогласие с нашей позицией. Я попытался свести воедино главные аргументы, находящиеся в противоречии с нашей международной политикой. На эти аргументы я отвечаю на основе известных литературных и публицистических материалов, затрагивающих так или иначе эту проблематику. Читатель сам может судить о том, кто прав.

Израиль и империалисты

«Если Израиль всего лишь шахматная фигура империалистической стратегии, то нет никакого смысла убирать эту фигуру — нужно задержать руку, которая эту фигуру передвигает».

А. Т., Острава

«Вы правильно пишете, что объективно действия Израиля служат империалистам, но в первую очередь они служат жизненно важным национальным интересам самого Израиля. А этой фразы еще не написал ни один из наших журналистов. В природе мы можем наблюдать достаточное количество примеров сожительства, симбиоза. Однако же маленькая рыбешка, предупреждающая акулу об опасности, маленькая птичка, исполняющая подобную же должность при крокодиле, или рак, помогающий морской звезде, — это не кровожадные хищники, они всего-навсего преследуют свои скромные интересы, стремясь в тени сильных мира сего обеспечить свое пропитание. Союзники нужны и большим народам, а уж тем более 2,5-миллионному небольшому государству. Когда одинокий путник встретит в лесу пятерых убийц, которые не скрываясь, вслух советуются, как лучше спровадить свою жертву на тот свет, то ему будет совершенно безразлично, кто, за какую цену и с какими целями вложит в его руку оружие защиты... Правда и то, что многие евреи моего поколения были бы сегодня живы, если бы англичане действительно были гуманны, если бы они не топили лодки отчаявшихся еврейских беженцев в самые тяжелые годы — с 1940 по 1948 — в непосредственной близости от палестинских берегов».

И. С., Братислава

«Почему мы постоянно подчеркиваем различие между антисемитизмом и сионизмом и стремимся доказать, что мы не согласны лишь с политикой израильского правительства? Почему от нашего внимания ускользает, что эту политику, безусловно,

поддерживает все мировое еврейство? Все простые евреи, за незначительными исключениями (группа Вильнера), в этом конфликте симпатизировали своим людям в Израиле. Я знаком со многими евреями и полностью отвечаю за свои слова. Мало того, я утверждаю, что большинство интеллигентных людей в нашем государстве полностью было на стороне Израиля. Почему же на этот раз мы не организовали «массовых резолюций» протеста против агрессии? Потому ли, что для этого не было поддержки широкой общественности, или же потому, что мы отказались от этой формы борьбы?»

И. П., Либерец

«Много говорилось о том, как страдали евреи в годы второй мировой войны в концентрационных лагерях, а сегодня они причиняют те же страдания своим соседям на Ближнем Востоке. В годы второй мировой войны мы очень жалели еврейский народ. И потому сегодня мы спрашиваем: уместна ли была та наша жалость и не должны ли мы их теперь ненавидеть?»

Уличная организация КПЧ, Врхлаби II

Сущность кризиса на Ближнем Востоке заключается в конфликте между силами империализма и силами национальной независимости, демократии и общественного прогресса. Глобальная стратегия Соединенных Штатов и других империалистических государств охватывает целую серию «локальных конфликтов» и «малых войн», которые призваны сохранить и укрепить позиции империализма в мире. В эту глобальную стратегию вошел и военный переворот в Греции (так называемый план «Прометей»), явившийся увертюрой к дальнейшему заговору на Ближнем Востоке, к новому военному конфликту — на этот раз израильско-арабскому, — в котором империалисты опирались прежде всего на реакционные господствующие круги Израиля и первоначально на некоторые арабские феодальные круги.

Политические связи Израиля с империалистами очень стары, они возникли тогда, когда в конце XIX века зародилось мировое сионистское движение. Итальянская буржуазная газета «Астролябио» накануне нынешнего кризиса на Ближнем Востоке писала о «непримиримом сионизме» первого израильского премьера Бен-Гуриона, который, по свидетельству этой газеты, делал ставку на полную «политическую и финансовую помощь Соединенных Штатов».

Несколько лет назад первый президент Израиля Хаим Вейцман в своей книге «Испытания и ошибки» написал: «Мы уже давно уверяли Великобританию — и я вновь повторил это в своей беседе с лордом Робертом Сесилем, — что еврейская Палестина станет часовым Англии, особенно по отношению к Суэцкому каналу».

В мае 1967 года Шарль Харош в газете «Франс нувелль» написал: «Все мы знаем, как насмехались империалисты, которые в первую очередь думают о своем положении в колониях, над интересами народных масс Израиля, большинство которых, преследуемое, мучимое и поработанное нацистами, мечтало о собственном доме в Священной земле, в которой, по словам их Мессии, «все будут жить в безопасности». И мы совсем не отождествляем цели этих людей с интриганским политиканством вождей буржуазии, которые ориентируются на Лондон и Вашингтон и причиняют много зла тем, кто каждый вечер ложится в постель с мучительной мыслью о том, что его ждет на следующий день. Кроме того, как признают сами руководящие деятели Тель-Авива, они координируют свою деятельность с деятельностью империалистических правителей в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке, на Средиземноморье и на Ближнем Востоке». Затем газета задается вопросом: «Почему израильские грузовые и наливные суда перевозят американские и японские военные грузы и горючие материалы в Южный Вьетнам? Почему израильские представители постоянно таскают каштаны из огня для США, для международных королей нефти и оружия? Почему они выступают против договора о нераспространении атомного оружия, против предложений создать на Ближнем Востоке безатомный пояс? Все эти вопросы определяют и характеризуют их сегодняшнюю политику».

Международные политические союзы Израиля с западными империалистами вытекают из их обширных экономических связей. Ближний Восток имеет для империалистов не только стратегическое и военное, но и чисто экономическое значение. Ближний Восток является уникальным центром в нефтяном балансе капиталистического мира. На территории арабских

стран Ближнего Востока находится 60% мировых запасов нефти, что составляет почти 50% мирового оборота в нефтеторговле. Американские монополии зарабатывают на арабской нефти 1 млрд. 200 млн. долларов в год, примерно половину от этой суммы — английские монополии. И чем независимее от империалистов становятся арабские страны, тем важнее для Запада опорная экономическая база Израиля. Природные богатства и подавляющая часть промышленности и сельского хозяйства Израиля находятся в руках западных монополий и концернов. Американская компания «Палестина экономик корпорейшн» (ПЭК) контролирует главные промышленные и сельскохозяйственные предприятия Израиля, транспорт, нефтеочистительные заводы в Хайфе и т. д. Соединенные Штаты, Великобритания и Федеративная Республика Германии вкладывают в израильскую экономику миллиарды долларов.

Наибольшая часть этой экономической помощи выделяется на нужды современной и дисциплинированной израильской армии, в рядах которой накануне конфликта насчитывалось 300 000 мужчин и женщин. Эта архисовременная и вымуштрованная армия опирается на систему общенациональной допризывной подготовки, принесшей Израилю кличку «Пруссия Ближнего Востока». Самое современное оружие (включая ракеты) поставляется Израилю из Соединенных Штатов, Великобритании и ФРГ. Лишь в апреле—мае 1967 года Соединенные Штаты поставили Израилю 400 новых танков и около 250 самолетов. К началу агрессии израильская армия имела 23 бригады (треть из которых танковые), 1000 танков и от 350 до 400 самолетов. Поставки американских и английских танков, самолетов и других военных материалов продолжают-ся и сегодня.

Особенно существенна для израильской армии помощь ФРГ, которая, согласно арабским источникам, исчисляется суммой 300 млн. западногерманских марок. В эту помощь входят и современные подводные лодки, и военные самолеты, и современные типы пехотного вооружения; 5000 израильских солдат и офицеров прошли обучение в бундесвере. С помощью западногерманских специалистов Израиль создает свою

атомную силу. Генеральный директор израильского вейцмановского научно-исследовательского института заявил в 1967 году, что Израиль располагает технической информацией о производстве атомной бомбы. Это подтвердил и «отец водородной бомбы» американский физик Эдвард Теллер. Основу для «атомного сотрудничества» между Бонном и Тель-Авивом еще в 1960 году положило совещание, состоявшееся между Бен-Гурионом и Аденауэром в Нью-Йорке. Израильские ядерные исследования финансируются фирмой «Фольксваген», а в вейцмановском научном институте над совместными атомными проектами трудятся 52 немецких ученых-атомщика. Один из атомных реакторов, построенных в Израиле с помощью западно-германского капитала, как сообщает «Нью-Йорк таймс», производит в пустыне Негев «плутоний, используемый при производстве атомного оружия».

В июле 1967 года советский теоретический журнал «Коммунист» написал, что, согласно некоторым западным материалам, варианты израильской агрессии были даже рассчитаны на вычислительных машинах Пентагона. Агентурные данные об арабских вооруженных силах израильская армия получила от разведывательных служб НАТО. Американский корабль-разведчик «Либерти» проводил для Израиля у египетских берегов электронную разведку Синайского полуострова.

Лондонская «Санди телеграф» проболталась, что Великобритания втянула в область конфликта «почти четверть своих военно-морских сил». На расстоянии пушечного выстрела или радиуса действия торпедных аппаратов находился и 6-й американский флот. В интервью с летчиками авианосца «Америка», опубликованном на страницах «Нью-Йорк таймс», говорится, что все было подготовлено для прямого воздушного вмешательства США в ход боевых действий на Синайском полуострове. Летчики лишь сожалели, что на борту их самолетов не было достаточного запаса питьевой воды на тот случай, если они будут сбиты над пустыней.

Все эти факты о помощи империалистов Израилю лишь свидетельствуют о том, что Израиль никогда не ввязался бы в агрессию против гораздо более мно-

гочисленного арабского мира, если бы он не имел за своей спиной сильной поддержки империалистических армий с их современной военной техникой.

Игал Арци, бывший корреспондент «Руде право» в Тель-Авиве и член группы Микуниса в КПИ, по поводу моих статей написал: «Мы утверждаем, что в арабо-израильском конфликте местные национальные противоречия переплетаются с глобальной борьбой между империалистическими и антиимпериалистическими силами; вот уже годы мы стремимся уверить наших заграничных товарищей, что антиимпериалистическая борьба на Ближнем Востоке не станет причиной арабо-израильского конфликта, а послужит лишь делу отсоединения местных противоречий от глобальных... В нынешнем конфликте доминировало местное национальное противоречие, для арабских вождей в этом конфликте речь шла о ликвидации Израиля как национальной единицы, а со стороны Израиля это была оборонительная борьба. Вы сами пишете, что борьбу Израиля поддерживало много социалистов и либералов, от Сартра до Мартина Лютера Кинга, которые всегда критиковали империалистическую политику».

К великому сожалению, в этих словах содержится вся ошибочность взглядов израильских коммунистов из группы Микуниса. Совершенно бесспорно, что, следуя своим привычкам и уже апробированным традициям, империалисты воспользовались в этом конфликте национальными противоречиями между народами Ближнего Востока. Но не менее важно и то, что, в то время как израильское правительство все поставило на карту империалистической политики, большинство арабских стран активно участвует в антиимпериалистической борьбе народов «третьего мира».

Основной смысл конфликта на Ближнем Востоке заключен не в национальных противоречиях между израильянами и арабами, а в том, что он является составной частью империалистической глобальной стратегии и политики малых войн. Империалисты ставили перед собой на Ближнем Востоке следующие цели:

затруднить развитие революционного антиимпериалистического движения;

ликвидировать прогрессивные режимы в этой части мира;

сберечь привилегии нефтяных монополий;

возобновить контроль империалистических великих держав над Ближним Востоком.

И вот в рамках этой политики Израиль сыграл свою презренную роль вассала, какими бы ни были его собственные национальные и узурпаторские расчеты и мотивы.

И хотя Израилю удалось нанести арабским странам неисчислимый вред и оккупировать большие арабские территории, однако своей основной цели он так и не добился. Это признает даже американская газета «Геральд трибюн», написавшая, что Израиль «не достиг ни одной из наиважнейших политических целей. Ему не удалось свергнуть режим ни в Каире, ни в Дамаске...».

О варварских, фашистских методах, используемых израильскими правящими кругами, свидетельствует недавняя бомбардировка завода в Абу-Заабале, где израильские летчики убили 80 и ранили более 90 рабочих. Потрясающее свидетельство представила и группа экспертов, расследовавшая дело об истязаниях заключенных на оккупированных территориях. Речь здесь идет действительно о фашистских методах, поэтому-то и раздаются такие аплодисменты в адрес израильской политики со стороны неофашистов и реакционных групп из других стран.

Таким образом, мы видим, что Израиль действительно оказался шахматной фигуркой в большой игре империализма. Советский Союз и другие социалистические страны критикуют не только эту фигурку, не только борются против нее, но, как это хорошо всем известно, борются с империализмом везде и всюду — там, где он развязывает агрессию и угнетает народы Азии, Африки и Латинской Америки. Израильское правительство несет полную ответственность и за свою агрессивную политику, и за выбор своих союзников. Ложь, что у него нет иного выбора. Уже многие годы израильские коммунисты сражаются за другую альтернативу этой политики: никогда с империалистами против арабов, но с арабами против империалистов.

И поэтому неправ телезритель И. П. из Либерца, когда он утверждает, что «все... евреи... в этом конфликте симпатизировали своим людям в Израиле». Я уже упоминал о протестах французских и немецких интеллектуалов еврейского происхождения против попыток сионистов выдавать их за «заграничных членов» либо за «земляков» Израиля. Вот передо мной лежит парижский еженедельник французских евреев «Ла пресс нувелль» за сентябрь 1967 года, в одном из заголовков которого написано: «Наша цель: создать между Израилем и арабами мост. Наша политика: дружба между евреями и арабами».

Израильтяне и арабы

«Нельзя сомневаться в том, что все угрозы ответственных арабских государственных деятелей были бы выполнены полностью, что дело действительно дошло бы до уничтожения целого народа, если бы этому не помешала израильская армия. Теперь уже не было бы сотен тысяч еврейских беженцев: путь для них был открыт только в море, а въездной визы им бы никто не дал. Нельзя забывать о различиях в характере обоих народов. На протяжении столетий арабы были наиболее жестокими «охотниками» и поставщиками черных рабов («черной слонатины»). И напротив, еврейское законодательство уже три тысячи лет тому назад предписывало отпускать рабов на свободу, после того как они проработают на хозяина 7 лет».

И. С., Братислава

«Согласны ли мы с угрозами арабских государственных деятелей, адресованными Израилю еще до его агрессии? Верно ли, что Насер угрожал загнать всех израильтян в море? Правда ли, что на протяжении нескольких лет с сирийской территории Палестинским легионом осуществлялись акты саботажа против Израиля и даже издавались регулярные информации об этом?»

Аноним

«Подобно тому как европейские евреи ничего не желали, кроме дружбы и ассимиляции с тем народом, среди которого они жили, а народы их отвергали, так и сегодня израильтяне протягивают руку арабам. Но арабы ее отвергают. И в этом весь трагизм. Почему подобная же национально-освободительная борьба колониальных народов почитается делом прогрессивным, а у евреев — ошибкой и анахронизмом?»

А. Т., Острава

Оказавшись под влиянием западной и израильской пропаганды, многие люди в Чехословакии полагают,

что арабские армии хотели уничтожить Израиль, загнать его еврейское население в море и утвердить так называемую политику геноцида, хотя не прошло еще и 30 лет, как потухли крематории Освенцима. Я уже говорил раньше о неправильных лозунгах арабской пропаганды, о лозунгах, которые позже были осуждены и арабскими государственными деятелями, и арабской печатью как вредные самому арабскому миру. И не случайно, что авторы — инициаторы этих лозунгов — были фанатиками-исламистами, активно боровшимися против арабского национально-освободительного движения.

Многие из тех, кто серьезно поверил, что арабские страны или Насер помышляли об уничтожении Израиля, будут удивлены, если я приведу несколько высказываний, подтверждающих, что уже много лет Каир выдвигал гораздо более разумное требование решить палестинскую проблему в духе резолюций Организации Объединенных Наций (цитирую по газете «Унита» от 23/VI 1967):

«...Если Израиль примет все резолюции Организации Объединенных Наций, то мы примем и резолюцию Совета Безопасности от 1951 г. Могу заявить, что мы готовы согласиться с посылкой комитетов либо комиссий ООН, которые обеспечили бы условия для того, чтобы и Израиль, и мы действительно руководствовались этими резолюциями. Было бы неправильным требовать уважения резолюции 1951 г. только от нас, тогда как Израиль не уважает остальных резолюций».

(Интервью Насера корреспонденту газеты «Нью-Йорк таймс» от 9 октября 1959 г.)

«Вопрос: Полагаете ли Вы, что совещание может оказаться полезным?

Ответ: Я полагаю, что совещание невозможно прежде всего потому, что израильская агрессия против территории и прав арабов продолжается, а также и потому, что мы не можем доверять израильским представителям. За несколько дней до нападения на Египет в 1956 г. премьер-министр Бен-Гурион заявил

в парламенте, что, любя мир, хочет встретиться со мной. Но именно в это время он был с головой погружен в подготовку агрессии трех держав против нашей страны.

Вопрос: Означает ли это, что существует два решения: сохранение статус-кво либо тотальная война?

Ответ: Есть и третье решение, наиболее логичное: применение хартии и резолюции ООН».

(Интервью Насера канадскому телевидению 3 февраля 1960 г.)

«Вопрос: Одна каирская газета написала, что предпосылкой для честного и полного решения палестинского вопроса является полное уничтожение Израиля. Выражается ли в этом точка зрения правительства или Вы полагаете, что возможно другое решение?

Ответ: Я полагаю, что необходимо вновь признать права арабского населения Палестины. Свыше миллиона арабов было изгнано из своей страны. Им должна быть возвращена принадлежащая им земля. Такова наша точка зрения, которая исходит из правды и справедливости. Но мы можем также и задаться вопросом: а какую точку зрения занимает Израиль? Ответ таков: эту мысль, покоящуюся на правде и справедливости, израильское правительство отрицает. Израильтяне заявляют, что они не допустят возвращения домой ни одного араба. С другой же стороны, поистине удивительны их призывы к евреям иммигрировать в Палестину. Такова их противоречивая и опасная точка зрения на эту проблему.

Если говорить о нас, то на конференции в Бандунге, да и на всех конференциях, в которых мы принимали участие, мы заявляли о своем желании, чтобы были выполнены все резолюции Организации Объединенных Наций. Какую позицию заняло израильское правительство? Оно твердо было отказывается от выполнения какой бы то ни было из этих резолюций».

(Интервью Насера американскому телевидению 26 августа 1961 г.)

«Вопрос: Если бы беженцы возвратились в свои дома или им была выплачена компенсация, означало бы это, что Израиль и впредь сохранится среди арабского мира? Согласились бы Вы с таким решением?»

Ответ: Африканские и азиатские страны — участницы Бандунгской конференции заявили, что были бы удовлетворены, если бы эти резолюции были выполнены. Арабские государства с этим согласны».

(Интервью Насера корреспонденту журнала «Реалитэ», апрель 1965 г.)

Накануне июньского конфликта израильское правительство одиннадцать раз отказывалось выполнять резолюции ООН, требовавшие уважения прав многих сотен тысяч арабо-палестинских беженцев. Точно так же отказался Израиль вести переговоры с миссией представителя ООН Г. Ярринга, равно как и выполнять резолюцию ООН от 1967 года. Сегодня всем уже совершенно ясно, что Израиль хочет говорить с арабами с позиции силы. Арабы, которые еще остаются в Израиле, подвержены тысячам больших и малых ограничений и преследуются. Не так-то легко ограбленным столетним колониализмом арабским странам предоставить миллиону арабских беженцев работу. И совершенно понятно, что эти беженцы — источник постоянной вражды и ненависти к Израилю. Этот факт вызывает и экстремистские лозунги арабской пропаганды. Некоторые читатели приравнивают этих беженцев к немцам, выселенным в свое время с нашего и польского пограничья. Но это сравнение попросту нелогично, поскольку арабы были изгнаны со своей территории, на которой они жили более 1300 лет, и изгнаны пришельцами из Европы, которые в Палестине не жили уже более 2000 лет. Мы изгнали немцев за то, что они предали свою родину, приняли чужое государственное гражданство и, наконец, желали возвращения в Третью империю. Ничего такого не было в Палестине. Туда приехали люди, говорившие на десятках языков мира, они привезли с собой современную технику и денежные средства и

согнали с насиженных мест старое население страны. После израильской агрессии в июне 1967 года число этих беженцев опять возросло. Так кто же при таких обстоятельствах может еще удивляться арабским эмоциям и безрассудным лозунгам?

Но серьезные арабские государственные деятели и политики и в этой сложной и болезненной для страны ситуации сохраняют холодную голову. Выступая в дискуссии, организованной в «Тан модерн» Ж.-П. Сартром, один египетский деятель заявил: «Поставить израильский статус-кво под угрозу еще не значит загнать еврейское население в море».

Прогрессивные арабы желают только, чтобы Израиль «был ликвидирован» как аванпост империализма на Ближнем Востоке и чтобы были выполнены резолюции ООН.

Полную картину отношения израильского правительства к арабским странам мы можем получить только тогда, когда сопоставим разумные высказывания Насера и других арабских деятелей со взглядами израильских политиков на те же проблемы. Известно, что израильское правительство и сегодня отказывается выполнять резолюции ООН и не желает очистить территории, захваченные Израилем у арабов, что и сегодня оно даже слышать не хочет о возвращении беженцев. Мало этого, израильские политики громогласно заявляют, что экспансия Израиля далеко еще не завершена. Базируясь на стародавних религиозных догматах, сионизм проявляет тенденции к дальнейшему территориальному расширению за счет арабских стран. В этой связи кое-где поговаривают даже о «сионистской империи от Нила до Евфрата», о создании «единого и непобедимого Израиля на обоих берегах Иордана». Между прочим об экспансионистских целях Израиля свидетельствует и почтовая марка пятидесятых годов, на которой в качестве составной части Израиля обозначены и те территории, которые он оккупировал в июне 1967 года.

При этом сионисты ссылаются на Ветхий завет и чуть ли не на самого господ бога. Израильский посол в Париже 18 июля заявил: «Вопрос с Иерусалимом для нас решен. Он был столицей Израиля еще

3000 лет назад, во времена царя Давида, и потому не может быть предметом переговоров». К этому заявлению московский «Коммунист» добавил ироническое замечание польского поэта Юлиана Тувима: «Тот, кто хочет говорить от имени бога, должен представить верительные грамоты...» Таких грамот или документов, которые обосновывают экспансию Израиля, не существует.

Образуют ли евреи самостоятельную нацию?

«Современная еврейская нация возникла в период первых попыток реэмиграции и поселения в Палестине в первой половине XIX столетия, хотя евреи не располагали общей большой территорией и не имели своего государства. Конечно, они имели общий язык: идиш. На идиш евреи могут быстро договориться друг с другом где бы то ни было в мире. Известно, что идиш является литературным языком, на нем пишут поэты, существует богатая литература на идиш, мировая классическая литература переводится на идиш и, наоборот, регулярно издаются газеты на идиш, в театре даются представления на идиш, поют и играют тоже на идиш. Евреи являются нацией. Я не могу это научно доказать, это есть вопрос чувств».

А. Т., Острава

Нацисты стремились доказать, что евреи являются неполноценной, «низшей» расой. Для того чтобы сохранить и очистить свою «высшую», нордическую расу, они издали расширенное расовое законодательство «об охране немецкой крови» — так называемые нюрнбергские законы, которые запрещали браки между евреями и так называемыми «арийцами», окружили евреев и так называемых «смешанных» множеством ограничений и запретов; это все в конце концов вылилось в ликвидацию 6 миллионов евреев в газовых камерах Освенцима и других концентрационных лагерях. (Общее число составило 25 миллионов жертв.) Подобное «конечное решение» фашисты подготавливали, по свидетельству многих сохранившихся документов, и по отношению к чехам, полякам, украинцам, русским и другим славянским или иным «неполноценным» народам.

Настоящая антропологическая наука считала расизм всегда антинаучной, реакционной теорией. Уже

в 1910 году на конгрессе антропологов известный немецкий ученый Феликс фон Лушан провозгласил:

«Только вообще неисправимые шовинисты говорят еще сегодня об арийской расе. Для специалиста понятие «череп арийской формы» настолько же абсурдно, как если бы кто-то хотел говорить, например, о долихоцефальском языке».

В мире не существует ни «низших», ни «высших» рас, есть лишь единый человеческий род с одинаковыми или подобными телесными и душевными качествами и способностями независимо от цвета волос и формы черепа. Все нации на протяжении тысячелетий взаимно смешивались, каждая из них представляет смесь многих так называемых «расовых качеств», нет ни одной «чистой» расы.

Также и евреи не являются какой-либо «чистой» семитской расой. Наоборот, именно евреи характеризуются наиболее пестрыми «расовыми» признаками, которые они приобрели во время тысячелетнего агафферского скитания по свету. Они сами обращали в свою веру представителей различных народов, образуя так называемых прозелитов, и в то же время сами были жертвами бесчисленных погромов и насилий.

Встречаются евреи высокого и низкого роста, белокурые и черноволосые, с волнистой шевелюрой, длинноносые и со славянскими признаками, длинноголовые и малоголовые. Встречаются евреи с белой, смуглой, а также черной и, наконец, желтой кожей (среди китайцев).

Антинаучные, реакционные, шовинистические расовые теории привели к самым многочисленным жертвам среди евреев. И печально то, что сионисты ратуют равным образом за национализм и расизм, переворачивая все наизнанку. Они, как правило, выступают якобы от имени всех людей еврейского происхождения во всем мире, невзирая на их желание, невзирая на то, что эти люди уже давно в национальном, а иногда и в религиозном отношении не чувствуют себя евреями и причисляют себя к нациям, на языке которых они говорят и в среде которых живут.

Подобно читателю «Руде право» А. Т. из Остравы, сионисты также не могут научно доказать, что евреи во всем мире являются единой нацией, так как это

люди с различным цветом волос, говорят они на разных языках, восприняли различную культуру и живут друг от друга на расстоянии многих тысяч километров. Свою национальную общность они относят только к «чувствам» и не понимают, что эти «чувства» в них вызываются сентиментальными воспоминаниями о религиозном воспитании и общей судьбой людей, преследуемых антисемитами и расистами.

Как в изгнании, так и в диаспоре евреи не являются ни единой расой, ни единой нацией. Один читатель написал мне, что это утверждение якобы я основываю на ошибочной и «гипертрофированной» дефиниции нации, сформулированной Сталиным. Этот читатель, однако, не знает, что задолго до Сталина, уже в 1898 году, против фикции еврейской нации боролся В. И. Ленин в своих полемиках с еврейским Бундом. Тогда большевики признавали право еврейской социал-демократической организации Бунда на автономию в вопросах языка (идиш) и культуры, однако решительно боролись против требований федерации, потому что не считали еврейский пролетариат в царской России принадлежащим к самобытной, самостоятельной еврейской нации. В. И. Ленин тогда писал в «Искру»:

«...Несомненно принципиальный характер имеет третий аргумент Бунда, который состоит в апелляции к идее еврейской нации. К сожалению только, эта сионистская идея — совершенно ложная и реакционная по своей сущности. «Евреи перестали существовать как нация, немыслимая без определенной территории», — говорит один из самых выдающихся марксистских теоретиков, Карл Каутский... И недавно, рассматривая вопрос о национальностях в Австрии, тот же писатель, пытаясь дать научное определение понятию национальности, устанавливает два основных признака этого понятия: язык и территорию»*.

Все марксисты, не только один Сталин, присоединили к этой дефиниции Ленина и Каутского еще другие определяющие признаки нации: общность экономической жизни, территории, языка и национального характера.

* В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 8, стр. 72—73.

Известный немецкий марксист Отто Геллер применил марксистскую теорию характерных черт нации в своей книге «Гибель еврейства» к еврейскому вопросу:

«Евреи не являются какой-то единой нацией. Нация не является какой-то химерой (*Luftgebilde*), «чем-то» таинственным, нация не основывается ни на «общности» крови, ни на форме черепа или цвете волос. Нация не имеет ничего общего ни с общностью расы, ни с каким-то случайным или с преходящим конгломератом. Нация является общностью экономической жизни, которая объединяет все отрасли производства и потребления с их классовой дифференциацией и классовой борьбой. Это, далее, есть общность языка и национального характера; нация является историческим явлением, которое подчиняется закону смены, как все исторические явления. Нация является общественным образованием, а не какой-то идеальной (мысленной) конструкцией. О нации мы можем говорить только тогда, когда имеются все вышеупомянутые признаки вместе».

В Восточной Европе когда-то евреи представляли национальность и все же никогда не были нацией, и это всюду там, где они жили большими группами вместе и говорили на особом языке — идиш, являющемся, как уже сказано, смесью средневекового немецкого, славянских языков и древнееврейских диалектов.

Однако читатель «Руде право» А. Т. ошибался, когда писал, что «на идиш евреи могут быстро договориться». Наоборот, подавляющее большинство евреев в мире не знает идиш вообще, в чешских землях ни перед войной, ни теперь этого языка не знал никто из граждан еврейского происхождения или вероисповедания⁶. Хотя по-иному это было в некоторых славянских областях и в Закарпатской Украине. Там действительно евреи, как в Польше и в СССР, составляли национальные группы, говорящие на идиш. Но и там они не образовали нации в полном смысле слова. Ныне, после проведенного нацистами зверского геноцида во время войны, выжило из этих компактных национальных групп лишь немного людей. Товарищ А. Т. считает тот факт, что многие евреи договари-

ваются на языке идиш, на жаргоне, доказательством того, что евреи являются нацией; для меня, наоборот, этот факт является доказательством *ассимиляции*. Если же евреи, изгнанные из Германии в результате варварских погромов XIV, XV и XVI столетий, до настоящего времени сохранили немецкий язык как свой родной язык, это для меня никогда не являлось доказательством существования еврейской нации, но является доказательством глубокой, продолжительной ассимиляции евреев в средние века во всей Центральной и Западной Европе. Последнее в целом характерно и для испанских и португальских евреев, потомки которых долго говорили на испанском и португальском языках.

Сложилась ли в Палестине новая нация?

«Никогда евреи за все время диаспоры не отказывались от мысли о возвращении на свою изначальную родину, и такая ре-эмиграция началась уже в первой половине XIX века. Никто не может им отказывать в праве на собственный дом в Палестине, и никто, кроме небольшой прослойки арабской интеллигенции, им в этом праве не отказывает. Простой арабский народ никогда не испытывал к евреям чувства ненависти».

А. Т., Острава

«Даже абстрагируясь от того исторического факта, что евреи жили в Палестине задолго до арабов и были оттуда изгнаны насильно, законное право на возвращение туда им было предоставлено решениями всемирных организаций. Территориальные потери арабы могут относить лишь за счет собственной безуспешной агрессии и собственной враждебности... В Израиле действительно возникло новое государство, возникла новая нация. Совсем недавно поэт, пишущий свои произведения на новоеврейском языке (Шай Агнон), был награжден Нобелевской премией. Я семь недель наблюдал за жизнью этого народа вблизи и могу сказать, что народ этот здоровый, нормальный, обладающий чувством собственного достоинства, и что живет он действительно у себя дома... Для этих людей Агасфер окончательно возвратился именно туда, откуда 1897 лет тому назад его изгнали римляне».

И. С., Братислава

В конце прошлого столетия (1882 г.) в Палестину начался приток еврейских колонистов (до этого там, среди миллионов арабов, проживало едва лишь 60 тыс. евреев). Черносотенные погромы в царской

России и декларация английского министра иностранных дел Бальфура (1917 г.) обусловили еще больший прилив евреев в эту область. Однако самый многочисленный поток эмигрантов хлынул в страну после того, как к власти в Германии пришли нацисты, распространив затем свои расовые законы на всю оккупированную ими Европу.

Те евреи, которые смогли уберечься от крематориев концентрационных лагерей, составили последний, наиболее многочисленный поток, пополнивший еврейское население Палестины, на территории которой в 1948 году по решению ООН возникло новое государство—Израиль. За период 1950—1960 годов число еврейского населения удвоилось. Евреи со всего мира — представители десятков народов и культур — создали здесь новую нацию, говорящую на искусственном новоеврейском языке. Таким образом, здесь, безусловно, не только возникло новое государство, но и искусственно образовалась новая нация.

Советский Союз и остальные социалистические государства, следуя духу интернационалистской политики защиты права народов на самоопределение, проголосовали за решение ООН создать на территории бывшей британской колонии Палестины два новых независимых государства — еврейское и арабское. И несмотря на то, что Израиль не выполнил резолюции ООН и, изгнав полтора миллиона арабов, сделал невозможным создание арабского государства, социалистические государства и по сей день признают его территориальную целостность и национальную и государственную самобытность (хотя в результате израильской агрессии в июне 1967 года мы разорвали с Израилем дипломатические отношения).

Выступая 6 июня 1967 года на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, А. Н. Косыгин по этому поводу заявил:

«Кое-кто может спросить, почему Советский Союз так решительно выступает против Израиля. Господа, Советский Союз выступает не против Израиля, а против агрессивной политики, проводимой правящими кругами этого государства.

На протяжении целых пятидесяти лет своего существования Советский Союз с уважением относился ко всем народам, большим и малым. Каждый народ имеет право создать свое собственное независимое национальное государство. Таков один из главных принципов политики Советского Союза».

Чехословакия также признала право израильтян на самостоятельное государство, что не один раз подтверждалось ответственными государственными деятелями. Поэтому Чехословакия присоединилась также и к резолюции ООН от ноября 1967 года о необходимости мирного решения кризиса на Ближнем Востоке.

Но все это, разумеется, ни в коей мере не дает сионистам оснований выдавать себя за защитников и представителей всех евреев мира (число которых предположительно составляет 13—14 млн.). В этом праве им отказывают не только социалистические страны, но и большинство евреев, проживающих в западном мире.

Английская газета «Морнинг стар» 20 августа 1967 года по этому поводу писала:

«Точка зрения сионистских лидеров, что-де все евреи либо люди еврейского происхождения, проживающие в Англии, Франции, Соединенных Штатах, Советском Союзе или где-либо еще вне Израиля, не являются составным элементом английского, французского либо американского народа, а образуют некий отдельный «народ», — эта точка зрения глубоко реакционна и приносит пользу только антисемитам и прочим врагам евреев, всегда утверждающим то же самое».

А 20 июня 1967 года подобную же точку зрения французских коммунистов высказала газета «Юмани́те»:

«Существует государство Израиль. При каких бы условиях оно ни возникло, мы его признали и продолжаем признавать. Сегодня существует израильский народ... Но нельзя думать, что это государство является родиной всех евреев мира. Эта концепция, высказываемая сионизмом, всегда критиковалась представителями рабочего движения. Еврейство сегодня — это религия, сколько бы некоторые ни думали, что существует еврейская раса (что является

нонсенсом с научной точки зрения). А религия — это еще не нация. Существуют французские, польские, итальянские евреи, так же как существуют французские, польские и итальянские католики или протестанты, и существуют также и алжирские евреи, равно как и алжирские мусульмане. Ни католицизм, ни ислам еще не определяют национальную принадлежность».

Возвращение в Палестину или ассимиляция?

«Опыт показывает, что крупные компактные группы евреев, в сущности, не ассимилируются. Ассимилируются лишь отдельные личности, малые группки. Ядро евреев в Словакии сохранилось, несмотря на ассимиляцию, крещение и «аризацию», а также депортацию во тьме пересылочных вагонов. Правда, жалкие остатки еврейства исчезают, не имея какого-либо значения и не представляя особого интереса...

Отдельные индивиды в процессе ассимиляции отпадали, но массы остались нетронутыми. Однако и евреи не держатся за свои старые традиции. Многие утверждают, что общность евреев создается лишь их общей религией; я же всегда считал, что, несмотря на различные жизненные условия, в данном случае речь идет о проявлении определенной, можно сказать подсознательной, национальной общности. Все евреи во всем мире выражали в своих молитвах страстное желание возвратиться в Иерусалим. Через 1897 лет. С моей точки зрения, они страстно желали вторично достигнуть полной национальной свободы, нормальной жизни в собственном государстве. Поэтому сионистское движение имело успех».

П. С., Братислава

Думаю, что ошибка корреспондента И. С. из Братиславы содержится именно здесь, в первых фразах цитированной аргументации об ассимиляции и национальной принадлежности евреев.

Евреи во время второй мировой войны на нашей территории действительно «устояли» перед крещением и предложением об аризации потому, что это касалось неестественной ассимиляции, недобровольной, насильственной, и, в конце концов, они хорошо знали, что им это ничего не даст, что в конце их мученического пути находится концентрационный лагерь и га-

зовая камера. Наоборот, эта общая опасность сплотила — как, впрочем, всегда в истории погромов и антисемитского преследования — евреев без различия их классового положения, национальности и, в конце концов, без различия их тогдашнего вероисповедания. Известно, что и нюрнбергские законы принимали во внимание лишь так называемое «расовое» происхождение предков и ничуть не обращали внимания на религию. (Например, при регистрации евреев в Праге в 1939 году, вскоре после прихода нацистских оккупационных армий, стояли в одной очереди перед канцелярией, где гестапо проводило регистрацию, как правоверные польские и восточные евреи в кафтанах и с пейсами, так и чешские евреи — врачи, адвокаты и артисты, — которые уже давно забыли о своем так называемом происхождении и чувствовали себя скорее чехами и нередко были также и атеистами; с ними вместе там ожидали и католические священники, монахи и монахини. Всем им заявили об их «неарийских предках», превратив внезапно в париев.)

Это проявление нацистского варварского отношения к евреям насильственным путем нарушило процесс ассимиляции евреев, который в период между двумя мировыми войнами заметно усилился в развитых странах Запада. К тому же здесь имела и имеет место угроза возобновления антисемитизма в тех случаях, когда это выгодно империалистам в интересах их политики. Новое отношение к еврейскому вопросу продемонстрировал Советский Союз, где были проявлены максимальные усилия для устранения обоих экстремистских проявлений, как антисемитизма, так и сионизма, с тем чтобы процесс ассимиляции евреев совершался посредством их включения в советское общество в качестве его полноправных членов. Это был колоссальный прогресс, потому что на территории России при царизме большинство евреев проживало в так называемой «черте оседлости» и многие из них говорили на еврейском жаргоне.

В. И. Ленин, несмотря на свой отказ говорить о еврейской нации в условиях царской империи, тем не менее даже в этих условиях видел решение так называемого еврейского вопроса в ассимиляции. В выше

цитированной статье в «Искре» В. И. Ленин писал: «Еврейский вопрос *стоит* именно так: ассимиляция или обособленность? — и идея еврейской «национальности» носит явно реакционный характер не только у последовательных сторонников ее (сионистов), но и у тех, кто пытается совместить ее с идеями социал-демократии (бундовцы). Идея еврейской национальности противоречит интересам еврейского пролетариата, создавая в нем прямо и косвенно настроение, враждебное ассимиляции, настроение «гетто»*.

В другом месте Ленин писал, что «пролетариат... приветствует всякую ассимиляцию наций, за исключением ассимиляции насильственной или основанной на привилегиях». В. И. Ленин снова и снова называет мелкобуржуазным всякого псевдомарксиста, который возмущается «ассимилянством» марксистов других наций.

Эту ленинскую точку зрения разделяли не только марксисты, но и многие выдающиеся ученые прошлого, как, например, Эрнест Ренан, известный французский историк, автор «Истории израильского народа», который вовсе не был дружески настроен ни по отношению к демократии, ни к социализму. Этот выдающийся ученый писал еще в 1887 году: «Когда Национальное собрание 1791 года декретировало эмансипацию евреев, оно очень мало занималось вопросом о расе... Дело XIX столетия — уничтожение всех «гетто», и я не поздравляю тех, кто стремится к их восстановлению. Еврейская раса оказала миру величайшие услуги. Будучи ассимилирована с различными нациями, гармонически слитая с различными национальными единицами, она и в будущем окажет услуги, имеющиеся за ней в прошлом».

Ленин цитирует французского радикала А. Накэ, который в 1903 году написал в газету «Ля птит репюблик» в полемике с антисемитами и сионистами: «Если Бернару Лязару, — пишет он про известного французского сиониста, — угодно считать себя гражданином особого народа, это его дело; но я заявляю, что, хотя я и родился евреем... я не признаю еврейской национальности... у меня нет другой националь-

* В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 8, стр. 74.

ности, кроме французской... Представляют ли из себя евреи особый народ? Хотя в очень давнем прошлом они несомненно были народом, тем не менее я отвечаю на этот вопрос категорическим *нет*... У евреев нет уже ни территории, ни общего языка... Бернар Лязар, наверное, как и я, не знал ни слова по-еврейски и ему не легко было бы, если бы сионизм достиг своей цели, столкнуться с своими родичами (*congénères*) из других частей света».

Как актуально эти слова звучат сегодня, как они перекликаются с нашими нынешними дискуссиями и полемикой! В той же мере, теми же словами ныне защищаются представители коммунистической и левой еврейской интеллигенции на Западе против домогательств и давления сионистской пропаганды в связи с конфликтом на Ближнем Востоке.

Западногерманский журнал «Дер шпигель» опубликовал 28 августа 1967 года сообщение о денежном сборе, предназначенном для «упрочения военной победы Израиля», который во Франции организуют объединенные сионистские организации под покровительством известного банкира барона Ротшильда, имущество которого, согласно «Шпигелю», оценивается в один миллиард новых французских франков. Ротшильд, старый финансист и меценат сионизма, обратился к 500 000 французских евреев с призывом передать, в соответствии с требованиями Ветхого завета, 10% своего состояния в качестве «национальной дани» Израилю. Некоторые из тех, к кому адресовался призыв, были сбиты с толку сионистской пропагандой, и сбор в целом достиг 42 млн. западногерманских марок (согласно подсчетам журнала «Дер шпигель»). Однако многие прогрессивные представители французской науки и культуры публично отвергли подобные призывы. Цитируем по «Шпигелю». «Бесстыдство!» — пришел в негодование еврейский профессор Реймон Лейбовиц, известный французский психоаналитик. «Не согласен с понятием «еврейская нация» и не признаю никакой иной родины, кроме Франции», — протестовал еврейский профессор Жорж Фридман, известный французский социолог. «Не принадлежу к еврейской нации, не обязана платить ей дань», — возмущенно заявила еврей-

ка, профессор Жакелин Адамард, французский ученый философ. Она продолжала: «Неужели он (Эдмон де Ротшильд) никогда не задумывался над тем, что просемит (филосемит), который чувствует себя принадлежащим к избранной нации, в действительности является таким же расистом, как и антисемит?»»

Подобную позицию занимают и другие прогрессивные представители интеллигенции еврейского происхождения на Западе и в социалистических странах. В Советском Союзе после революции была более сложная ситуация, потому что здесь часть евреев жила компактными группами и говорила на языке идиш. Советская власть, давшая национальные права десяткам наций, прежде угнетенным и денационализированным, не могла и не хотела запрещать евреям, чтобы они заявляли о своей принадлежности к еврейской национальности, если они к этому стремились и если они это считали выражением своего освобождения от черносотенного гнета. И наконец, в СССР было создано автономное еврейское государство на Дальнем Востоке—Биробиджан⁷. Однако параллельно проходил и проходит естественный эмансипационный процесс еврейской ассимиляции с нациями Советского Союза, что является нормальным явлением в развитии социалистического общества, где религия сходит на нет. Уже в 1931 году тогдашний председатель Центрального исполнительного комитета СССР (позже председатель Президиума Верховного Совета) М. И. Калинин заявил: «Молодежь ассимилируется легко. Уже теперь часто вступают в брак евреи с русскими, а русские с евреями. Это показывает, что ассимиляция постепенно происходит сама по себе. Наверно, это происходило бы не так, если бы здесь не было естественного развития. И это происходит не только у евреев, но и у всех наций... реальность ассимиляции, конечно, несомненна. В Советском Союзе создается новый тип человека, не русский человек, но советский гражданин. Мешает ли это советское гражданство национальному развитию? Надо знать, что для возникновения этого советского гражданства необходимо уважение к национальным особенностям не только крупных, но и ма-

лых национальностей. Об этом не следует забывать, в этом состоит действительная диалектика».

Отношение евреев старшего поколения в СССР к вопросу о национальной принадлежности выразил в своих воспоминаниях Илья Эренбург, который, несомненно, является крупным русским писателем; в его творчестве мы не найдем ничего еврейского в национальном смысле. Эренбург писал, что он будет принадлежать к евреям так долго, пока будет на свете хотя бы один антисемит.

Эту же мысль он выразил в период Великой Отечественной войны, когда писал, что мучения евреев на оккупированной нацистами территории напоминали ему о том, что его мать звали Ханой.

Значит, и эти чувства еврейской солидарности и сопринадлежности вызвал общий враг—расизм и антисемитизм. Эта в целом понятная и закономерная солидарность, разумеется, не означает, что еврей имеет две национальности или две родины, как это провозглашает сионизм. Каждый еврей в Европе и в мире мог и должен был после второй мировой войны решить, остается ли он на своей родине или уедет в Израиль, хочет ли он завершить свою ассимиляцию либо хочет стать подданным новой искусственной нации. Кто остался, тот не имеет ныне права вносить замешательство в нашу жизнь своими сентиментальными симпатиями по отношению к несентиментальным агрессорам и империалистическим пособникам—маленьким, правда, Давидам, которые, однако, побандитски стреляют из своих пращей, поставляемых могущественным Голиафом, по не менее слабым Давидам из числа бедных и когда-то многочисленных родственников.

Цветущий сад?

«В государстве Израиль такой же климат, как и в остальных арабских странах. Так почему же Израиль сумел больше сделать в области промышленности, экономики и военного строительства, чем его соседи? Не здесь ли лежит источник ненависти арабов к израильтянам? Ненависти и зависти?»

И. М., Ланшкот

«Вы правы, когда говорите, что то, что было построено этим народом, было построено и с помощью других. Но для правильного использования иностранной финансовой помощи тоже нужно немало мудрости (постоянные капиталовложения в новые промышленные отрасли, прежде всего в экспортные), а кроме того и прежде всего изматывающий, невероятно тяжелый труд строителей-энтузиастов... этот труд целиком и полностью был собственным! Государство, у которого в 1948 году не было ни единой собственной картофелины, сегодня экспортирует лучшие виды фруктов, картофеля, множество видов повседневной и специальной зелени, прекрасные цветы, бананы, финики, инжир собственного производства, я уж не говорю о традиционных цитрусовых. И это в стране, где работают исключительно на орошаемых землях, где воду из бассейнов (имеющих спортивное значение) в октябре выпускают на поля, поскольку каждая капля воды там дорога».

И. С., Братислава

«Согласен, что развитию страны «помогли» и 822 млн. долларов германских репараций и миллиарды долларов американского и западногерманского капитала. Однако общезвестно, что деньги сами по себе ничего не производят. Для этого необходимо непосредственно приложить к делу руки; и здесь мы видим, что все то, что создано в Израиле, создано изнурительным, пионерским трудом неискушенных рук еврейского трудового люда в наихудших климатических условиях, без крова, без воды, без электричества, и притом за невероятно короткое время. И при

этом никто им не помогал, наоборот, они еще должны были и защищаться от арабских нападений. И если бы не было уже названных 822 млн. долларов, Израиль все равно сделал бы то же самое, но только на 10—15 лет позднее.

А. Т., Острава

У так называемого «израильского экономического чуда», по существу, два главных источника: высококвалифицированные работники европейского происхождения и миллиардная помощь от империалистических держав и сионистских организаций.

Без иммиграции, без финансовой и материальной помощи Израиль был бы такой же отсталой страной Ближнего Востока, как и большинство арабских стран.

С 1900 г. число еврейского населения Палестины возросло с 50 000 до 2,2 млн. человек. Из 1,4 млн. арабов, проживавших в Израиле в 1956 году, к началу агрессии осталось едва 250 000. Почти 60% иммигрантов происходят из Европы и имеют высокую квалификацию ремесленников, розничных торговцев, промышленных рабочих, служащих, представителей свободных профессий, техников и т. д. Работа неквалифицированных крестьян и поденщиков в большинстве случаев приходится на долю иммигрантов из Африки и Азии (евреев со смуглой кожей насмешливо прозвали «салатом»).

Квалифицированные работники — основа израильской промышленности и армии. Эта высокая квалификация, столь обычная прежде лишь среди колонизаторов, и является одним из краеугольных камней в фундаменте израильского процветания, но, к сожалению, она же питает и его агрессивность.

Уже с начала века в эту отсталую страну текут огромные финансовые средства сионистских организаций и западного капитала. Первые мелиоративные работы и работы по обводнению почв финансировал Еврейский национальный фонд, основанный в 1901 году. Этот же фонд выкупал землю у крупных помещиков-феодалов. Фонд реконструкции, основанный в 1920 году, строил и снабжал всем необходимым целые деревни и финансировал первые ростки промышленности на территории Палестины.

Позже к этим фондам присоединился Еврейский банк, созданный сильными группировками американских финансистов (Варбурги, Штрауссы, Лимэны, Ротшильды), который начал организацию крупного частного капитала, предоставляя ему кредиты на промышленное строительство. Подобную же роль играет и компания «Палестин экономик корпорейшн (Кун — Леб и Лимэн бразерз)», которая совместно с израильским государством вкладывает свои капиталы в крупные предприятия (электростанции, текстиль, фрукты, нефть и т. д.). Президентом компании «Юнайтед Джюиш Эппил» многие годы был американский министр финансов Моргентау, который еще в 1948 году поставил задачу «использовать каждый доллар, выплаченный Израилю, на создание антикоммунистического бастиона».

Позже к англо-американским кредиторам Израиля присоединились также западные немцы, французы и буржуазия других капиталистических стран. На международной экономической конференции 60 ведущих капитанов промышленности и финансов (так называемая конференция «еврейских миллионеров»)⁸, которую в августе 1967 года созвало в Тель-Авиве израильское правительство, министр финансов П. Сапир сообщил, что семь из восьми миллиардов долларов, инвестированных за истекшие девятнадцать лет в израильскую экономику, были иностранного происхождения. Эта же конференция помогла израильскому правительству компенсировать значительную часть его стомиллионных расходов на войну за счет вкладов в израильскую экономику долговременных кредитов, полученных в США и Западной Европе, за счет новых капиталовложений и даров (например, уже упоминавшаяся акция барона Э. де Ротшильда). После июньской агрессии 1967 года Израиль получил для усиления армии свыше одного миллиарда долларов из фондов международного сионизма. Дело складывается таким образом, что впредь, как и в прошлом, когда маленький Израиль получал относительно и абсолютно гораздо больше, чем доставалось более многолюдным арабским государствам, он будет получать львиную долю той экономической помощи, которая направляется со всего света на Ближний Восток.

Вполне естественно, что все эти финансовые инъекции сделали из Израиля страну гораздо более экономически развитую, чем его соседи. За последние 15 лет валовой национальный доход Израиля возрос ежегодно более чем на 11%, однако, учитывая постоянный иммиграционный приток населения, в пересчете на душу, этот прирост составлял лишь 5%. Стоимость промышленного производства повысилась в четыре раза. Сельское хозяйство производит излишки (также на тех землях, которые были отобраны у мусульманского населения, изгнанного из страны в 1948 г.). Израиль американизируется. Кибуцы, первоначально игравшие пионерскую роль, превращаются в привилегированные организации, имеющие наемных работников. Несколько тысяч частных предприятий наживаются на эксплуатации 200 000 плохооплачиваемых арабских и еврейских рабочих, главным образом из Азии и Африки.

Экономические успехи, основанные на миллиардной помощи из-за границы и на высокой квалификации иммигрантов, не могут, однако, устранить тех недугов, что присущи капиталистическому характеру экономики. «Чудесные источники» также начинают иссыхать, и в Израиле уже проявляются инфляция и безработица, охватившая примерно 100 000 чел., или 10% активно занятого населения. Лишь в одном 1966 году Израиль покинуло 11 000 квалифицированных работников, которые в большинстве своем уехали в Западную Европу или в США.

Сравнивать «израильское экономическое чудо» с окружающим арабским миром просто несерьезно, если не сказать несправедливо. Интенсивность труда в сельском хозяйстве арабских стран ненамного ниже, чем в Израиле, но здесь нет ни таких инвестиций, ни современной техники. Арабские страны, несмотря на всю помощь, которую им оказывают страны социалистического лагеря, продолжают пока оставаться отсталыми и неразвитыми. Причины этой отсталости глубоки: столетнее колониальное угнетение, эксплуатация и неоколониализм. Французский журнал «Экономи э политик», откуда я и позаимствовал большую часть данных по экономике Израиля, в июле

1967 г. подсчитал, что если бы «Египет получал помощь теми же темпами, какими ее получал от сионистских организаций Израиль в период 1948—1960 гг., то одних только безвозвратных кредитов он получил бы в размере от 7000 до 8000 млрд. старых франков».

Народ мужественных борцов или кровавых убийц и погромщиков?

«Еврейский народ, который до сих пор был известен как народ самых старых моральных законов, народ десяти заповедей, как народ ученых, художников, торговцев, служащих, спекулянтов, банкиров, а равно и как народ, породивший Франкеля (Парижская Коммуна), супругов Розенберг, Габора Штейнера, Иисуса Христа и Маркса, сегодня проявил себя и как народ мужественных борцов. Правда, не впервые. Хорошо сражались евреи и в 1848, 1871, 1914—1918, 1917—1920, 1936—1939 и в 1939—1945 годах, однако вслух об этом никто не говорил. Общественность этого мужества не помнила. Сегодня же сразу и с уважением о нем узнал весь мир».

И. С., Братислава

Ни один прогрессивный человек никогда не позволит себе так низко пасть, чтобы повторять расистские и антисемитские домыслы, будто бы евреи трусы и на войне всегда отыскивали себе местечко «в обозе» и в интендантстве. Ошибка и несчастье процитированной аргументации автора письма И. С., который оказался сегодня в плену у эмоциональной сионистско-националистической пропаганды, заключается в том, что он безнадежно свел в одну компанию еврейских торговцев и знаменитого члена Совета Парижской Коммуны венгерского рабочего Франкеля, спекулянта и Иисуса Христа, Карла Маркса и банкира. Безусловно, что в различных исторических ситуациях евреи вели себя и как борцы, и как герои, и как трусы, и как малодушные. И нам, разумеется, не безразлично, что трусость либо героизм они проявляли, например, в германской императорской армии в годы первой мировой войны (когда многие из них получили Железные

кресты) либо в годы революции и гражданской войны в России, в испанских интербригадах либо на фронтах антигитлеровской коалиции в годы второй мировой войны (где они действительно повсюду героически боюлись и погибали).

Но И. С. подходит к вопросу о героизме исключительно националистически и совершенно неклассово. За напалмовый «героизм» хвалят сегодня Израиль и старые нацисты, и антисемиты в ФРГ, в США, в Австрии, во Франции и повсюду в мире. Прогрессивная же общественность (включая и людей еврейского происхождения), наоборот, израильскую агрессию осуждает. 25 сентября 1967 г. «Руде право» процитировала отрывки из письма престарелого французского писателя Пьера Абраама (брата покойного ныне писателя Ж.-Р. Блока, героя первой и второй мировых войн и французского движения Сопротивления), который наотрез отказался принять участие в сборе средств, организованном среди французских граждан еврейского происхождения бароном Эдмоном де Ротшильдом и неким генералом Брисаком. Он писал: «Господин генерал! Неужели старые солдаты, какими мы с Вами являемся, могут рукоплескать армии, уничтожившей на земле сотни неприятельских самолетов еще до того, как была вообще объявлена война?»

А как назвать, если не фашистским варварством, хладнокровные бомбардировки мирного египетского, иорданского, сирийского или ливийского населения?

Легко совершать «героизм» во время неожиданной и вероломной агрессии, имея за спиной потенциального союзника в лице 6-го американского флота, а в экономическом и военном потенциале — весь империалистический лагерь; действительным героизмом, по-моему, было бы встать на сторону арабов, на сторону «третьего мира» и социалистического лагеря в их борьбе с империалистической агрессией во всем мире.

Сионизм против социалистической Чехословакии

Влияние сионизма на события 1968 года в Чехословакии

Клеветническая кампания западных и сионистских антикоммунистических центров по поводу якобы имеющего место антисемитизма в социалистических странах не могла, естественно, не затронуть и Чехословакию. Утверждалось, что якобы подавляющее большинство ведущих интеллектуалов так называемого послеянварского «процесса возрождения» составляли евреи и что они в настоящее время — особенно те, которые не эмигрировали, — подвергаются дискриминации или же им угрожает суд и тюремное заключение. Все это, разумеется, вымыслы и злостная клевета. Однако благодаря западным и сионистским идеологическим диверсиям и неблагоприятным поступкам некоторых чехословацких интеллектуалов вся эта проблематика в последние годы приобрела крайне сложный и запутанный характер.

Евреи в ЧССР никогда в прошлом не составляли единого целого ни в национальном, ни в классовом, ни в политическом отношении. Они представляли собой весьма пеструю массу. Среди них были восточные евреи в традиционных кафтанах и с пейсами — выходцы из бывшей «Прикарпатской Руси» (Закарпатская Украина), частично из Словакии, говорившие на своем жаргоне — идиш. Их хорошо описал известный чехословацкий коммунистический писатель Иван Ольбрахт в произведениях «Изгнание в долину» и «Горы и века». Многие венгерские, словацкие, немецкие и чешские евреи находились на пути к полной ассимиляции как в культурном, так и в биологическом

отношении. Они получали такое же образование, как и представители тех народов, среди которых они жили, порой воспринимали также и их религию («конвертиты»), нередко вступали в смешанные браки. Наиболее массовый характер этот ассимиляционный процесс приобретал среди чешских и немецких евреев.

В классовом отношении среди евреев были крупные капиталисты типа Ротшильда и Печека (преимущественно связанные с немецкой и венгерской национальностями, то есть примыкавшие к нациям, которые в Чехословакии господствовали перед первой мировой войной), были также среди них торговцы, корчмари, ремесленники, «тряпичники» (типа «покупаю тряпье — кости — кожу»), чиновники, коммивояжеры, интеллигенция (особенно врачи, адвокаты, артисты). Все они преимущественно обслуживали тот народ, среди которого они жили. На востоке Чехословакии был также и сильный еврейский пролетариат и люмпен-пролетариат — нищие, бродяги, приживалы и т. д.

В политическом отношении еврейские капиталисты примыкали к буржуазным партиям (в высшей степени реакционным и антисемитским). Сионисты различных направлений, особенно в восточной части Чехословакии, приобретали перед второй мировой войной все более усиливающееся влияние (от фашистов типа Жаботинского вплоть до левых социал-демократов). Они имели даже депутата в Национальном собрании в предмюнхенской буржуазной республике. Значительная часть еврейского пролетариата и интеллигенции сближалась с революционным рабочим движением.

С наступлением расистского нацизма и во время второй мировой войны среди евреев произошла новая дифференциация. Согласно нацистским расовым нюрнбергским законам, как известно, евреями считались все те, кто имел «еврейских предков» (даже если среди них были монахи и монахини). Люди, которые уже давно забыли о своей религиозной принадлежности, внезапно превратились в неравноправных париев общества.

Это толкнуло часть евреев к эмиграции (многие из них воевали в заграничных армиях и участвовали

в антифашистском движении Сопротивления), значительная часть искала защиту в сионизме и в «Земле обетованной», многие, особенно интеллигенция, еще больше сблизилась и связалась с рабочим движением. Огромное множество, сотни тысяч погибли в газовых камерах концентрационных лагерей, где еврейские коммунисты активно участвовали в подпольном движении Сопротивления.

После войны небольшая часть еврейских граждан возвратилась на родину из эмиграции и концентрационных лагерей. Состоятельные люди среди них старались вернуть имущество и тем самым поставили себя в состояние классового конфликта с рабочими тех заводов, которые принадлежали им перед войной и которые в период оккупации были «ариизированы», то есть находились в руках немцев. После революции это имущество автоматически стало имуществом государства. Эти люди затем совместно с другими представителями буржуазии и мелкой буржуазии эмигрировали из страны, поскольку боялись прежде всего дальнейшего процесса социализации.

В стране остались преимущественно люди прогрессивные (прежде всего члены партии) и главным образом представители интеллигенции. Тогда казалось, что «еврейский вопрос» вступает в последнюю стадию решения, что практически в Чехословакии не осталось евреев в религиозном или национальном смысле. Остались лишь «граждане еврейского происхождения», которые чувствовали себя чехами, словаками, и небольшое количество евреев немецких и венгерских. К еврейской национальности (которую в Чехословакии, так же как и в Центральной и Западной Европе, можно считать весьма условной и связанной в целом с сионистскими политическими взглядами) по убеждению примкнули лишь одиночки в восточной части республики, и то преимущественно представители старшего поколения.

Судебные процессы пятидесятых годов вызвали благодаря своим антисемитским подтекстам новый взрыв национальных и религиозных чувств у евреев. Снова, как это уже имело место не один раз в истории, мнимая опасность объединила вместе людей различных характеров и профилей, которые в дей-

ствительности никогда не имели между собой ничего общего. С той поры начинается эпидемия еврейской литературы с тематикой концентрационных лагерей. Позабыт герой — еврейский интеллеktуал, революционер, коммунист (типа братьев Сынков, Курта Конрада и других, которые погибли в нацистских застенках), начинается эра еврейских мучеников, угнетенных, преследуемых, безоружных людей (типа Ф. Кафки).

Интеллектуалы, которые до того времени были сами убеждены, что они являются коммунистами и в национальном отношении чехами и словаками, начали внезапно ощущать свою «еврейскую судьбу», которая до недавнего времени вовсе их не беспокоила. Они говорили: «Что нам до того, что мы хотим ассимилироваться, что мы являемся чешскими либо словацкими писателями, артистами, врачами, учеными, если народы, нас окружающие, все равно нас не принимают». Словом, началось известное еврейское стенание и причитание. Сионистский псевдогуманизм стал закономерной составной частью чехословацкой литературы, нередко изображался (подобно либерализму, ревизионизму и правому оппортунизму) в качестве «истинного», «демократического», «гуманистического» социализма. Это провозглашалось открыто. В послесловии к книге Люстига «Дита Саксова» писатель Ладислав Фукс писал: «Представляет интерес то, что еврейские авторы либо авторы, которые в своих произведениях отражают еврейскую тематику, являются последовательными гуманистами... Этот гуманизм приписывают этим авторам другие, и, наоборот, они сами присоединяются к другим: ко всем авторам и идейным течениям страждущего человечества, несущего крест. Они присоединяются к высшим жизненным ценностям, действительно лучшему спасенному миру. А спасение мира — действительное и настоящее — заключено именно в тех идейных течениях, которые в состоянии осуществить все добропорядочные системы и структуры».

Все эти явления не встречали никакого отпора со стороны тогдашнего руководства партии на идеологическом фронте, поскольку многие люди чувствовали ответственность за процессы пятидесятих годов и не

в состоянии были выступить против еврейских интеллектуалов, чтобы не прослыть антисемитами. Влияние сионистских идей на чешскую и словацкую литературу и публицистику усиливалось и непомерно раздувался авторитет тех нескольких еврейских интеллектуалов, которые действовали в Чехословакии после войны. Ненормальные отношения после разоблачения культа личности и деформации марксизма-ленинизма помогли этим людям⁹ занять многие позиции в культурной жизни Чехословакии (имеются в виду носители чуждых марксизму и партии сионистских взглядов, а не коммунисты еврейского происхождения, о «еврействе» которых вообще мало кто знал, и никого, по сути, это не интересовало).

Однако открыто, незамаскированно сионизм как идеологическая база и исходный пункт литературы и искусства практически в Чехословакии не выступал в этот критический период. Может быть, единственное исключение в этом отношении представляет молодой автор, некий Малер, который во второй половине шестидесятых годов опубликовал в журнале «Тварж» статью, где он попытался соединить воинствующий иудаизм с агрессивным католицизмом, к примеру с мистикой И. Йедлички. О Малере известно как о регенте религиозного хора в синагоге. Журнал «Тварж» был настолько открыто реакционным и консервативным (хотя по названию это был журнал молодого литературного поколения), что его были вынуждены закрыть даже тогдашние либеральные руководители Союза чехословацких писателей.

Во многом еще более идейно опасными стали литература и искусство экзистенциализма и кафкианства, которые приобрели в Чехословакии свои сионистские оттенки и еврейские интерпретации.

Иржи Вейл, осужденный еще в тридцатых годах коммунистической критикой за примитивные, мелкобуржуазные искажения образа тогдашнего Советского Союза в книге «Прага, Москва — граница» (которую Юлиус Фучик назвал «бульварным романом»), написал после войны новую книгу — «Жизнь со звездой». Это экзистенциалистский, психологизирующий роман об абсурдности жизни в Праге во время окку-

пации. В этот исторический период, когда сотни тысяч антифашистов, патриотов и коммунистов боролись против нацистских зверств в подполье и концентрационных лагерях, когда в этой борьбе участвовали также и евреи, Вейл прославляет беспомощность маленького, «отчужденного» человека, который без борьбы поддается бессердечным, стихийным силам природы и общества и в конце концов кончает жизнь самоубийством. В целом справедливо сравнивает пропагандист литературных трудов Вейля Ян Гроссман эту книгу с «Процессом» Кафки.

Такой же искаженный образ беспомощных, безоружных, разбитых людей в концентрационных лагерях дает и другой писатель, Арношт Люстиг, который сам прошел через Терезинский концентрационный лагерь и никогда не смог отказаться и оторваться от этого печального бремени гетто. Но и этот писатель не увидел боевой организации Сопротивления узников, выступавшей против нацистских тюремщиков под руководством коммунистов и в Терезине, и в целом капитулировал перед «обреченностью на гибель». Молодых людей в романе «Дита Саксова» Люстиг изображает, как правило, исключительными, необычными, неприспособленными. В этом романе он описывает нереальный, искусственно созданный, замкнутый мир пражских евреев во время войны и оккупации. Такие действительно странные сограждане не встречались на пражских улицах. Подавляющее большинство евреев, выпущенных из гетто и лагерей, стремилось включиться в нормальную жизнь в ходе строительства социалистического общества. Искусственно же созданные фантазией Люстига люди не видели в послевоенном мире того, что бы его отличало от мира оккупации и нацизма, они видели и здесь «постоянно много зла и ужаса, ибо мир в целом не был нормальным, он был беспокойным, нехорошим», — как писал в послесловии к книге Люстига Ладислав Фукс. Дита Саксова не может примириться с этим миром и кончает жизнь самоубийством. «...Как ребенок, она пережила концентрационный лагерь, но она не пережила послевоенного мира», — написал далее Л. Фукс. Только в киноэкранизации романа Люстига, когда психологизирующие моменты внутреннего мира Д. Саксовой

должны отойти на задний план, всплыла причина ее расхождений с новым социалистическим обществом, а именно разлагающаяся и разлагающая сионистская мещанская среда тех людей, которые не смогли примириться с новым общественным строем.

Ладислав Фукс пошел в своем произведении «Господин Мундшток» еще дальше и вывел на пражские улицы фигуру еврея в старомодном кафтане и с пейсами, то есть воссоздал образ, который в Чехословакии давно уже отошел в прошлое. Оказалось, что для этого автора еврейская тематика стала модой, всегда хорошо оплачиваемой на западных книжных рынках.

Норберт Фрид, известный писатель с прогрессивным, левым прошлым, написавший большой роман о концентрационных лагерях «Картотека живых», в сложных условиях 50-х и 60-х годов потерял голову, неожиданно и нелогично стал описывать свою родословную. Отбросив все классовые масштабы и требования, он со спокойной, полной любви иронией стал восхвалять своих мещанских предков. Этот некритический, примиренческий подход к буржуазии и мелкой буржуазии, проявившийся в чехословацкой литературе, демократической и социалистической по своему характеру, явление необычное.

Ладислав Мнячко, удивительные метаморфозы которого хорошо известны также и в СССР, проявил себя после войны как заскоруждый догматик и сектант. Позже он участвовал в сомнительной «популяризации» и восхвалении процессов 50-х годов. Внезапно он повернул на 180° и стал при помощи крупных денежных субсидий со стороны издательств Израиля и Запада воинствующим противником внешней политики социалистических государств на Ближнем Востоке. Он оправдывает израильскую агрессию и одновременно обвиняет арабов в тех «злодеяниях», которые ими никогда не были совершены.

Аналогичную позицию по отношению к войне на Ближнем Востоке занял в Чехословакии также и ряд журналистов, таких, как Вайнер, Винтер, Штовичкова, Лиём, Клима и др. Теоретиком этого идеологического течения стал профессор Е. Гольдштюккер¹⁰, о котором осенью 1968 года «Литературная газета»

с полным основанием писала, что он «малоизвестный ученый и вовсе неизвестный писатель». Его единственной изданной книгой является «Сборник лекций и дискуссий о Ф. Кафке», декадентствующую философию которого, философию слабости, непатриотичности и пораженчества, он стал распространять в Чехословакии. Гольдштюккер во всем этом нашел оправдание своей собственной слабости, которую он проявил как лжесвидетель в ходе процессов 50-х годов. Центр тяжести его деятельности, однако, переместился прежде всего в область политики, когда он, как председатель Союза чехословацких писателей, поддерживал и идеологически оправдывал правых оппортунистов и ликвидаторов в дубчековском руководстве КПЧ. Он открыто советовал им изменить политику по отношению к Израилю, поскольку за нее якобы Чехословакии будет стыдно. За все это на Западе он получил эпитет «отец чехословацкой либерализации». В настоящее время, как известно, он исключен из КПЧ и проживает где-то в эмиграции, в Англии.

Международные контакты и союзы облегчили этим писателям и публицистам печатание своих трудов на Западе, особенно когда дело шло о литературе и искусстве с еврейской тематикой¹¹. Так многие интересные, равно как и весьма слабые литературные произведения получили на Западе премии и награды, а критика к ним оказалась крайне благосклонной. И наоборот, практически все чехословацкие интеллектуалы приобрели монополию на переводы произведений западной литературы, откуда опять-таки выбирали огромное множество произведений еврейских авторов либо с еврейской тематикой. Как и на Западе, так и в Чехословакии еврейская литература и искусство стали модой¹².

Особую опасность приобрели эти факты после событий, связанных с израильской агрессией в 1967 году. Многие писатели, публицисты и деятели искусств еврейского происхождения (но также и люди, которые не являются евреями, например, писатель Павел Когоут¹³, публицистка Вера Штовичкова и другие) поддерживали позицию Израиля против арабов и против внешней политики социалистических стран. Израильская агрессия разделила чехословацкий интеллек-

туальный фронт подобно тому, как это было также и на Западе, в Польше и т. д. В Чехословакии, однако, к сожалению, значительная часть творческой интеллигенции позволила с помощью манипуляций органов информации загнать себя на произраильскую платформу. Никто не желал выглядеть как антисемит, который якобы желает нового геноцида по отношению к евреям. Война на Ближнем Востоке стала одной из главных тем либеральной и ревизионистской публицистики, а также обсуждения на IV съезде писателей. Не случайно Е. Гольдштюккер стал председателем Союза чехословацких писателей.

Симпатии чехословацких интеллектуалов к Израилю только лишь подтвердили их провинциализм, поскольку вся прогрессивная мировая общественность, в том числе и большинство людей еврейского происхождения, твердо стала на правильные позиции своих партий, то есть против израильской агрессии, в защиту арабов и внешней политики социалистических стран. Пропаганда, стремившаяся добиться изменения позиции чехословацкого правительства по отношению к Израилю, была также одним из главных средств в деле переориентации чехословацкой внешней политики, изменения ее направленности и отказа от выполнения взятых обязательств¹⁴.

Совершенно открыто обо всех этих вещах начали писать после января 1968 года, когда пали последние преграды в этой области. Известна в этой связи афера писателя Мнячко¹⁵, триумфальный репортажный вояж Штовичковой по Израилю, публицистические выступления Люстига¹⁶ и т. д. Средства информации сделали из отношения к евреям и к Израилю главный критерий прогрессивности и искренности послеянварской политики. Так называемый «еврейский вопрос» извлекли из мусорного ящика истории, искусственно раздули и сделали из него политику, особенно в связи с так называемыми антиеврейскими, антисемитскими анонимками, которые получали, быть может, сами себе посылая, Гольдштюккер и другие интеллектуалы в редакциях. Так называемым «консерваторам», «догматикам» и «изменникам» навешивались ярлыки примитивных антисемитов. Тем самым Гольдштюккер пытался вместе с другими еврейскими сию-

нистскими интеллектуалами создать обстановку полной неприкосновенности. Кто их критиковал, становился сразу же антисемитом, а поскольку каждый знал, что для коммуниста и прогрессивного человека это является позором, никто не отваживался что-либо предпринимать¹⁷.

После апрельского Пленума Центрального Комитета КПЧ в 1969 году, когда пришло новое руководство во главе с товарищем Густавом Гусаком, был наведен порядок также и в этой области. Партия в настоящее время ведет последовательную и непримиримую борьбу против всякого рода реваншизма и оппортунизма, в том числе и против сионизма. Его носители находятся в настоящее время за границей, на Западе, где они сбросили последние маски коммунистической убежденности и в большинстве своем обслуживают грязные радиостанции, такие, как «Свободная Европа», «Голос Америки», «Немецкая волна», Би-Би-Си и т. д. Они устроились в реакционные правые журналы и снова оживляют так называемый «чехословацкий вопрос», который там занимает людей все меньше и меньше. Превращение Камила Винтера зашло столь далеко, что он стал сотрудничать в журналах монархических, католических и реваншистских.

Эти люди уже сами написали свою характеристику, они изменили своей Родине и обречены гнить на мусорных свалках так называемого «свободного мира».

Напоминает ли Израиль 1967 года Чехословакию 1938 года?

«Представь себе, что на дворе сентябрь 1938 года. На границе ЧССР стоит миллионная нацистская армия Адольфа Гитлера, на севере — армия бековской Польши, а на юге — армия адмирала Хорти. Все они подстерегают добычу. Накануне Адольф Гитлер орал по радио: «Сотрем с карты, уничтожим это большевистское гнездо в сердце Европы, освободим наших страдающих соплеменников». Если бы в этих обстоятельствах одноглазый генерал Сыровы приказал идти в атаку на Берлин, если бы были уничтожены тысячи самолетов, приготовленных для бомбардировки Праги, если бы он предохранил республику от Мюнхена, мир — от второй мировой войны, если бы он избавил человечество от 55 млн. мертвых, то разве его назвали бы агрессором? Назвал бы его таковым весь культурный мир?»

И. С., Братислава

«Я не согласен с тем, что чехословацкие органы ведут враждебную кампанию против израильского государства. Это государство борется за свое существование в арабском мире. Этот случай напоминает наш 1938 год. Мы, представители малого народа, симпатизируем другому малому народу. Даян — это израильский Жижка, израильские солдаты все равно что наши гуситы — такие же божьи воины. Так пусть же израильтяне получат немного той пустыни, где никто не хочет жить».

И. Н., Колин

«Зачем заниматься такими пустяками? То, что арабы вот уже несколько лет стремятся физически уничтожить израильтян, очевидно, не существенно, поскольку они теперь наши союзники. Многолетние действия Насера и других политиков ОАР и Сирии не что иное, как грубая провокация. А государство, которое борется за свою жизнь, имеет право защищаться, хотя бы и нападая первым. Нам бы в 1938 году поучиться у израильтян, и тогда мы бы сберегли от рук гитлеровских палачей 160 000 граждан».

М. Б., Прага

«Меня вообще удивило то, что в Чехословакии нашлись люди, как Вы пишете, которым современная ситуация на Ближнем Востоке может напоминать Чехословакию, когда в 1938 году ей угрожала Германия. Я был убежден, что именно в Чехослова-

нии, жертве Мюнхена. найдется много людей, которые с пониманием встретят угрозу государственному и физическому существованию другого государства. Но сравнивать Насера с Гитлером я не могу. Аналогия лежит не здесь, а в тех угрозах, которые нависли над нашими странами — над Чехословакией в 1938 году и над Израилем — с 1948 года. По глубочайшему убеждению и в наилучших традициях коммунистического движения мы отстаиваем право своего народа на мирное национальное существование, причем постоянно требуем выполнения всех оправданных требований арабских государств, особенно же требований палестинских арабов. Я лично с гордостью говорю, что во всех критических обстоятельствах последнего времени примером для меня была линия КПЧ в предмюнхенские годы».

И. А., Тель-Авив 18

Подобные параллели между Чехословакией 1938 года и Израилем 1967 года мы уже слышали с трибуны съезда наших писателей. «Малый народ, со всех сторон окруженный подавляющими силами неприятеля, имеет право защищаться, хотя бы и с помощью «превентивной» агрессии»¹⁹.

Но в действительности-то речь ведь идет не о конфликте малого, слабого, насчитывающего 2,5 млн. человек Израиля с сильным восьмидесятимиллионным арабским миром. Речь идет о конфликте промышленно неразвитых арабских стран с наиболее индустриализированными империалистическими державами. В этом конфликте Израиль играет лишь подчиненную роль хорошо вооруженного зачинщика, которого многие жалеют, но который сам-то прекрасно понимает, что его охраняют сильные друзья. Поэтому современное положение Израиля совсем не похоже на положение Чехословакии в 1938 году, зато напоминает положение судетских немцев в тот же период. Их тоже стремились представить миру в качестве беззащитного преследуемого меньшинства, а в действительности за их спиной стояла сильная нацистская Германия. Разумеется, я вовсе не собираюсь ставить знак абсолютного равенства между пронацистски настроенными судетскими немцами и израильянами, многие из которых в годы второй мировой войны сами были жертвами фашистского варварства. Однако благодаря недальновидной политике своего правительства израильяне сами поставили себя в незавидное положение союзников империалистов в их борьбе с мировым прогрессом.

Израильская агрессия не может служить нам в качестве наглядного урока того, как мы должны были поступать в 1938 году. Но, к сожалению, на ней учатся другие. Почти все западногерманские газеты радовались, что израильский «опыт» может пригодиться ФРГ в ее действиях против европейских стран. «Бильдцайтунг», газета, выходящая огромными тиражами в Гамбурге, 14 июля 1967 года написала, что объектом удара по израильскому образцу в Европе могут стать «народная армия ГДР, либо чехи, либо поляки, либо все вместе взятые».

Представители группы Микуниса совсем неправомерно ссылаются на Готвальда, который в 1938 году действительно хотел поддержать буржуазное правительство в борьбе с фашистской агрессией. Но то правительство не располагало такой поддержкой со стороны империалистов, какой сегодня располагает Израиль, наоборот, империалистические державы предали Чехословакию в Мюнхене и в конце концов выдали ее с головой Гитлеру.

Внутри Коммунистической партии Израиля по пути КПЧ и Клемента Готвальда идет сегодня не группа Микуниса, а действительные интернационалисты, объединившиеся вокруг М. Вильнера, на которого осенью 1967 года в Тель-Авиве было даже совершено нападение со стороны израильских шовинистов. Еще в октябре 1966 года коммунистический депутат израильского парламента Хабиби предупреждал: «Так же, как и 10 лет тому назад, перед Израилем стоит выбор: с кем идти, чтобы обеспечить свое будущее на Ближнем Востоке? Идти ли с отступающими силами реакции либо с наступательными силами прогресса? Мы настоятельно требуем сделать из прошлого необходимые выводы. Оглянитесь на события последних лет в Египте, Алжире и Йемене. Дни арабской реакции уже сочтены. Неоколониализм уже не имеет будущего на Ближнем Востоке. В мире нет силы, которая смогла бы сдержать шествие по пути побед тех, кто стремится к прогрессу и национальному освобождению. Место Израиля — плечом к плечу идти в рядах арабских народов против империализма, а не с империализмом против арабских народов».

Каково отношение еврейских граждан в Чехословакии к сионизму?

«У нас как перед войной, так и после войны все евреи были сионистами. И сейчас они проявляют открыто горячие симпатии в связи с победой Израиля над арабами. Какую позицию по отношению к этим фактам занимает наша партия и правительство? Ведь почти все влиятельные посты в республике заняты сионистами».

З. Б., Острава

«Наша республика была известна еще во время первой мировой войны и во время буржуазного строя при Масарике и Бенеше тем, что она предоставляла убежище евреям из Восточной Европы и главное — из Германии, бежавшим от фашизма. Поэтому евреи у нас «из благодарности» эксплуатировали наш народ и онемечивали, омадьяризовывали его и переправляли за границу миллионы. Евреи, когда они бежали от Гитлера, вывезли от нас миллиарды».

Аноним

«Повод к написанию этого письма двоякий. Во-первых, я происхожу из той области, где евреи никогда не имели ни малейшего интереса к ассимиляции, то есть из Остравы и прилегающего Тешина. Наоборот, их стремлением было онемечить чехов всевозможными средствами».

Е. Р., Збышов

Перед войной у нас о своей принадлежности к еврейской национальности заявляла только небольшая часть граждан еврейского вероисповедания или же происхождения. Большинство их заявляло о своей принадлежности к чешской или словацкой, немецкой, венгерской или польской национальности, в зависимости от того, в какой части республики они жили и

на каком языке говорили. На жаргоне идиш говорили евреи только в Остраве (влияние соседней Польши), в Восточной Словакии и в Закарпатской Украине. Чем западнее, тем евреи были ассимилированнее, что соответствовало тогдашней ситуации во всей Европе. Трагикомический спор между закостенелыми в религиозном фанатизме евреями старой «Прикарпатской Руси» с ассимилированными еврейскими атеистами из Остравы мастерски изображен Иваном Ольбрахтом в его книге «Изгнание в долину». Но здесь речь шла не столько о споре по поводу степени культуры и цивилизации, сколько о споре экономическом и классовом. Именно Ольбрахт показал беспросветную нищету еврейского пролетариата на востоке республики, где еврейский богатей, торговец, ростовщик драл кожу не только с убогих украинских безземельных крестьян и лесорубов, но также и со своих еврейских единоверцев. И как в иных цивилизованных странах, так было и в чешских землях, где еврейский предприниматель, фабрикант, торговец, банкир был, как правило, из числа немецких евреев и участвовал еще во времена Австрийской империи в германизации чешского трудового народа точно так же, как и немецкий богатей. Нищенская, нерадостная жизнь чешских деревенских евреев, небогатых средних и низших слоев, мелких торговцев, лавочников, торгашей тряпками, костями и кожами, мелких земледельцев и ремесленников изобразил писатель Войтех Ракоус. Карел Полачек также знал достаточно близко жизнь небогатых евреев в городах, где они также не отличались от других своих сограждан.

О многих чешских писателях, ученых или художниках прошлого теперь уже никто не скажет, что они были еврейского происхождения, да и сами эти выдающиеся люди своей эпохи не считали свое еврейское происхождение ни каким-либо пороком, ни каким-либо достоинством. «Позор» и заслуживающую осуждения «неполноценность» их происхождения им припоминали только расисты и антисемиты; наоборот, сионисты, когда выворачивали все наизнанку, подчеркивали как исключительно выдающиеся достоинства принадлежность к «избранной нации». Чешские евреи в своем большинстве устояли перед натиском

сионистов и поняли, что страшной опасности коричневой чумы не устранить посредством индивидуальной эмиграции в Палестину, что сионисты не защитят их от расизма, но это сможет сделать только победа прогрессивных и социалистических сил. До последнего момента они чувствовали себя чехами, как об этом свидетельствует, например, их активная культурная жизнь в концентрационном лагере в Терезине, где они воспитывали в чешском духе своих детей, давали в театре представления на чешском языке и т. д.

Представления же о том, что «все влиятельные посты заняты сионистами», в наиболее полном и комплексном виде формулировались в духе так называемых «Протоколов сионских мудрецов», на которые опиралась также и нацистская пропаганда и которые были, как установлено, фальшивкой царской охраны, сфабрикованной по прямому распоряжению царя.

Вымыслы о том, что евреи овладели всеми решающими позициями, что они составили заговор для того, чтобы овладеть миром, возникли в конкурентной борьбе капиталистов и их монопольных организаций, где лозунг «во всем виновен еврей» должен был отвлекать внимание от действительных эксплуататоров и людей, ответственных за экономические кризисы, нищету и безработицу. Эта отсталая идеология, распространяемая и поддерживаемая господствующими классами, имеет, разумеется, длительное и упорное существование и сохранилась в головах некоторых людей до нынешних дней. Если антисемиты утверждают, что евреи везде во главе, что они имеют в руках всю силу, влияние и хорошо оплачиваемые должности, то сионисты сетуют на то, что евреи всюду — и в Чехословакии — дискриминированы, притесняемы, подавляемы.

Однако правда такова, что все граждане социалистической Чехословакии имеют равное право на образование и участие в жизни без различия национальности, вероисповедания или происхождения. Никто не может запретить гражданину еврейского происхождения занять какой-либо ответственный пост при наличии к этому способностей. Но также никто не может предъявлять притязания на какие-либо привилегии или преимущества в связи со своим происхождением.

Нацистское преследование евреев способствовало тому, что многие из тех, кто избежал газовых камер, эмигрировали из Центральной и Восточной Европы, и некоторые из них — в Израиль. Поэтому в Чехословакии некоторые евреи, особенно старшего поколения, оставшиеся в республике, зачастую имеют родственников в Израиле. Эти люди — как правило, лояльные граждане, а часто и члены партии — стали быстро объектом израильской и западной пропаганды в период кризиса на Ближнем Востоке; люди, пережившие лагеря смерти, разумеется, более чувствительны к распространяемым буржуазной печатью и сионистами вымыслам о том, что якобы снова готовится новый геноцид, что арабы намереваются сбросить израильтян в море. КПЧ провозгласила устами своих ответственных деятелей в адрес тех, кто поддался влиянию либеральной пропаганды, что она не допустит, чтобы события на Ближнем Востоке вызвали в стране какое-либо проявление антисемитизма. Вместе с тем она заявила, что не допустит какой-либо произраильской пропаганды. Подавляющее большинство граждан еврейского происхождения в Чехословакии понимают, что они могут иметь только одну Родину, одно государство, каким является социалистическая республика. Не является случайностью, что несогласие с внешней политикой Чехословакии в связи с агрессией Израиля отождествлялось с несогласием с ориентацией Чехословакии на дружбу с Советским Союзом. Сионизм занимает единую линию с антикоммунизмом и антисоветизмом.

Есть ли в Чехословакии антисемитизм?

«Ф. Я. Колар совершенно правильно говорит, что, согласно Марксу, победоносный социализм благополучно разрешит также и еврейский вопрос. Но уже в первые годы после прихода Гитлера к власти стало ясно, что решение еврейского вопроса с победой социализма — это решение *à la long*. Евреям угрожала смерть, они не могли ждать, пока победит социализм, да фашисты и не давали им времени на такое ожидание, поскольку они-то уже имели свое фашистское «окончательное решение еврейского вопроса». Те евреи, что послушались предупреждений сионистской организации, сохранили хотя бы свою жизнь. А указания на иные возможности спасения в то время напоминают мне о соломинке, протянутой утопающему...

Антисемитизм абсолютно чужд социализму и революционному классу. И лжет тот, кто утверждает нечто обратное. В социалистических странах антисемитизм не существует. Но существуют антисемиты-одиночки. Иногда антисемитская ненависть этих одиночек становится столь сильной, что еврейские граждане добровольно изолируются. Антисемитизм недоказуем. Как правило, антисемит горячо отрицает свой антисемитизм, а свидетелей почти никогда не находится. А еврей и слышит, и чувствует антисемитский выпад...

Евреи также во что бы то ни стало хотели ассимилироваться с народом, среди которого они жили, но встретили решительный отпор. Правда, они уже не находят колючей проволоки гетто, но постоянно сталкиваются со стеной ненависти, враждебности, антисемитизма — одним словом, с непрошибаемой стеной. Евреи хотят слиться с народом, в среде которого они жили, а народ их оттолкнул. Гейне, Бёне и другие крестом заплатили за «входной билет в европейскую цивилизацию», но им это ни на йоту не помогло — они так и остались евреями, хотя и крещеными. Таким образом, крещеный ли, ассимилированный ли, атенст ли, но для остальных своих сограждан еврей всегда был и остается евреем. Но после горьких испытаний евреи наконец опамятались и стали ориентироваться не на веру, не на духовное родство, а на национальный характер. Наряду с отношениями религиозными развились и отношения национальные.

И чем дальше от религии отходили евреи, тем сильнее развивалось их национальное самосознание».

А. Т., Острава

«Полностью и безо всяких исключений согласен до тех пор, пока Вы не начинаете рассматривать сионизм как орудие капитализма и империализма. В чем я с Вашей статьей не согласен, так это в том, что нашим людям антисемитизм чужд, что он просто не существует. По-моему, антисемитизм сегодня так хорошо замаскирован, что становится гораздо опаснее, чем тогда, когда он проявляется в открытую. Для современной молодежи слово «жид» стало обычной вульгарной бранью в самом худшем ее смысле. На собственном опыте молодежь этому не училась, это было ей привито родителями.

Написать это письмо меня побудила концовка Вашей статьи: «...если только он хочет вновь вызвать из мрака прошлого призрак антиеврейской ненависти и гонений...» Этот призрак нет никакой нужды вызывать, он уже здесь.

И. У., Прага

Эти и подобные им письма присланы мне от товарищей и сограждан еврейского происхождения, от людей, которые из-за своей неинформированности подпали под влияние израильской и западной пропаганды. Мнимый антисемитизм, якобы распространенный в социалистических странах, превратился на Западе в один из популярнейших шлягеров антикоммунистической пропаганды, ставшей особенно разнузданной во второй половине 1967 года. Эта пропаганда использовала и до сих пор невыясненные обстоятельства гибели в Праге члена еврейской организации взаимопомощи (Joint Distribution committee) Ч. Йордана. Демонстранты, собравшиеся перед зданием чехословацкого представительства в ООН, заявили, что после окончания 6-дневной войны в социалистических странах «ускорился процесс разжигания антисемитизма». Ладислав Мнячко, уехавший в дни израильской агрессии в Тель-Авив, где он всеми доступными ему пропагандистскими средствами распространял басни об антисемитизме в Чехословакии, дошел даже до бездоказательного утверждения (согласно сообщению корреспондента «Таймс»), что-де «нет никаких сомнений в том, что чехословацкие органы безопасности были замешаны в убийстве Йордана». По Мнячко, получается так, что это убийство является якобы «примером (преступного, кровавого) антисемитизма».

Свою статью, посвященную Йордану, «Таймс» заканчивает так: «При этих обстоятельствах чехословацкие правящие круги особо внимательны к своим писателям и согражданам еврейского происхождения, которые не желают подчиняться партийной линии и поддерживать арабов. Скорее всего, господин Йордан посетил в Чехословакии еврейские общины. Господин Мнячко, ныне находящийся в Израиле, задел эти правящие круги по обоим больным местам одновременно».

Читатель А. Т. из Остравы пишет, что в годы войны свою жизнь сохранили лишь те еврейские граждане, которые «послушались сионистской организации». Сионистам вообще присуще выдавать свою политику и эмиграцию евреев в Израиль за единственное возможное решение еврейского вопроса, за единственное средство их защиты от антисемитизма. Но от погромов в царской России евреев спасли не сионисты, их спасла Великая Октябрьская революция. Советский Союз впервые дал этим своим сыновьям все гражданские права, вывел их за черту оседлости и предоставил защиту от каких бы то ни было форм ущемления и преследований, издав с этой целью специальный закон (в СССР, например, сурово караются те, кто употребляет в разговоре бранное слово «жид»). И в годы второй мировой войны именно Советская Армия распахнула ворота гитлеровских лагерей массового уничтожения, поразила нацизм с его бесчеловечными расовыми законами и возвратила человеческое достоинство оставшимся в живых еврейским заключенным. Но сионисты об этом не помнят.

После освобождения и в Чехословацкую республику вернулось несколько тысяч граждан, которые преследовались на основании нюрнбергских законов и пережили ужасы нацистских лагерей либо участвовали в заграничном движении антифашистского Сопротивления. Ни правительство, ни кто-либо еще вовсе не сомневался в их гражданских правах. Возвращенцы получили все льготы, которые полагались им как жертвам нацизма. Конечно, все это не исключало возможности рецидивов антисемитских настроений, которые в годы оккупации заботливо пестовались нацистской пропагандой. Такие настроения, имеющиеся у отдельных лиц, обуславливаются целым наследственным

комплексом идеологического и психологического порядка, комплексом, еще долго сохраняющимся и после свершения экономической и политической революции. К атавистическим явлениям того же порядка относятся также религиозность и национализм (т. е. особенности, которых не лишены и некоторые еврейские граждане старшего поколения).

Разумеется, антисемитские настроения еще нет-нет да и появляются то тут, то там, но некоторые граждане еврейского происхождения подчас склонны видеть антисемитизм даже там, где в действительности его и нет. Если, например, поссорятся ребята в школе и взаимно обзовут друг друга «словаками» и «чехунами», то хотя в этом и нет ничего хорошего, но и большого значения их словам никто не придает. Но если тот же ребенок обзовет в ссоре другого «жиденком», даже и сам-то хорошенько не понимая, что это слово значит, то некоторые родители уже спешат сделать из этого далеко идущие выводы. Если у кого-то из нас возникают осложнения на работе, с соседями или где-либо еще, то всякий расценивает их как неприятные, но в общем-то обычные явления в жизни каждого человека. Иначе воспринимают такие осложнения некоторые граждане еврейского происхождения, склонные в каждой неприятности видеть проявление мнимого антисемитизма. В конце концов эта повышенная чувствительность и ранимость вполне понятна у людей, трехтысячелетняя история которых — это история притеснения, обид и гонений. Некоторые из них повторяют старый аргумент, что-де самые большие усилия евреев слиться с окружающими народами ничего не стоят, потому что эти народы не хотят пускать в свою среду евреев и постоянно вздымают волны антисемитизма. Но такой аргумент, возводимый во всеобщность, ничуть не поможет нам сдвинуться с мертвой точки, потому что говорить всегда можно конкретно, то есть не о народе в целом, а об отдельных его слоях и классах. Конечно, националистическая буржуазия, разные там стржибняки, гайдовцы, влайкарши* и т. д. всегда отвергали евреев и организовывали против них гонения. Но прогрессив-

* Представители фашистских организаций в буржуазной Чехословакии. — *Прим. перев.*

ная часть буржуазии и творческой интеллигенции всегда боролась за эмансипацию и ассимиляцию евреев и против антисемитизма. Точно так же и рабочее движение всегда выступало за права преследовавшихся евреев, равно как и представители еврейской интеллигенции и еврейского пролетариата принимали участие в классовых битвах пролетариата и в организации его политических партий. И именно здесь прогрессивные люди видели народ и его будущее.

Прогрессивные люди всего мира и сегодня рассматривают ситуацию именно так. Я уже говорил о том, что западные антисемиты поддерживают сегодня Израиль. Так, западногерманская шпрингеровская «Ди вельт», отражающая реваншистские настроения и защищающая военных преступников, энергично оправдывает Израиль и предоставляет свои страницы сионистским авторам и их пропаганде. Недавно некий Фридрих Торберг прорецензировал на страницах этой газеты книгу Вайзела «Евреи в СССР», в которой утверждается, что евреи в Советском Союзе якобы «постепенно» добиваются своего. Торберг ставит знак равенства между «коричневой и красной диктатурой». «В идеальной картине мира коммунизма, — говорится в его рецензии, — евреям отводится так же мало места, как и в идеальном мире нацистов».

В заключение своей статьи Торберг возмущается левыми кругами Западной Германии, которые не соглашаются принимать эту лживую, сионистски рисуемую картину мира. С нескрываемой злобой Торберг обвиняет левых германских интеллектуалов в том, что они проводят различие между евреями, Израилем и сионистами, что они, осуждая антисемитизм, одновременно осуждают и израильскую агрессию против национально-освободительного движения арабских стран.

Свое обвинение Торберг суммирует следующим образом: «Германские левые интеллектуалы никак не хотят подвергать свою антиеврейскую позицию опасности придания ей антикоммунистического оттенка... Короче, — продолжает гроыхать автор статьи, — западногерманские левые интеллектуалы стоят за евреев лишь до тех пор, пока против этого не начинают возражать коммунисты».

Очень жаль, но во время израильской агрессии некоторые интеллектуалы в Чехословакии заняли позицию, совершенно обратную позициям левой интеллигенции Запада; некоторые из них оправдываются тем, что не могли правильно ориентироваться из-за недостатка объективной информации, из-за нашей чрезмерной односторонности. Левые же интеллектуалы Запада, наоборот, захлебываются в потоке антикоммунистической пропаганды и израильского шовинизма; тем не менее они правильно выбрали свою позицию на баррикадах.

Был ли процесс Сланского проявлением антисемитизма?

«Ассимиляции сионизм не отрицает, но расценивает ее всего лишь как несбыточную иллюзию. Вы пишете, что ассимиляция в Чехии продвинулась так далеко, что сегодня никому уже и в голову не приходит поинтересоваться, чех или еврей тот или иной политик, писатель, художник. Сегодня все мыслят и чувствуют, как чехи. Но это не более как благое пожелание. К концу 1952 года у нас уже давно был социализм. Однако в обвинительном акте по делу Сланского и его группы очень точно была обозначена национальность каждого из обвинявшихся: Сланский (еврей), Геминдер (еврей), Фрейка (еврей), Клементис (словак), Франк (чех) и т. д. И кадровиков происхождение работников центральных учреждений интересовало так сильно, что они никак не хотели с этой графой расставаться... Или же годы спустя после деформаций: как красиво расписывает корреспондент «Руде право» еврейское происхождение капиталистов. Не отрицаю, в еврейской общине есть и негодные члены, но корреспондент «Руде право» был, вероятно, единственным человеком в мире, назвавшим убийцу предполагаемого убийцы президента Кеннеди Якубом Рубинштейном, тогда как остальные журналисты в мире представили его просто как Джека Руби. «Руде право» писала о Павле Тигриде-Шёнфельде, чтобы сразу же было видно, к какому сорту людей он принадлежит. С 1956 года у нас действительно уже нет государственно организованного антисемитизма, но антисемиты у нас еще есть, и при этом они занимают такие высокие посты, откуда могут оказывать злостное влияние на формирование лучших, честнейших людей. Понятно, что ожидать ангельского, бесконечного терпения от евреев не приходится».

И. С., Братислава

В следствия по политическим процессам так называемого периода культа личности и в ход судебных заседаний по ним действительно проникли некоторые

взгляды, методы и формулировки, внешне как бы носившие антисемитский характер. На своем XII съезде и на апрельском (1963 г.) пленуме ЦК вместе с культом личности КПЧ осудила и эти неправильные действия органов безопасности и юстиции. Для проведения разбора причин этих деформаций потребуется еще множество серьезных анализов. Для нашей же цели хватит и нескольких фактологических констатаций.

В этих процессах на скамье подсудимых сидели не только еврей-коммунисты, но и чехи (Франк) и словаки (Клементис). Наконец, никто из обвиняемых ни в национальном, ни в религиозном смысле этого слова евреем себя не считал. Это были абсолютно ассимилировавшиеся люди, и притом, естественно, атеисты. Следовательно, ни в религиозном, ни в расовом смысле эти процессы не носили антисемитского характера, а были репрессивной мерой против некоторых заслуженных работников рабочего, революционного движения без всякого учета их происхождения.

Среди тех коммунистических деятелей, которые несут за эти процессы, и вообще за деформации периода культа личности, свою долю ответственности, также находилось множество людей еврейского происхождения.

В то самое время, когда проходили эти процессы, сотни и тысячи евреев нормально и спокойно работали на своих — часто ответственных — постах. Расовый либо религиозный антисемитизм против всех людей еврейского происхождения отрицался и в период так называемого культа личности.

Тот факт, что на сторону империализма встало все сионистское движение, что в антисоветский фронт активно включился и Израиль, сделал возможным возникновение в этой сложной и труднообозримой ситуации заслуживающих осуждения деформаций антисемитского характера. Но несмотря на то, что КПЧ и все международное коммунистическое движение эти деформации осудили, они и по сей день используются в качестве козырей антикоммунистической пропаганды даже в тех странах, где действительно существует антисемитизм расового либо религиозного характера (как в США или в ФРГ).

Если вашингтонский корреспондент «Руде право», который определенно не является антисемитом, обозначил некоторые капиталистические круги как «еврейские», то, очевидно, он это сделал для того, чтобы показать, какие силы в действительности стоят за кулисами израильской агрессии и что еврейскому капиталу совершенно не мешает союз с наследниками капитала нацистского, и наоборот. Разумеется, никто не должен усматривать в этом антисемитизм или ненависть к израильскому населению Палестины. Наконец, такой же точки зрения придерживаются и израильские коммунисты и все прогрессивные люди на земле.

Настоящая фамилия Джека Руби действительно Рубинштейн, и я не вижу причин, по которым «Руде право» следовало бы это скрывать от своих читателей. Еврей может быть владельцем публичного дома, убийцей предполагаемого убийцы президента и агентом ФБР, явно замешанным в заговор против Кеннеди.

Также и Тигрид в те времена, когда он еще ходил в дейвицкую реальную гимназию и заявлял о своей принадлежности к студенческой «левице», действительно носил фамилию Шёнфельд. «Руде право» привела его настоящую фамилию лишь для того, чтобы продемонстрировать его бесхарактерность и карьеризм, когда в обмен за обещанное местечко в католической печати он в 1945 году «обратился» в католицизм, изменил своему прогрессивному прошлому и, наконец, эмигрировал на Запад, где сегодня спекулирует на своем знании нашей левой среды и марксистской терминологии, отдавая эти знания на службу американской разведке. Лишь ослепленный национализмом и шовинизмом человек может полагать, что только евреи обладают патентом на чистых и честных людей, что среди них не найдется преступника, убийцы и изменника. Люди справедливые и объективные не видят, однако, в таких единичных случаях повода для обобщений, столь характерных для мышления антисемитов.

Сионисты либо люди, находящиеся под влиянием еврейского национализма, не выносят, когда кто-либо назовет евреем человека плохого, никуда не годного.

Но им никогда и в голову не приходит возражать, когда за еврея выдают титанов литературы или истории. И они просто лопаются от гордости, когда говорят об этих выдающихся фигурах, хотя хорошо знают, что многие из них — как, например, Спиноза, Маркслибо Зейер* — с еврейством, с иудейством разошлись, что это были сознательные члены своих народов (немцев, чехов, французов), христиане или даже атеисты.

* Чешский писатель XIX века. — *Прим. перев.*

Против сионизма и антисемитизма

Существует ли антисемитизм в СССР?

«В мае 1968 года лондонская «Таймс» опубликовала комментарий Джоеля Цанга к положению евреев в СССР. Свою критику антисемитизма и дискриминации евреев в Советском Союзе автор суммирует в таких выражениях: «Спустя 50 лет после большевистской революции, сулившей всем гражданам полное равноправие, в России сегодня проживают евреи, положению которых нельзя позавидовать. Они все еще ждут, когда же им будут (фактически и теоретически) предоставлены соответствующие условия для собственного культурного самовыражения, условия, имеющиеся у остальных национальных меньшинств и этнических групп, проживающих в многонациональном советском государстве».

Из письма одного журналиста

«Евреи в Советском Союзе не имеют своих национальных школ. Доступ в высшие учебные заведения для них ограничен», — так заявляют различные западные и сионистские клеветники.

Действительно, в Советском Союзе никто не знает искусственного еврейского языка, созданного сионистами на основе языка Священного писания и церковных книг спустя более 2000 лет с того времени, как евреи оказались рассеянными по всему миру, на основе языка, на котором никто не говорил. Школ, в которых преподавание велось бы на языке идиш, не требуют даже евреи в Биробиджане, поскольку на этом языке сегодня говорят лишь старики (примерно $\frac{1}{5}$ часть советских евреев), а молодежь говорит по-русски, по-грузински, по-украински, по-армянски и т. д., то есть на языках тех народов Советского Союза, в среде которых она живет и работает. Даже

сионистам хорошо известно, что таких школ нет и в так называемом «свободном мире» на Западе, где евреи ассимилированы в большей степени.

Разумеется, это вовсе не означает, что евреи не имеют доступа к образованию. На уже упоминавшейся пресс-конференции заместитель председателя правительства Советского Союза В. Э. Дымшиц сообщил, что в СССР насчитывается 343 000 граждан еврейского происхождения, имеющих высшее образование. В пересчете на 1000 жителей это означает, что среди евреев люди с высшим образованием составляют более 150 человек на 1000, то есть в 6 раз больше среднего показателя по всему Союзу (в 1967 г. этот средний показатель в СССР составлял примерно 27 человек на 1000).

«Евреи в СССР не имеют ни своего национального журнала, ни театра», — причитают эти отравители колодцев.

Ну, прежде всего это неправда. На той же пресс-конференции представители Биробиджана распространяли среди журналистов свой журнал — «Советиш Геймланд» («Советская родина»), а в Москве издается небольшой литературный журнал на том же языке идиш. В Еврейской автономной области имеется и свой еврейский театр.

«Израильская религия преследуется, верующим не позволяют исповедовать их веру!» — продолжают эти дезинформаторы.

Действительность же такова, что никто не препятствует советским гражданам исповедовать свою религию. И в этом плане верующие евреи находятся в таком же положении, как и православные, мусульмане, католики и т. д. Во всех больших советских городах имеются синагоги, в которых раввины служат свои мессы. Недавно эти еврейские священнослужители собрались в Москве для того, чтобы выразить свой протест против израильской агрессии на Ближнем Востоке, а также против того, чтобы сионисты выдавали себя за единственных законных представителей всех евреев. Так же, как в ЧССР, в Советском Союзе существует не только свобода вероисповедания, но и свобода атеистической, антирелигиозной пропаганды. Сионисты в этом, разумеется, усматривают антисеми-

тизм. Столь же сверхчувствительны в этом отношении и некоторые наши чехословацкие интеллектуалы. Например, один мой знакомый с превеликим возмущением показывал мне антирелигиозную книжку, выпущенную в Киеве, в которой было несколько карикатур на раввинов, еврейских капиталистов, коммерсантов и т. п., считая такую публикацию проявлением антисемитизма. А о том, что когда-то и наши свободомыслящие журналы публиковали подобные карикатуры на толстых попов в обнимку с пышными кухарками или с полураздетыми монахинями, об этом сверхчуждые интеллектуалы попросту «забывали».

«Хотя евреи в Советском Союзе и занимают ведущее положение в науке и в искусстве, однако они не имеют доступа к руководящим постам ни в партии, ни в правительстве, ни в армии» — так звучит еще один аргумент клеветников.

Ответом на это утверждение явился, например, сам состав президиума на упомянутой пресс-конференции. Рядом с заместителем председателя правительства Советского Союза В. Э. Дымшицем и целым рядом ученых, артистов, писателей там сидели также и три других высоких деятеля советского правительства, депутаты, руководящие работники промышленности, банка, сельского хозяйства, а также шесть армейских генералов. Уже в самом начале книги были приведены данные из резолюции, принятой здесь, в которой указывается, сколько тысяч граждан еврейского происхождения было избрано в Советы всех ступеней, сколько из них награждено орденами и т. д.

«Советские евреи хотели бы выехать в Израиль, но правительство не позволяет им этого», — гласит следующий антисоветский аргумент. После уже названной пресс-конференции московский корреспондент «Таймс» Бонавиа написал в свою газету злопыхательскую корреспонденцию с такими, с позволения сказать, «аргументами»: «Люди, собранные на конференции, — это евреи, которые сумели пробиться на хорошо оплачиваемые руководящие посты. Они, конечно же, могут именно так просоветски и антисионистски мыслить. Но никто не знает, что думают остальные евреи, материальное положение которых не столь

благополучно. Очевидно, они-то с радостью уехали бы в Израиль».

С того времени успели сказать свое слово сотни и тысячи простых людей — рабочие, колхозники, представители интеллигенции из всех республик и крупных городов Советского Союза, которые уже опубликовали в печати свои протесты. Все они решительно отвергли «приглашение» госпожи Голды Меир переселиться в Израиль.

Наконец, известный сионистский политик Наум Гольдман, о котором еще будет речь впереди, в своей известной статье, опубликованной в журнале «Фореин афферс», вообще не пытается выдавать советских евреев за сторонников сионизма. Наоборот, он объективно констатирует, что вследствие политики правительства Израиля большинство евреев мира, особенно же евреи в социалистических странах, отворачиваются от сионизма и от самого Израиля, осуждая его военную авантюру.

„Люди в стеклянных домах не должны швыряться камнями!“ *

«На Западе утверждается, что средства массовой информации социалистического лагеря преувеличивают сведения о расизме и антисемитизме в капиталистических странах. Американские негры почти повсюду обладают всеми демократическими правами, а там, где в этом еще имеются некоторые недостатки, федеральное правительство борется с сегрегацией. Перед неграми всюду открыта дорога, а некоторые из них являются даже дипломатами и офицерами. Послом в Швеции недавно был назначен негр. Евреи на Западе — также крупные богачи и занимают высшие места в науке и в искусстве».

Из различных писем

Западная антикоммунистическая пропаганда не устает кричать, что в социалистических странах имеется антисемитизм. При этом особое внимание в этом отношении уделяется Чехословакии. 3 августа 1970 года лондонская «Таймс» опубликовала на четырех столбцах обширный пасквиль на чешское издание моей публикации «Сионизм и антисемитизм». В моей многолетней журналистской практике мне редко приходилось сталкиваться с таким количеством неточностей, лжи и грязи, которое собрано в этой статье ведущей британской газеты, всегда считавшейся у нас объективной и серьезной, хотя и отстаивающей интересы своего класса буржуазии. Однако на этот раз «Таймс» пала гораздо ниже самых низкопробных бульварных листков, таких, например, как «Дейли экспресс» или «Дейли миррор». (Может быть,

* «People in glass houses shouldn't throw stones!» (Английская поговорка.)

это объясняется тем, что убыточная «Таймс» совсем недавно была перекуплена концерном Томсона, который как раз и выпускает такие бульварно-«революрные» газетенки?)

Специальный корреспондент «Таймс», например, без зазрения совести утверждает, что моя книга должна якобы «проложить путь для политических процессов против евреев в самом ближайшем будущем». По его словам, я даже «оправдывал процесс над еврейскими врачами в Москве», о котором я, к слову сказать, в жизни не написал ни строчки (когда в пятидесятых годах эти евреи были арестованы, а затем реабилитированы, в это время я сам сидел в рузинской следственной тюрьме). Более того, именно я, якобы действуя «оттуда», из Москвы (?), стал виновником «ограничения деятельности пражской еврейской религиозной общины», особенно ее печати.

«Таймс» вовсе не ставила своей задачей опровергнуть огромный фактический материал и аргументацию моей книги. Меня попросту представили читателям как фанатичного «сталиниста» и антисемита, скрыв от них, что я в равной мере выступаю как против антисемитизма, так и против сионизма.

В 1970 году я уже писал, что «Таймс» не мешало бы руководствоваться мудростью английской поговорки: «Люди в стеклянных домах не должны швыряться камнями!» Я писал это по поводу тех параллелей, которые «Таймс» проводила между нападением нацистских орд в сентябре 1938 года и интернационалистской помощью государств Варшавского Договора, оказанной ими Чехословакии в августе 1968 года. И это делала та самая «Таймс», которая принимала самое активное участие в мюнхенском предательстве Чехословакии! А сегодня, несмотря на беспорядок в собственном доме, «Таймс» опять кричит об антисемитизме в Чехословакии. Я достаточно долго прожил в Англии, чтобы собрать необходимое количество информации и наблюдений, сколько там имеется действительного, хотя и скрытого, рафинированного антисемитизма. Конечно же, этот антисемитизм направлен не против банкиров Ротшильдов или

лорда Зива, а против мелких торговцев, лавочников, пролетариев и бедняков из лондонского Ист-Энда. Сколько там легально существующих антисемитских организаций и подстрекательских, расистских, фашистских журналов. Я уж не говорю о преследовании «цветных» подданных Ее Величества в рамках Соединенного королевства и о современном международном скандале, вызванном решением нового британского правительства возобновить поставки оружия расистскому правительству ЮАР в Претории вопреки воле большинства членов ООН и Британского Содружества Наций.

Однако наиболее сильных покровителей и союзников израильское правительство и сионисты имеют в Соединенных Штатах, откуда также распространяется и антикоммунистическая пропаганда, которая критикует, осуждает и клеймит позором мнимый антисемитизм в социалистических странах. Если бы расизм и антисемитизм не были трагической действительностью для миллионов людей в Америке, то это поливание грязью социалистических стран смахивало бы на собирание скучных анекдотов и невеселых острот. Потому что нигде в цивилизованном мире нет сегодня более концентрированного, открытого и публичного расизма и антисемитизма, чем в самих Соединенных Штатах.

Из-за своей расовой, национальной или религиозной принадлежности треть населения США относится к разряду второсортных, малоценных граждан. Сюда относятся 15 миллионов негров, 7 миллионов переселенцев, родившихся за пределами США, около 6 миллионов евреев, 5 миллионов иностранцев, миллион мексиканцев, 334 тысячи уцелевших индейцев, японцы, китайцы, филиппинцы и т. д. Сюда же относятся и люди, родившиеся в американских колониях — в Пуэрто-Рико, на Гавайях, Аляске, в районах Панамского канала, на Вирджинских островах и на островах Тихого океана.

Национальная и расовая политика Соединенных Штатов построена на мифе о «господствующей расе», на теории «власти белых». Тот, кто не может подтвердить своей принадлежности к роду первых белых протестантских переселенцев англосаксонской, избранной

расы, должен довольствоваться положением гражданина второй, менее ценной категории. В духе этой теории 500 лет американской истории являются одновременно и полутысячелетием насильственного, кровавого и лицемерно ненасильственного обращения — превращения Соединенных Штатов в страну «белого человека».

Вехи на этом историческом пути таковы:

1) ликвидация коренного местного населения — индейцев — и насильственное изгнание жалкой, малочисленной горстки их потомков в специально отведенные резервации (под лицемерным лозунгом их охраны и обеспечения их будущего?!);

2) отказ в ассимиляции выходцам из Азии, Африки и прочим «цветным»;

3) сегрегация, разделение белых и черных, включая и получивший в некоторых штатах силу закона запрет браков между белыми и неграми, между белыми и представителями других «нечистых» рас.

Расовое, национальное и религиозное угнетение и дискриминация распространяются и на 6 миллионов евреев, представляющих собой самую многочисленную группу еврейского населения в мире. Массовая еврейская эмиграция в США началась после черносотенных погромов в Восточной Европе, а особенно после прихода к власти гитлеровского человеконенавистнического нацизма в Германии в 30-х годах. Естественно, что, подобно другим переселенцам, большая группа европейских евреев во втором или третьем поколении восприняла американскую культуру, английский язык. Отдельные их представители заняли ведущие места в бизнесе, в науке, культуре и искусстве. Однако подавляющему большинству простых евреев так и не удалось вырваться из разряда второсортных, малоценных граждан.

Конечно, теоретически в американской конституции провозглашается равенство всех рас, народностей и религий, никаких дискриминационных законов против евреев не существует. Тем болезненнее практика, на каждом шагу дающая евреям понять, что они не принадлежат к «стопроцентным» американцам. Особенно это ощущается на Юге США, где для тамошних расистов еврей такой же «недочеловек», как и

негр. Для членов ку-клукс-клана еврей такой же враг белой Америки, как и «черномазый».

Наличие антисемитизма в США подтверждают и американские официальные документы, выступления государственных деятелей, литература и публицистика. Так, в публикации, названной «Некоторые из моих лучших друзей», где собраны результаты социологических исследований американских социологов Бенджамина Эпштейна и Арнольда Фостера, констатируется:

«Трудящийся еврей в Соединенных Штатах оказался зажатом в тисках организованной системы антисемитизма — неотделимой составной части «американского образа жизни».

Общественный деятель Генри Эдвард Шульц подтверждает:

«Американский антисемитизм проявляется в методах дискриминации, вросшей во многие основные институты нашего общества... Это грандиозный скандал».

Наличие «еврейского вопроса» в США вынужден был признать и известный политик демократической партии, в прошлом делегат Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций, Артур Гольдберг. На юбилейном заседании Генеральной Ассамблеи по случаю 20-й годовщины основания ООН Гольдберг признал, что «в США существует бойкот не только так называемых «цветных», но и евреев».

Дискриминация касается прежде всего евреев, вынужденных работать по найму. В книге американского публициста Стетсона Кеннеди «Путеводитель по расистской Америке» мы найдем в подтверждение этого десятки наглядных фактов и примеров. Так, например, крупная посредническая компания в Чикаго сообщает, что 83% заявок на рабочую силу содержат расовые или религиозные дискриминационные условия. «В 60% заявок на служащих административно-государственного аппарата, — пишется в этой книге, — в 41% заявок на канцелярских служащих (мужчин) и в 25% заявок на канцелярских служащих (женщин) стояло условие, чтобы они не были евреями».

В Нью-Йорке было проведено обследование условий приема на работу стенографисток, секретарш, счетных работников, ревизоров и т. д. 91 из 100 опро-

шенных бизнесменов заявил, что евреев на работу они не принимают.

Известный советский публицист и знаток США С. Вишневский 22 апреля 1970 года воспроизвел в московской «Правде» некоторые объявления чикагской биржи труда: «Приглашаем только протестантов. Никаких евреев или представителей других восточных народов». «Не ставим никаких религиозных условий, если только претендент на место принадлежит к северной расе». «Наша фирма — лишь для избранных, ни для каких девушек-евреек у нас работы нет». «Примем только англосаксов высшего типа».

Американский министр труда Виллард Вирч в 1965 году признал, что в области промышленности и торговли также существует дискриминация евреев. В США широко известно, что евреи не могут надеяться на работу в таких крупных концернах, как, например, «Америкэн телеграф энд телефон компани», «Дженерал моторс», «Крайслер», «Форд» и т. д.

Подобная же дискриминация евреев существует в США и в области просвещения и высшего образования. В уже цитировавшемся исследовании Б. Эпштейна и А. Фостера констатируется:

«Еврей, стремящийся поступить в колледж либо университет, имеет в США гораздо меньше надежд на положительный ответ, чем католик или протестант».

Высшие учебные заведения США имеют нигде не публикуемые и тщательно скрываемые квоты для «неанглосаксов» и верующих-непротестантов. Некий Гильдебранд, председатель приемной комиссии одной из нью-йоркских высших школ, по словам уже цитировавшегося С. Вишневского, написал недавно следующее: «Мы ценим Ваше стремление поступить в нашу школу. Но к сожалению, должны Вам сообщить, что квота приема студентов иудейского вероисповедания нами уже исчерпана».

В книге С. Кеннеди «Путеводитель по расистской Америке» приведено исследование американских университетов, из которого видно, что «36 университетов вообще не принимают на работу никаких еврейских преподавателей, в 62 университетах евреи-преподаватели представляют не более 2%, а в 87 высших учебных заведениях — лишь 2,2%».

Общеизвестно, что американские негры должны жить в гетто, потому что нигде в другом месте им жилья не купить и не снять. Но мало кто у нас в социалистических странах знает, что в США и евреям запрещено проживать в некоторых районах и что многие несостоятельные еврейские семьи вынуждены ютиться в грязных, переполненных гетто. Большинство жилищных кооперативов Нью-Йорка не принимает в свои члены евреев. Известная певица Барбара Страссенд, билеты на концерты которой трудно купить, не смогла снять себе квартиру на 5-й авеню лишь потому, что она еврейка. Из 933 обследованных гостиниц в разных частях США в 214 отказались сдавать номера евреям.

Еврейский район Нью-Йорка, Бруклин, где проживает еврейская беднота, принадлежит к самым грязным и смрадным трущобам в Америке. Вот как описывает эти еврейские улочки писатель Норман Малер: «Облик этих кварталов ничем не отличается от облика негритянских гетто. Просто удивительно, до чего они схожи!»

Дискриминация евреев в жилищном вопросе, в вопросе просвещения и получения работы носит мирные, спокойные и скрытые формы, но наряду с этим в США имеются и открыто воинственные, варварские формы антисемитизма. С. Вишневский пишет в «Правде» о том, что почти каждую неделю перед Белым домом маршируют поклонники Освенцима, Майданека и Бухенвальда со свастиками на рукавах. На транспарантах, под которыми они маршируют, написаны призывы к уничтожению «красных», негров и евреев в газовых камерах.

Рядом с местом пребывания американского президента в Вашингтоне, на Пенсильвания-авеню, находится книжный магазин Франклина. Здесь продаются целые серии антисемитской литературы, даже «Моя борьба» Гитлера лежит рядом с автобиографией погибшего фюрера американских нацистов Рокуэлла. На витринах можно увидеть и номера возобновленного журнала «Штурмовик». В этой макулатуре печатаются открытые призывы к ликвидации евреев в газовых камерах. И на всю эту мерзость распространяется лицемерный закон об охране свободы пе-

чати, закон весьма либеральный и снисходительный к реакции и фашизму и жестоко пунктуальный к печати прогрессивной, пролетарской, интернационалистской Америки.

Недавно проведенное социологическим центром в Нью-Йорке обследование зафиксировало 102 случая антисемитского вандализма. Так, в одном из кварталов Нью-Йорка были насчитаны следующие формы варварского антисемитизма: свастики на стенах жилых домов и синагогах, взрывы бомб, нападения на евреев, угрожающие анонимки и т. д. Эти данные мною позаимствованы из уже цитировавшейся статьи в «Правде», которую С. Вишневский заключает следующими словами:

«Одной из последних американских картин, увиденных мною перед отъездом из Штатов, была отвратительная фигура антисемита. Погромщик стоял у подножия статуи Линкольна и высоко вздымал над головой транспарант с надписью, гласившей, что «евреи губят Америку». Черносотенца охранял длинный кордон полицейских. Не приведи господь, чтобы его кто-нибудь коснулся пальцем...»

Огромные барбосы и волкодавы антисоветской, антикоммунистической пропаганды воют об антисемитизме в социалистических странах. Не хотят от них отставать и трясущиеся пинчеры и дворняжки из «Свободной Европы» и «Голоса Америки», визг которых по временам раздается в эфире. Так поступает, например, господин Мартин Земек, привыкший танцевать под дудку своих американских, английских и немецких шефов из «Свободной Европы». Он утверждает, что моя публикация написана по заказу «Советов». При этом он забывает, что против сионизма я писал еще до войны и в годы войны. Но господин Замек и не стремится оспаривать мои аргументы и приводимые мною факты. Без единого доказательства он утверждает, что после «нацистских преследований в годы войны» остатки евреев в социалистических странах были якобы подвергнуты «процедуре уничтожения под знаком серпа и молота». О том, где он нашел «жертвы» этой ликвидации и «процедуры уничтожения», сей господин умалчивает.

Нацистский антисемитизм и сионистский расизм — две стороны одной медали

«В своей публицистике вы часто ставите знак равенства между нацистским антисемитизмом и сионистским шовинизмом. Вы сами пишете, что гитлеровцы уничтожили 6 миллионов евреев в газовых камерах, евреи же никогда подобного рода варварских крайностей не допускали. В чем же, таким образом, вы усматриваете тождественность обеих государственных систем и идеологий и как бы вы охарактеризовали их главные сходные черты?»

Несколько вопросов в письмах

Антисемитизм в немецкой истории имеет старые традиции. Первые кровопролития, относящиеся еще к XI веку (например, в городах Вормсе, Майнце), произошли в связи с социальными и экономическими конфликтами, приводившими к крестовым походам. Оскудевшие дворяне, вызвавшиеся вырвать «гроб господень» из рук неверных, устремлялись в Палестину не столько за святынями, сколько за материальными ценностями для уплаты своих долгов. Когда же им не удавалось поправить свои дела, они прибегали к физической ликвидации своих ростовщиков и кредиторов, среди которых были богатые еврейские торговцы. С развитием средневековых городов, в которых постепенно решающие экономические позиции приобрели цехи ремесленников и гильдии торговцев, усиливаются также и конфликты между христианским большинством населения и теми евреями, которые в основном были представителями презренных профессий спекулянтов и ростовщиков. Это касалось, впрочем, как правило, богатых евреев.

Большинство же бедных евреев прозябало за счет мелкой торговли, «тряпичничества» и ремесла в деревнях. Там они оставались чуждыми элементами, и поскольку крестьяне всегда видели в них составную часть эксплуататорской системы феодализма, то также и против евреев обращался гнев крестьян во время многих мятежей и бунтов.

Сложные взаимоотношения между еврейскими финансовыми магнатами при дворах феодальной знати и их обедневшими «соплеменниками» в грязных и душных гетто красочно и убедительно описал Лион Фейхтвангер в своем известном романе «Еврей Зюсс». Главный герой романа проходит путь от всемогущего, познавшего роскошь, богатство, власть и славу финансового советника и кредитора феодального властителя до мученической казни на эшафоте, которая имела своей целью способствовать усмирению разгневанных, раздраженных, беспокойных подданных.

В XIV, XV и XVI столетиях в Германии происходят крупные погромы и преследования евреев. Сотни тысяч евреев переселяются на восток, в Польшу, на земли нынешней Украины и в Россию. Они увозят с собой испорченный немецкий язык и тогдашнюю немецкую культуру (и до настоящего времени, как уже было сказано, некоторые евреи старшего поколения говорят на языке идиш). Из Германии, однако, переселились не все. Оставшиеся связали свою судьбу в силу своего экономического положения и своей мелкобуржуазной идеологии и культуры с возникающей буржуазией, которая боролась за свою эмансипацию и гегемонию в обществе с феодальной знатью. По мере того как эмансипировалась буржуазия, эмансипировались и евреи как средневековая каста. С падением Бастилии в Париже пали во Франции, а позже и во всей Европе стены еврейских гетто. Начался не только процесс ассимиляции, но и естественного заката еврейства как касты, как национальной обособленности и как замкнутой религиозности.

Евреи стали составной частью современного немецкого народа и государства. По-видимому, ни в одной стране Западной Европы не проявили они столько воли и стремления к интеграции, симбиозу и ассими-

ляции, как именно в Германии. Недавно в Мюнхене вышла книга Бернта Энгельмана «Германия без евреев. Итог»*, в которой автор — буржуазный публицист стремится доказать, что тотальное поражение немцев во второй мировой войне связано с преследованием и уничтожением немецких евреев.

Энгельман делает подробный анализ удельного веса евреев в немецкой экономике, политике, руководстве страной, армии, сфере культуры и науки накануне захвата власти нацистами. Среди немецких евреев было в то время свыше сорока представителей знати, много банкиров, промышленников, государственных чиновников, офицеров, тридцать один университетский профессор, сотни артистов, писателей, режиссеров, художников, музыкантов, скульпторов. Именно в среде представителей культуры было много прогрессивных людей, таких, как Стефан Цвейг, Лион Фейхтвангер, Курт Тухольский и др. Однако к последним автор проявляет весьма сдержанный интерес. И наоборот, с неоправданной гордостью он составляет список тех евреев, которые проявили себя в консервативных, реакционных и в конце концов даже антисемитских политических кругах.

В него он включил, например, пресс-атташе при Бисмарке Людвиг Хана, автора националистической, реакционной книги «История прусского отечества». Основателем антисемитского Общенемецкого союза был профессор медицины Отто Любарш, которого современники именовали «еврейским антисемитом». Еврейское происхождение было также у немецкого националиста, бургомистра Берлина в 1919 году, консула Соломона Маркса, призывавшего к оружию в борьбе против спартаковцев. По мнению Бернта Энгельмана, убийцей немецкого либерального политика, еврейского пацифиста и баварского премьер-министра Курта Эйснера был правый радикал граф Антон фон Арко-ауф-Валлей — внук крещеного еврейского банкира барона Соломона фон Оппенгейма. В этом титулованном списке указаны и другие лица еврейского происхождения, такие, как немецкий генерал от кавалерии

* Рецензия на книгу и выдержки из нее опубликованы в журнале «Шпигель» № 25 за 1970 г.

лерии и турецкий маршал Отто Лиман фон Сандерс, защитник Дарданелл, прозванный также Львом Галлиполини; офицер немецкого генерального штаба во время первой мировой войны Теодор Дуэстерберг, ставший после войны «вторым бундесфюрером» реакционной полувоенной организации «Стальной шлем»; Франц фон Стефани, высший офицер императорской армии, получивший позже титул «почетного арийца», общегерманский руководитель нацистского «Стального шлема», обергруппенфюрер СА и депутат гитлеровского рейхстага; Эрнст Мильх, летчик и приятель Геринга, получивший в годы второй мировой войны звание генерал-фельдмаршала и генерального инспектора немецких военно-воздушных сил.

Разумеется, этот перечень, составленный немецким буржуазным публицистом, соответствует основному тезису его книги относительно того, что евреи не были «несчастьем для Германии», как это утверждали нацисты, а наоборот, были ее самой сильной национальной опорой, гордостью и защитой. В действительности же среди немецких евреев, как и везде в мире, были реакционеры и люди прогрессивные, помещики, капиталисты и прогрессивные интеллигенты, представители неимущей мелкой буржуазии и пролетариата. Подложные царские «Протоколы сионских мудрецов» вместе с философией «сверхчеловека» Фридриха Ницше, «Опытом о неравенстве человеческих рас» французского реакционного публициста Ж.-А. Гобино и «Мифом XX столетия» Альфреда Розенберга заложили «идейные» основы антисемитизма и расизма гитлеровских фашистов.

После первой мировой войны необходимо было в Германии найти «виновника поражения». Националистическим, консервативным кругам вполне подошла теория «дольхштосса», то есть удара ножом в спину Германии со стороны менее ценного в расовом отношении международного еврейства. Вместе с тем здесь сыграли свою роль и конкурентные интересы немецких монополий, стремившихся прежде всего вытеснить, а в дальнейшем и вовсе ликвидировать еврейскую конкуренцию и обогатиться еврейским имуществом.

Для широких масс была разработана специальная теория о капитале «грабительском» и капитале «созидательном», с помощью которой нацистские псевдосоциалистические идеологи противопоставляли друг по отношению к другу «злой», «эксплуататорский» торговый и банковский еврейский капитал «доброму», «творческому» капиталу арийских промышленных кругов. Так с помощью лозунгов против эксплуататоров, используя по виду «социалистическую» фразеологию, нацисты стремились отвлечь внимание немецких трудящихся от действительных эксплуататоров и вызвать антисемитские настроения у эксплуатируемого «маленького человека с улицы». В этом отношении они не были оригинальными. Еще Бебель говорил, что «антисемитизм является социализмом дураков». Вместе с тем нацистский, расистский антисемитизм превзошел все, что ему предшествовало, уничтожив в газовых камерах и крематориях Освенцима и Майданека 6 миллионов европейских евреев.

Важную роль в этом геноциде сыграла нацистская теория расовой неполноценности евреев и превосходства немецкой нордической расы. На ненаучность и несостоятельность этой теории было уже указано в соответствующем разделе книги, где было приведено высказывание крупнейшего ученого Феликса фон Лушана, занимавшегося расовой проблемой в начале нашего столетия. Дальнейшее развитие науки лишь подтвердило выводы Лушана о том, что евреи не являются какой-то «чистой расой», а представляют собой смешение самых различных расовых элементов Европы, Азии и Африки и что те особенности, которые приписаны их «расовой неполноценности» и «дьявольской природе», представляют собой в действительности не что иное, как продукт экономических и социальных факторов исторически сложившегося образа жизни.

Современные антропологи, настоящие ученые являются страстными противниками расизма. В книге «„Нет“ расизму», вышедшей в 1969 году в Москве, советский ученый Н. Н. Чебоксаров пишет:

«Сами по себе эти выводы (антропологической науки) дают в руки антрополога могучее средство для критики различного рода расистских построений

и для опровержения ложного понимания законов генетического родства между различными расовыми группами или генетических связей различных расовых признаков. Одним словом, совершенно несомненно, что по сходству или различию расовых признаков нельзя заключать о сходстве или различии по другим особенностям. Тем более это относится к особенностям психическим. Нет никаких оснований утверждать, что расовые признаки, в частности, связаны с определенными психическими особенностями, с нормами поведения, с теми или иными способностями и т. д.

Все фактические данные, как биологические, так и социологические, говорят против такого рода допущения.

...У вида *Homo sapiens* с тех пор, как он окончательно выделился из животного мира, групповая психология никогда не была и не могла быть расовой, она всегда была социальной.

Как антропологические, так и историко-этнографические данные свидетельствуют с несомненностью о том, что все человеческие популяции обладают генетическими возможностями высших ступеней экономического, общественного и культурного развития*.

Как бы это ни звучало невероятным и парадоксальным, расовые теории, потребовавшие миллионов еврейских жизней, являются исходным пунктом сионистской националистической идеологии. Еще задолго до Гитлера сионистские теоретики подчеркивали специфически историческое и даже мистическое призвание евреев, как нации избранной, которой господом богом предопределено донести факел культуры и цивилизации до грядущих веков. В борьбе против неотвратимой и в целом закономерной ассимиляции сионисты использовали те же или аналогичные аргументы, что и нацистские расисты. Так, сионистствующие социологи и политики ратуют против смешанных браков, за так называемую «расовую гигиену» и евгенику (в Израиле, например, дети от брака с нееврейкой не признаются израильянами и раввины отказываются хоронить такого рода умерших на ев-

* «„Нет” расизму», М., «Наука», 1969, стр. 23—24.

рейских кладбищах), за особую еврейскую культуру и еврейские школы и в странах Центральной и Западной Европы, где еврейский язык — идиш — исчез уже давно. В таком же направлении действуют и представители современного сионистского антисоветизма, которые упрекают СССР за то, что здесь уменьшается число граждан еврейской национальности и еврейского происхождения, говорящих на языке идиш, и что так называемая еврейская культура и религия приходят в упадок. При этом сионисты хорошо знают, что такие же ассимиляционные процессы давно уже характерны для Западной и Центральной Европы и что они происходили и в условиях капитализма.

Буржуазная классовая сущность этих теорий весьма часто толкала сионистов на сближение с реакционнейшими и в конечном счете антисемитскими течениями и организациями. Выше уже говорилось о банкирах Ротшильдах, которые во время еврейских погромов устраивали «гешефты» с царем. В те времена сионистское движение поддерживали также император Вильгельм II, итальянский король, папа, английские министры и известный организатор погромов и глава царского аппарата подавления рабочего движения Плеве. Во время Октябрьской революции сионист Гессен сотрудничал с монархистами и поддерживал еврейские погромы, как «ответ на большевизм еврейских трудящихся масс». Сионисты активно сотрудничали с Петлюрой и участвовали в «правительстве» Деникина и гетмана Скоропадского*.

Известны также контакты сионистов с гитлеровцами после их прихода к власти. В первый период преследования евреев в Германии в тридцатых годах нацисты весьма тщательно проводили различия между богатыми и неимущими евреями. Богатым, как, например, венским Ротшильдам, они позволили уехать за границу и еще долго, вплоть до войны, вели с ними торговые дела. (В Чехословакии также имели место коммерческие контакты между концерном Геринга и лондонскими Ротшильдами, а также

* См.: «Сионизм — отравленное оружие империализма», М., 1969, стр. 9—12.

бывшими собственниками Витковицких металлургических заводов в Остраве.)

В тезисах ЦК компартии Израиля, утвержденных XVI съездом партии этой страны в марте 1970 года, упоминается имя Рудольфа Кастнера, одного из главарей венгерских сионистов, который должен был в 1952 году предстать перед израильским судом в связи с процессом против палача миллионов евреев Эйхмана. Кастнер во время второй мировой войны сотрудничал с Эйхманом и договорился с ним о выезде нескольких сот венгерских сионистов и еврейских богачей из Германии и Венгрии в Палестину в то время, когда массы обычных, неимущих европейских евреев были ликвидированы в газовых камерах нацистских концентрационных лагерей *.

Сионисты утверждают, что все люди, придерживающиеся еврейской религии либо происходящие от предков, которые эту религию признавали, являются представителями еврейского рода. При этом речь идет о представителях различных национальностей, культур, языков и даже различных цветов кожи. Сионисты тем самым выдают себя за представителей и выразителей «интересов» евреев всего мира, не считаясь даже с их волей.

Чем иным, а не расизмом можно считать ту политическую платформу, на которой зиждется все мировое сионистское движение? В настоящее время организационным и идеологическим центром сионизма является Международная сионистская организация, которая открыто действует в 60 странах мира и занимается широкими политическими задачами — от религии до разведки.

Высшим органом Всемирной сионистской организации является Всемирный сионистский конгресс, исполнительным органом — Еврейское агентство с местом пребывания в Нью-Йорке и Иерусалиме. Наряду с этим существуют и другие международные сионистские организации, такие, как Всемирный еврейский конгресс, Всемирная сионистская организация женщин, Джойнт и т. д. Сионисты издают во всем мире

* См.: «Сионизм — отравленное оружие империализма», стр. 21.

1036 названий периодических изданий — газет и журналов, в том числе 254 в США и 158 в Европе.

Борьба против международного сионизма ведется всеми подлинно прогрессивными, социалистическими и национально-освободительными силами мира как борьба против опасного союзника и орудия империализма. На переднем крае этого сражения, непосредственно в вооруженном военном лагере сионизма, ведет борьбу марксистско-ленинская коммунистическая партия Израиля, подготовившая в начале 1970 года свои известные тезисы «Еврейский вопрос и сионизм в наши дни», одобренные XVI съездом КПИ.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые даты и совпадения. Когда три года назад писалась эта книга в Праге, явно обозначилась опасная угроза контрреволюции в Чехословакии, в идейной подготовке которой играли свою роль и сионистские лозунги. Пресс-конференция известных представителей граждан СССР еврейской национальности происходила в Москве в марте 1970 года. Свои тезисы Коммунистическая партия Израиля обнародовала в 1970 году в Тель-Авиве.

Три даты, три географических пункта в мире. Но снова подтвердилось, что марксизм — единая и объединяющая научная идеология, общезначимая как в Праге, так и в Москве, равно как и в Тель-Авиве.

Характерно, что тезисы Коммунистической партии Израиля в полном объеме подтверждают анализ, сделанный в книге, подготовленной в 1967 году, например, о том, что «марксизм всегда отвергал реакционные сионистские теории, находящиеся в противоречии с реальной жизнью и провозглашающие существование «всемирной еврейской нации». Согласно этим теориям, евреи во всем мире, живущие в различных странах при различных режимах, представляют собой единую нацию, невзирая на то что они не создают единой экономической системы, не имеют общей территории, культуры, общего языка и обычаев. Верующие евреи имеют лишь общую религию.

С самого начала сионистская политика была основана на сотрудничестве с силами реакции, с империалистическими державами против революционного, со-

циалистического и национально-освободительного движения.

Нет таких империалистических сил, на которые бы сионизм не возлагал своих надежд, равно как нет таких империалистических держав, которые бы не попытались в той или иной форме использовать сионизм в своих целях, особенно ради укрепления своих позиций, ради господства на Ближнем Востоке.

Сионистская политика экспансии и изгнания арабского населения из Палестины и других захваченных Израилем территорий продолжается, будучи официальной правительственной политикой...

Сионистские главы и правители Израиля цинично злоупотребляют мученичеством и преследованиями евреев при Гитлере, массовым уничтожением миллионов евреев в нацистских концентрационных лагерях и в газовых камерах. Делается это для того, чтобы отвлечь критику в адрес реакционной политики израильского правительства и политики международного сионизма. Тогда же, когда силы мира и демократии, когда люди с чистой совестью, занимающие дружеские позиции по отношению к еврейским народным массам, протестуют против войн, развязанных правительством Израиля в 1956 и 1967 годах, и предупреждают, что эти войны угрожают миру во всем мире, что они могут принести катастрофу израильскому народу, тогда главы сионизма шлют по их адресу проклятие и ведут против них безудержную, грязную пропаганду.

Борьба против проимпериалистической, сионистской политики заправил Израиля является борьбой за израильский народ, за другой Израиль, за улучшение его международного положения, за обеспечение его будущего *.

Из этих высказываний программного документа ЦК Коммунистической партии Израиля становится ясным, что борьба против сионизма вовсе не является делом каких-то субъективно настроенных людей в социалистических странах, как это утверждает империалистическая пропаганда, а интернациональной зада-

* См.: «Сионизм — отравленное оружие империализма», стр. 20—25.

чей, в решение которой вносят свой вклад и наиболее прогрессивные представители израильского народа.

Из всего сказанного вытекает и ответ на вопрос, поставленный в письме корреспондента относительно тождественности нацистского антисемитизма и сионистского расизма. Речь идет не о подсчете газовых камер, которыми пользовались гитлеровцы, и не о внешнем сходстве орудий пыток и застенков, к которым прибегают израильские палачи по отношению к арабским патриотам. Речь идет о том, что и нацизм и сионизм — порождение одной и той же системы, системы империализма.

Разоблачение сионизма и его отвратительной практики — геноцида, осуществляемого по отношению к арабскому населению на Ближнем Востоке, представляет собой важный участок борьбы против империалистической реакции, за прогресс и будущее народов.

Вместо заключения

Невольные признания Наума Гольдмана

В своем анализе агрессивной политики израильского правительства и международного сионизма я исходил из известных документов международного коммунистического движения и социалистического содружества, особенно из Заявления Международного совещания коммунистических и рабочих партий о Ближнем Востоке от 7 июня 1969 года. Я опирался также на провозглашенные принципы интернационалистской политики Коммунистической партии Израиля, возглавляемой товарищем М. Вильнером, и, разумеется, на марксистско-ленинский анализ так называемого «еврейского вопроса» и сионистской идеологии.

Все главные принципы этого анализа получили подтверждение из таких мест, откуда его меньше всего ожидали. В американском журнале «Фореин афферс» опубликована обширная статья «Будущность Израиля», принадлежащая перу Наума Гольдмана, председателя Всемирного еврейского конгресса и бывшего президента Всемирной сионистской организации.

После 50 лет своей сионистской политической деятельности и на основе опыта 20-летнего существования государства Израиль Гольдман пишет, что он «начинает сомневаться в том, соответствует ли государство Израиль в той форме, в какой оно существует сейчас, то есть как такое государство, которое по своей структуре и форме похоже на все остальные государства, соответствует ли это государство

полному осуществлению сионистской идеи и двоякой цели сионизма». Эта двоякая цель, по утверждению Н. Гольдмана, состоит в том, чтобы, во-первых, спасти и защитить преследуемых евреев и, во-вторых, «сохранить существование еврейской нации, которой угрожает распад и исчезновение в тех областях мира, где евреи рассчитывают на полную равноправность».

Гольдман понимает, что судьбы сионистского движения и его идеологии определены отношением Израиля, с одной стороны, к арабскому миру и, с другой стороны, к евреям во всем мире. Агрессивная война против гигантского 80-миллионного арабского колосса ни к чему не может привести, и ее конец сопряжен с весьма негативными, пессимистическими перспективами для малого Израиля. Мировое общественное мнение, даже и на Западе, чем дальше, тем больше отворачивается от сионизма и Израиля. И это касается в такой же мере представителей еврейского вероисповедания или еврейского происхождения. Поддержка Израиля со стороны империалистов тоже якобы является, по утверждению Гольдмана, проблематичной, поскольку для западных монополий речь идет, как признает сам Гольдман, не о земле господней, обещанной Израилю, а о «нефти». Статья в «Форейн афферс» поэтому усматривает выход из нынешней ситуации в нейтрализации Израиля по примеру Швейцарии с гарантиями со стороны Организации Объединенных Наций, включая и арабские страны.

Сам Гольдман говорит, что это его собственное мнение и его личная концепция. Самая большая ее слабость, однако, состоит в том, что она никак не совпадает с мнением кровожадного израильского правительства, госпожи Г. Меир, и едва ли с этой концепцией согласятся нефтяные монополии и западные империалистические правительства.

Во введении к своей статье Гольдман повторяет известную сионистскую догму, давно разоблаченную марксизмом, об «исключительном характере и судьбе еврейства», о том, что его «существование как нации может сохранить только собственная территория и государство».

В этой связи представляет интерес признание Гольдмана, что арабы правы в том, что «эта земля

(Палестина) принадлежит им, поскольку арабы на ней жили, составляя большинство на протяжении многих столетий». «С точки зрения норм международного права, — продолжает автор статьи в «Фореин афферс», — нет сомнения в том, что эти требования арабов имеют смысл и содержание и что было бы глупо и несправедливо отрицать это».

Председатель Всемирного еврейского конгресса тем самым признает законное историческое право арабов на Палестину и опровергает, хотя и косвенно, несправедливые обвинения в том, что арабы по отношению к евреям вели себя как нацисты и что они якобы хотели сбросить их в море. В действительности же, наоборот, сионисты изгоняют арабов из их извечных поселений.

Не менее интересна и оценка Гольдманом арабо-израильских отношений в прошлом. Он говорит буквально: «В еврейской истории, богатой связями с бесчисленными народами, государствами и цивилизациями, арабо-еврейские отношения были во многом более человечными и честными, чем в некоторых случаях еврейско-христианские отношения».

В качестве примера журнал «Фореин афферс» приводит «великую арабо-еврейскую цивилизацию в Испании и свободу жизни, равно как и развитие искусства, которые вызывали восхищение в прошлом в еврейских общинах во многих магометанских странах».

После всего этого, разумеется, мы должны поставить вопрос, почему Израиль не руководствовался в своей политике этими дружескими еврейско-арабскими традициями, почему он предпочел союз с расистской Америкой или с господствующими кругами Федеративной Республики Германии, где решающее слово постоянно имеют потомки и наследники средневековых погромщиков, среди которых находится не один из «реализаторов» и исполнителей «конечного решения еврейского вопроса» в газовых камерах Освенцима и Майданека.

«Надежда на то, что можно арабам навязать мир, — продолжает Наум Гольдман, — пусть даже с помощью давления крупной державы или же с помощью новой израильской победы, является более

чем эфемерной». Арабы чем далее, тем больше по отношению к Израилю ожесточаются и отверщаются от него. Они не признают свои проблематические так называемые «поражения», зная свое численное превосходство (которое не может превзойти никакая сионистская иммиграция). И они не ошибаются в своей конечной победе. Это признает Гольдман, когда пишет: «В данный момент, и вероятно, еще некоторое время качественное преимущество Израиля останется значительным; однако нереально считать его вечным». «Арабские нации, — заключает затем Гольдман, — создали в прошлом развитую культуру, и нет ошибки в том, что особенно в будущем они докажут это, когда достигнут технического уровня Запада как в мирной, так и в военной области». Другими словами, это и есть как раз то, что уже многие годы утверждают израильские коммунисты и международное коммунистическое движение.

Дальше в своей статье Гольдман анализирует отношения социалистического мира к Израилю. «Весь коммунистический мир занимает сейчас резко антиизраильскую позицию, — констатирует он. — Франция перешла от прежних дружеских отношений к недружеским. Никто не знает, симпатизирует Англия Израилю или арабам. Теперь только Соединенные Штаты оказывают Израилю реальную и решающую помощь. Однако эта помощь не является надежной, как в этом могло убедиться израильское правительство во время суэцко-синойской кампании в 1956 году, когда США покинули своего союзника». Гольдман не питает иллюзий в отношении империалистов, хорошо знает, что 80—90 млн. арабов и еще большее число магометан на территории с богатейшими запасами нефти в мире имеют «большой вес» (в империалистической стратегии), чем «малое государство Израиль». В этой крупной мировой игре не до морали, не до сантиментов — здесь пахнет прежде всего нефтью, а ставки в этой игре — инвестиции монополий.

Гольдман явно обескуражен и не скрывает этого, когда пишет, что «нельзя недооценивать того факта, что во многих районах мира вдохновителями и защитниками Израиля стали реакционные национали-

стические группы, в то время как значительная часть прогрессивного мира разочарована Израилем и настроена по отношению к нему недружелюбно».

Эти слова Гольдмана звучат точно так, как будто они были списаны с какой-либо коммунистической резолюции. Такая грустная и постоянно ухудшающаяся повесть Израиля и сионизма в мире, конечно, мало способствует дальнейшей иммиграции. Для еврейской молодежи не являются привлекательными ни перманентные мобилизации, ни бесконечные войны.

Марксисты всегда утверждали, что две силы сохранили еврейство в течение двух тысячелетий в диаспоре, вызывали в прошлом фанатическую веру, еврейский национализм и сионизм и, в конце концов, породили и государство Израиль: антисемитизм, преследование евреев, с одной стороны, и их особая строгая и «замкнутая» религия — с другой. Гольдман прибег для подтверждения этой давно известной истины к работе английского историка Тойнби. Однако эти две силы, которые сохранили еврейство и породили сионизм, ныне уже не помогают. «Антисемитизм уже не является тем, чем он был в прошлом, — признает Гольдман, — евреи везде рассчитывают на равноправие и постоянно все более и более сливаются с политической, социальной, экономической и культурной жизнью той страны, где они живут». «Современная еврейская религия, — продолжает далее автор статьи в «Фореин афферс», — перестала быть, во всяком случае для большинства еврейской нации, той великой силой, которая управляла повседневной жизнью и которая гарантировала евреям их самобытность и отличительные черты».

Это означает, что евреи теряют интерес к своей земле, избранной в Израиле, что они постепенно ассимилируются и наконец постепенно как нация и как религия вне Израиля исчезнут. Перспектива этого естественного исторического прогресса прямо-таки ужасает Гольдмана, как и каждого сиониста, поскольку они осознают, что Израиль не может жить без солидарности людей еврейского происхождения в мире и без материальной, финансовой поддержки еврейского капитала на Западе.

Гольдман прямо признает крах и банкротство современной сионистской политики. Поэтому-то испытанный сионистский лидер Гольдман и ищет иной выход, предлагая примирение с арабами и нейтралитет Израиля под гарантией ООН.

Гольдман полагает, что его план нейтрализации Израиля был бы приемлем и для крупных держав, заинтересованных в Ближнем Востоке, следовательно, прежде всего, как он считает, для СССР и Соединенных Штатов Америки. Что касается Советского Союза, то здесь не может быть сомнений: он всегда был и остается сторонником политического урегулирования, первым условием чего является выполнение резолюции ООН от 22 ноября 1967 года. А как же дело обстоит с Соединенными Штатами, которые вообще не намерены идти на примирение и мир на Ближнем Востоке, для которых речь идет прежде всего о нефти и об интересах нефтедобывающих объединений, которые на Ближнем Востоке имеют настоящие золотые горы и смотрят на Израиль как на сторожевого пса этого богатства?

В статье американского журнала крупного бизнеса «Юнайтед стейтс ньюс энд уорлд рипорт» от 8 июля 1970 года снова подсчитывались мировые запасы нефти. В статье утверждается, что из 464 млрд. баррелей нефти, приходящихся на долю капиталистического мира, более чем $\frac{2}{3}$ — то есть 317,5 млрд. баррелей — находится на Ближнем Востоке. Об этих запасах нефти в статье говорится: «Ближний Восток является крупной кладовой нефти и будет в дальнейшем использован как наибольший источник нефти, которую имеет для своего использования свободный мир».

«Нефтяные магнаты Соединенных Штатов, — говорится далее в статье, — заявляют, что, несмотря на усиливающиеся антиамериканские настроения арабских наций, они будут до тех пор продолжать добычу нефти, пока трут не вспыхнет, а заряд не взорвется. Потом, как говорил один американец, проживающий здесь: «It will be burn, baby, burn», что является новой поговоркой, рожденной в ходе негритянских бунтов в Америке, и приблизительно означает: «Пусть

нам будет жарко, дорогая, пусть будет жарко». Дело дойдет до тяжких боев!»

Все это господин Гольдман хорошо понимает. Ведь для него, как и для представителей всей сионистской политики, удобнее «притворяться наивным и играть в то же время двумя козырями»: с одной стороны, ворковать голубями, провозглашать миролюбивые, нейтралистские лозунги на случай, если дело не выгорит, и, с другой стороны, проповедовать агрессивные, насильственные, оккупантские, кровожадные действия, когда противник слаб.

Примечания

В настоящей работе были использованы данные и цитаты из книги Отто Геллера «Гибель еврейства», изданной в 30-х годах в Москве.

¹ Известный английский коммунистический публицист Р. Пальм Датт, в настоящей работе уже цитированный, в своем небольшом, но очень влиятельном журнале «Лейбор мансли» недавно писал: «Фактически сионизм гармонично дополняет антисемитизм. Действительным интересам еврейского народа сионизм так же враждебен, как и делу освобождения арабского мира... Сионизм — это особый вариант, разновидность антисемитизма, и не только тем, что он ведет наступательную войну против более многочисленной ветви семитов, но и тем, какую позицию он занимает по отношению к еврейским гражданам, не чувствующим себя сионистами».

Уже Карл Каутский, а после него В. И. Ленин указывали, что сионисты оперируют той же аргументацией, что и самые реакционные течения в антисемитизме. Это всегда взаимосвязано — антисемитизм породил сионизм, а еврейский национализм всегда вызывает антисемитизм. Бывший израильский премьер-министр сказал об этом открыто:

«Я не боюсь признаться, что если бы у меня было столько же власти, сколько и желания, то я отобрал бы способных, зрелых, приличных и нашему делу преданных молодых людей, полных святого желания служить делу изменения положения евреев, и послал бы их в ту страну, где евреи поддались греховному чувству самоуспокоения. Я бы приказал этим молодым людям замаскироваться под неевреев и преследовать евреев с помощью самых грубых, самых вульгарных методов антисемитизма под такими, например, лозунгами, как «паршивый жид!» и «евреи, убирайтесь в свою Палестину!».

В статье «О классовой сущности сионизма», опубликованной 17 марта 1970 года в московской «Правде», главный редактор советского журнала «Народы Азии и Африки» профессор И. Брагинский написал:

«Сионизм взял на вооружение два мифа, которые религия иудаизма усердно вбивала в головы трудящихся, обездоленных людей: о «богоизбранности» еврейского народа и о «пришествии Мессии». Эти мифы, которые несли «утешение» массам от выпавших на их долю трудностей и мучений, служили духовенству

средством осуществления функций всякой религии в классовом обществе: угащать активность, тушить недовольство, отвлечь от борьбы за изменение тяжелого положения, приучать к безропотности и покорности... Сионизм преднамеренно разжигает антисемитизм, а антисемитизм разжигает сионизм. Сионизм и антисемитизм подменяют классовый подход к еврейскому вопросу подходом расистским, признавая еврейский народ исключительным: сионисты — в смысле «превосходства» и «избранности», антисемиты — в смысле сплошь отрицательном. И те и другие выступают за переселение евреев из стран, где они обитают. И те и другие выражают национал-шовинистическую идеологию и психологию: антисемиты готовы объявить всех евреев сионистами, сионисты — всех неевреев антисемитами.

² Выступая на пресс-конференции по вопросам, относящимся к положению на Ближнем Востоке, академик М. Б. Митин сказал:

«Если подойти к сионизму с точки зрения социологической, моральной, политической и со всех других, мы можем сказать, что идея собрать всех людей еврейской национальности, которые расселены во всем мире, вросли в эти страны, усвоили их быт и культуру, собрать их под «единую шапку» — идея бредовая. С точки зрения любых законов это немыслимо. Мы считаем бредовыми призывы руководителей Израиля собрать миллионы евреев на территории этой страны. Ведь там же живут арабы, которые имеют свои города, свою культуру. Это означало бы их изгнание со своих родных мест. А призывы к молодежи разных стран, чтобы она приезжала в Израиль? Ведь это фактически призывы к тому, чтобы молодежь стала пушечным мясом для израильских и американских империалистов».

³ Эта пропаганда была обращена главным образом на интеллигенцию, у которой она, кстати сказать, и находила достаточное понимание. Израильская агрессия разделила западную интеллигенцию. Вечно колеблющийся Жан-Поль Сартр выразил сомнения этих кругов в специальном номере своего журнала «Тан модерн», посвященном дискуссии о Ближнем Востоке. Он писал: «В этом споре правы арабы, но мы не можем забыть и о страданиях наших сограждан-евреев в годы войны, когда подавляющее большинство их сгорело в пламени нацистских концлагерей».

⁴ В период так называемого «процесса возрождения» в Чехословакии бывшие расисты и антисемиты тоже встали на сторону Израиля и международного сионизма. Братиславская «Правда» писала об этом 29 июля 1970 г.:

«В Словакии по одну сторону линии так называемого «демократического фронта» оказались бывшие примитивные антисемиты из глинковской людацкой партии во главе с бывшими районными начальниками глинковской гвардии и те, чьих отцов, матерей, братьев и сестер эти же самые людаки и гардисты уничтожали во имя так называемого Словацкого государства. Это могло произойти потому, что на платформе дубчековского

социализма с человеческим обликом сплотились в Обществе охраны человеческих прав (словацкое подобие чешского К-231) как убийцы из Кремники и из Погостинских отрядов глинянской гвардии, так и жертвы концлагерей Середы или Новаков. Жизнь, как известно, штука сложная.

⁵ Данные о финансовой и материальной помощи, оказываемой Израилю, в разных источниках различны, о чем я говорю и во введении. По большей части речь идет, скорее, о предположениях, более или менее близких к истине.

⁶ Английский публицист Солли Сакс в корреспонденции из Лондона, озаглавленной «Гробовщики из Тель-Авива» (московская «Правда» от 1 апреля 1970 г.), написал:

«В своей антисоветской кампании сионисты подражают технике гитлеровской пропаганды, прибегая к большой лжи, малой лжи, полуправде и искажению действительности. Уже несколько лет они вопят о «подавлении» еврейской культуры в Советском Союзе. Можно подумать, что все полмиллиона евреев в Англии говорят на еврейском языке, а на полках в их домах стоят сочинения лишь еврейских писателей. На самом деле только один процент этих людей говорит по-еврейски. За 17 лет жизни в Англии я не видел ни одной газеты или журнала на еврейском языке и не слышал о еврейском театре. Евреев-писателей, поэтов, драматургов много, но они пишут по-английски и, по существу, не являются еврейскими писателями».

⁷ В 1934 году на Дальнем Востоке, примерно в 170 км от Хабаровска, была создана Еврейская автономная область со столицей Биробиджаном. На жительство в эту область приглашались все евреи, проявлявшие заинтересованность в создании такого самостоятельного национально-административного целого. Согласно данным, приведенным на уже упоминавшейся пресс-конференции по вопросам, относящимся к положению на Ближнем Востоке, заместителем председателя исполкома Совета депутатов трудящихся этой автономной области тов. И. Л. Бокором, сегодня в этой области насчитывается примерно 180 000 жителей, причем 20—25 тыс. — еврейской национальности. И. Л. Бокор сам говорит о том, что и в Биробиджане идет процесс языковой и культурной ассимиляции евреев в русской среде. После преодоления религиозных предрассудков этот процесс совершенно очевидно берет верх над так называемыми национальными чувствами еврейского населения. На всей территории СССР о своей принадлежности к еврейской национальности заявляет примерно 2 268 000 человек, но из этого числа лишь 21,5% говорит на идиш. Очевидно, что процесс ассимиляции продолжался бы в том же духе и в том случае, если бы большая часть советских евреев не была уничтожена нацистами.

Таким образом, правительственная констатация И. Брагинского в московской «Правде» от 17 марта 1970 года:

«Как показал исторический опыт, подавляющее большинство еврейского населения СССР избрало путь совместного труда и проживания в среде других советских народов. Естественно, что при этом происходит процесс ассимиляции значительных групп

еврейского населения... Этот процесс проходит в условиях социалистического строя абсолютно добровольно».

⁸ С тех пор состоялась уже вторая конференция такого рода (см. введение).

⁹ Здесь речь идет о таких людях, как, например, Владо Кашпар, который по материнской линии происходит из религиозно-ортодоксальной еврейской семьи Вайсов из Нитры. Ради жены отец Кашпара, ротмистр домюнхенской армии, стал после свадьбы прозелитом и вступил в еврейскую религиозную общину. В годы войны нацисты бросили его в тюрьму и позже, в 1945 г., казнили. Еще будучи студентом, Кашпар стал функционером сионистской организации «Нацивуд бетар», приняв церковное имя Иерохмил. После ликвидации этой сионистской организации, в которой он еще успел в 1948 г. зачитать на III съезде своей честолюбивый доклад, Кашпар вступил в другую сионистскую организацию — «Техуат шери». Эта организация была близка к сионистской группе «Иргун цвей лёуми», которая, как известно, обучала в Словакии боевые группы для войны в Израиле. И все это не помешало Владо Кашпару стать в ходе «процесса возрождения» председателем Союза чешских (а не словацких!) журналистов. Одновременно он стал депутатом Чешского национального собрания от словацкого меньшинства, проживающего в Чехии, которое узнало об этом факте лишь из газет.

(«Правда», Братислава, 27 июля 1970 г.)

¹⁰ Профессор Эдуард Гольдштюккер родился на словацкой Ораве. Окончил венгерскую и еврейскую гимназию в Кошицах. В молодости был членом боевой организации сионистов. Позже перешел на позиции левой, прогрессивной молодежи. Занимал высокий пост в Коммунистическом студенческом фронте и был идеологическим руководителем в коммунистической организации учащихся средней школы («Млада культура»). Был известен своим «ортодоксальным» отношением к уклонам в коммунистическом движении. Исключил множество студентов-коммунистов из Коммунистического студенческого фронта. В годы войны находился в эмиграции в Англии, учился в Оксфорде, работал в государственном аппарате Бенеша, позже находился на дипломатической работе. Был пресс-аташе в Париже, советником посольства в Лондоне и, наконец, послом в Израиле. Некоторое время читал в Карловом университете курс германистики. В период культа личности был арестован, в 1955 г. реабилитирован и вновь приступил к преподавательской работе в Карловом университете. В период так называемой «чехословацкой весны» на Западе его называли «отцом чехословацкой либерализации». В ходе так называемого «процесса возрождения», начавшегося после января 1968 г., стал председателем Союза чехословацких писателей, хотя сам он писателем никогда не был. Стал депутатом Чешского национального собрания от писательской организации. В настоящее время Э. Гольдштюккер находится в эмиграции в Великобритании.

Э. Гольдштюккер был организатором так называемой либлицкой конференции, посвященной памяти Кафки. Благодаря его

стараниям различные «друзья» за границей, симпатизировавшие нашему послеповарскому развитию, стали называть Злату Прагу не чапекховской, нерудовской или гашековской, а Прагой кафковской. И называли ее так столь упорно, что позже Франц Кафка, кафкизм и кафковская литература пражского гетто, полная житейского пессимизма, с сильно выраженными настроениями непонятого и ненавидимого еврейского меньшинства, зачастую незаконно преследуемого и уничтожаемого, стали как бы символом Праги и синонимом чехов и чехизма вообще.

(По материалам братиславской «Правды», 27 июля 1970 г.)

¹¹ В то время продукция чехословацкой кинематографии была заполнена так называемым «еврейским вопросом». Точно так же по чехословацкому радио и телевидению преимущественно выступали с еврейскими песнями Ивонна Пршепосилова и Ханна Хёгерова. На экранах телевидения ежедневно демонстрировались ортодоксальные культовые предметы, которые скорее присущи еврейскому музею, нежели телевизионной студии, работа которой оплачивается правительством социалистической страны. Подобные программы с равным успехом могли передаваться в Тель-Авиве или где-нибудь еще.

(«Правда», Братислава, 29 июля 1970 г.)

¹² Пребывание в ЧССР американского «поэта» Алана Гинзбурга, которого и в самих-то Штатах никто толком не знает, газетные концерны Лимов, Ледереров и Фольдваров превратили в феерическую оргию, причем, правда, они стыдливо умалчивали о его лирико-гомосексуальных «медовых неделях».

Когда Артур Миллер со свечой в руке и в сопровождении пяти сотен американских раввинов обходил здание ООН в Нью-Йорке, тем самым выражая свой протест против так называемого «антисемитизма» в СССР, чехословацкие лимы, ледереры и прочие агнеши калиновы могли только радоваться.

(По материалам братиславской «Правды», 29 июля 1970 г.)

¹³ В истерии, развернувшейся вокруг Израиля, принял участие и писатель Павел Когоут. Он, правда, не еврей, но у него довольно пестрое прошлое. Свой литературный путь он начал как молодежный писатель, проявив себя отъявленным догматиком и сектантом. Во время процесса над Рудольфом Сланским П. Когоут редактировал сатирический журнал «Дикобраз», где публиковал грубые, вульгарные карикатуры à la «кровавый пес Сланский».

Однако это не помешало ему в 1967—1969 гг. написать в соавторстве со вдовой Р. Сланского антикоммунистический памфлет «Правда о моем муже» для «Литерарных листов». За это друзья Когоута из антисоциалистических, ревизионистских кругов готовы были все ему простить, за это он и впредь сохранил за собой огромное отечественное и зарубежное паблисити, особенно в Западной Германии, где получал за свои театральные постановки стотысячные гонорары в валюте.

(По материалам братиславской «Правды», 27 июля 1970 г.)

¹⁴ В пропагандистских материалах для иностранцев в качестве наиболее важных памятников в то время указывались вовсе не Градчаны, а еврейская синагога, не вышеградский Славин с захоронениями великанов чешской истории, а могила Франца Кафки, не Национальный театр, а Еврейский музей, не братиславский Град, а братиславское еврейское кладбище, не великоморавский, не штуровский Девин, а пещерное захоронение братиславского раввина-чудотворца д-ра Моше Шрайбера.

(«Правда», Братислава, 29 июля 1970 г.)

¹⁵ Ладислав Мнячко — сменный редактор «Руде право» и братиславской «Правды», позже модный писатель, пользующийся международной известностью, завоеванной им главным образом репортажами об Израиле и «Запоздалым репортажем» (о процессах 50-х годов в ЧССР). Занял резко отрицательную позицию в отношении политики ЧССР и социалистических стран на Ближнем Востоке. На эту тему издал за границей ряд книг. Позже остался там как эмигрант.

¹⁶ Арношт Люстиг — писатель, создавший себе имя на описании концентрационных лагерей, совершил на IV съезде чехословацких писателей до той поры у нас невиданную и неслыханную провокацию: он вышел на трибуну съезда в униформе агрессивной израильской армии с закатанными рукавами и зачитал просионистское выступление.

(По материалам братиславской «Правды», 29 июля 1970 г.)

¹⁷ В качестве примера раскола в рядах чехословацких писателей в связи с войной на Ближнем Востоке может послужить афера, разыгравшаяся в Союзе словацких писателей, закончившаяся изгнанием в апреле 1968 г. из редакционного совета журнала «Культурни живот» поэта Ладислава Новомеского, Мирослава Валекз и Войтеха Мигалика. Причиной ухода этих писателей из журнала послужило, как тогда писал Л. Новомеский главному редактору Йозефу Бобу, «ловкое прикрытие бесчеловечной жестокости гуманистическими красивыми фразами». Новомеский, Валеk, Мигалик, как и все те, кто не хотел придерживаться односторонне произраильской позиции, то есть положительного отношения к израильской агрессии против арабов, постепенно превратились в мишень для грубых нападок, интриг и сплетен. И все это потому, что ревизионистские круги еврейских интеллигентов, захватившие ключевые позиции в средствах массовой информации, сделали израильскую агрессию постоянным рефреном послеянварской пропагандистской кампании правых.

(По материалам братиславской «Правды», 29 июля 1970 г.)

¹⁸ В то время словацкий публицист Ладислав Голдош писал в «Культурнем животе»: «В израильско-арабском конфликте речь шла о самом существовании государства Израиль, о самой жизни его населения, среди которого, между прочим, много и наших соотечественников, а некоторые из них пишут мне письма на таком прекрасном словацком языке, что я им только завидую. Израиль действовал на основе своего права на существование, его защита была законной...»

(«Правда», Братислава, 31 июля 1970 г.)

¹⁹ На апрельской конференции Союза словацких писателей в 1968 г. с большой речью выступил словацкий поэт Ладислав Новомеский.

«Израильско-арабский конфликт... прямо-таки разметал... даже такое внешне единое сообщество, каким был Союз словацких писателей.

Мне тоже предложили во имя гуманизма обратиться к нашей общественности и тем самым поддержать справедливое дело израильтян в их борьбе с шовинистско-националистическими устремлениями арабов. Я отказался. И не только потому, что положение на Ближнем Востоке я тогда знал гораздо хуже, чем сегодня, но потому, что *мой друг* — на мое счастье — *привел мне такие аргументы, которые совершенно очевидно носили антигуманистический, варварски жестокий характер*. Со знанием дела он цитировал мне напичканные шовинизмом *антиизраильские высказывания* арабских представителей о том, что почти весь трехмиллионный израильский народ следует *загнать в море*, но мой интерес сразу же угас, как только я услышал от него, что *до арабов нам не должно быть никакого дела*, потому что это *всего лишь варварская восточная сволочь, ни на что не способная и малоценная, включая сюда и тех беженцев*, число которых сегодня — после израильской аннексии арабских территорий — уже *достигает числа населения самого Израиля*. Короче говоря, я ничего писать не стал, хотя меня и не оставили равнодушным *слезы, тоска и страх наших евреев, родственники которых проживают в Израиле*.

Во вторник вечером я слушал телевизионное выступление Арношта Люстига. Это было *горячее произраильское и просионистское выступление*. Я стал даже «завидовать чешской части» нашего Союза писателей, что у нее *есть не только Люстиг*, но и целая плеяда *живых экспертов по израильской тематике*. Я не в состоянии цитировать его высказывания, но смысла их я не искажу. Он требовал понимания и солидарности с действиями израильтян и тех, кто держит их сторону. Они должны были так поступить, чтобы «успеть до двенадцати», а не отбиваться потом, когда на них самих нападут. Они накрепко запомнили, что во время войны шесть миллионов их соплеменников были уничтожены, не имея возможности, за некоторыми исключениями, сопротивляться.

Мы были бы *антисемитскими гиенами*, если бы захотели пройти *по пеплу шести миллионов загубленных еврейских жизней* к современному порядку, продолжал Ладислав Новомеский. *Но и эта неслыханная жертва нацистского произвола не дает ин-*

дульгенции для остракизма арабского населения даже в том случае, если мы захотим рассматривать арабов как малоценную нацию.

Другая сторона этого вопроса выглядит так: в самой страшной, второй мировой войне погибло не только шесть миллионов наших еврейских братьев, друзей, товарищей и близких, кроме них погибли еще 45—50 миллионов представителей других народов, и весь европейский и мировой гуманизм стал бы смешной пародией, если бы он оказался способным забыть об этом потрясающем факте...

Гуманизм один, и он всеобщ, из него нельзя изымать какие-то частности, его нельзя разменять на мелочь, например на гуманизм для Родезии или гуманизм для Израиля. Он действует или не действует вообще».

Содержание

От издательства	5
Предисловие	7
Часть первая. Сионизм и антисемитизм	19
Антисемитизм	21
Сионизм	25
Сионизм и социализм	31
Евреи и арабы на Ближнем Востоке	33
Часть вторая. Черные дела сионизма	39
Израиль и империалисты	41
Израильяне и арабы	49
Образуют ли евреи самостоятельную нацию?	55
Сложилась ли в Палестине новая нация?	60
Возвращение в Палестину или ассимиляция?	64
Цветущий сад?	70
Народ мужественных борцов или кровавых убийц и погромщиков?	75
Часть третья. Сионизм против социалистической Чехословакии	
Влияние сионизма на события 1968 года в Чехословакии	77
Напоминает ли Израиль 1967 года Чехословакию 1938 года?	87
Каково отношение еврейских граждан в Чехословакии к сионизму?	90
Есть ли в Чехословакии антисемитизм?	94
Был ли процесс Сланского проявлением антисемитизма?	100
Часть четвертая. Против сионизма и антисемитизма	
Существует ли антисемитизм в СССР?	104
«Люди в стеклянных домах не должны швыряться камнями!»	108
Нацистский антисемитизм и сионистский расизм — две стороны одной медали	116
Вместо заключения. Невольные признания Наума Гольдмана	127
Примечания	134

ФРАНТИШЕК Я. КОЛАР

**СИОНИЗМ
И
АНТИСЕМИТИЗМ**

Редактор *О. Попов*

Художник *А. Смеляков*

Художественный редактор *Л. Шканов*

Технический редактор *А. Токер*

Корректор *А. Никитина*

Сдано в производство 2/II—1971 г.

Подписано к печати 28/V—1971 г.

Бумага 84×108¹/₃₂. 2¹/₄ бум. л. 7,56 печ. л.

Уч.-изд. л. 6,56. Изд. № 9/13373. Цена 39 коп.

Зак. 972

Издательство «Прогресс»

Комитет по печати при Совете Министров СССР

Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 21

Ордена Трудового Красного Знамени

Ленинградская типография № 2

имени Евгении Соколовой Главполиграфпрома

Комитета по печати при Совете Министров СССР

Измайловский проспект, 29

Идеологи и представители сионизма в последнее время проявляют необычайную активность на авансцене идеологической борьбы в связи с агрессией Израиля против арабских государств, в связи с классовым размежеванием во всем мире. Чехословацкий публицист Франтишек Колар в своей книге „Сионизм и антисемитизм“ с партийных, марксистских позиций разоблачает подлинную сущность сионизма как оружия империалистической реакции, дает политическую оценку сионизму, который предстает как злостный враг самих еврейских трудящихся в Израиле.